

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ в области энергосервиса и энергосбережения за 2020 год

Подготовлено экспертами:
ФГБУ «РЭА» Минэнерго России
Ассоциация «РАЭСКО»

СОДЕРЖАНИЕ

Обозначения и сокращения	3
Введение	5
Аннотация судебных решений	8
Обзор судебной практики в области энергосервиса и энергосбережения за 2020 год	44
Источники	207

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГрК РФ – Градостроительного кодекса Российской Федерации
- Закон № 44-ФЗ – Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
- Закон № 135-ФЗ – Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
- Закон № 223-ФЗ – Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
- Закон № 261-ФЗ – Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- Методика – Методика определения расчетно-измерительным способом объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении для реализации мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, утвержденная приказом Минэнерго России от 04.02.2016 № 67
- МКД – многоквартирный дом
- НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации

Постановление № 636	Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2010 № 636 «О требованиях к условиям энергосервисного договора (контракта) и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного договора (контракта) (цены лота)»
Постановление № 878	Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»
РФ	– Российская Федерация
УФАС	– Управление федеральной антимонопольной службы

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 г. было заключено 873 энергосервисных контракта, из них: 68 контрактов были расторгнуты в первый год после заключения, что соответствует 7,8% всех заключенных в 2020 г. контрактов;

21 контракт расторгнут, однако оплата исполнителю осуществлена;

47 контрактов расторгнуты без денежных выплат и не вошли в дальнейшее рассмотрение.

Суммарная стоимость 826 энергосервисных контрактов, заключенных в 2020 г., составила 19 126,9 млн руб. (данный показатель рассчитан исходя из ожидаемой экономии расходов заказчика на энергетические ресурсы).

В 2020 г. рассмотрено 110 судебных споров, из которых по 2 спорам исковые заявления поданы в 2018 г., по 43 спорам в 2019 г. и по 65 спорам в 2020 г.

В таблице 1 показан рынок энергосервисных контрактов в 2020 г. и судебная практика по спорам, связанным с реализацией энергосервисных контрактов.

Таблица 1. Рынок энергосервисных контрактов и судебная практика по спорам, связанным с реализацией энергосервисных контрактов

№	Показатель	2020
1	Суммарная стоимость контрактов, млн руб.	19 126,9
2	Процент ЭСКО, млн руб.	16 660,3
3	Количество контрактов, ед.	826
4	Количество судебных споров*, ед.	110
5	Общий объем исковых требований млн руб., в том числе	270,0
	- основные требования, млн руб.	266,7
	- неустойка, пени, млн руб.	3,3
6	Размер удовлетворенных исковых требований, млн руб.	199,4

* Количество судебных споров, итоговые решения по которым приняты в 2020 г.

Споры были связаны с исполнением обязательств по энергосервисным контрактам, заключенным начиная с 2013 г. (рисунок 1). Наибольшее количество споров было относительно выполнений обязательств по

энергосервисным контрактам, заключенным в 2016 г. (43 судебных спора), в 2015 (21 судебный спор) и 2018 г. (20 судебных споров).

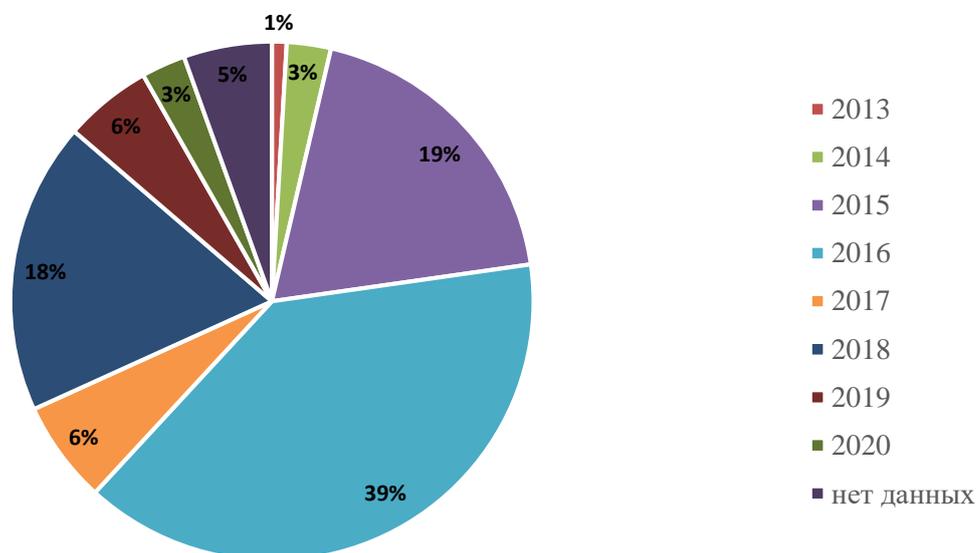

Рисунок 1. Распределение споров в зависимости от даты заключения энергосервисного контракта

Распределение судебных споров по арбитражным округам приведено на рисунке 2. В Западно-Сибирском арбитражном округе рассмотрено 48 дел, при этом 43 из них Арбитражным судом Томской области по искам о взыскании задолженности по энергосервисным контрактам, заключенным в 2015 г. и 2016 г. Из 15 споров в Уральском арбитражном округе 11 споров связаны с исками о взыскании задолженности по энергосервисным контрактам. В Поволжском арбитражном округе 8 из 14 дел связаны с исками о взыскании задолженности по энергосервисным контрактам.

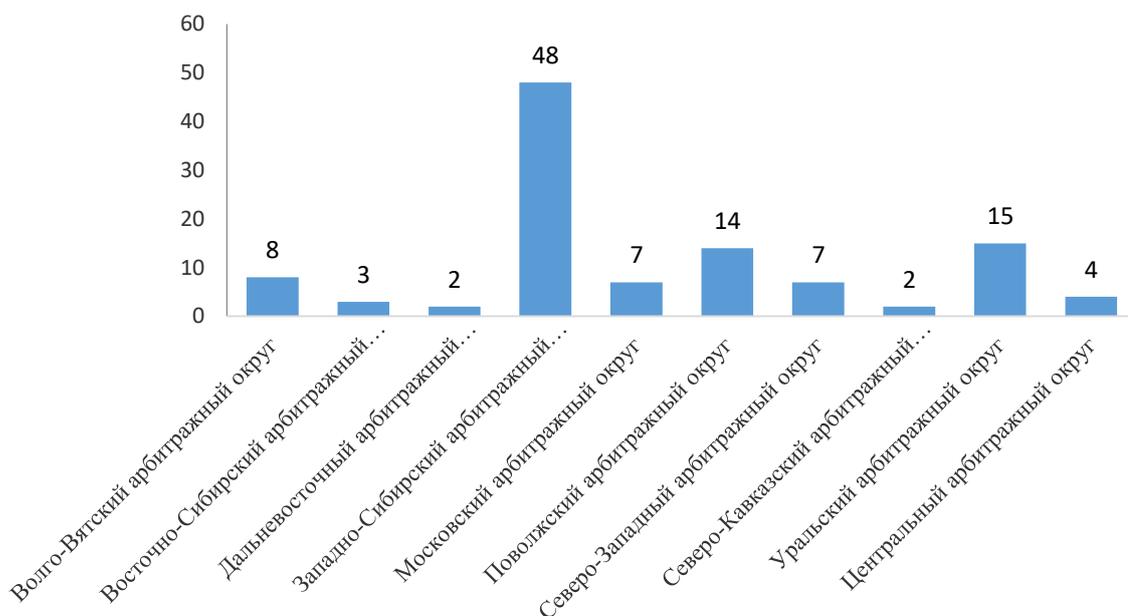

Рисунок 2. Распределение споров по арбитражным округам

В Западно-Сибирском округе наибольшее количество споров, но с небольшой средней ценой иска. Наибольшая средняя цена иска в Восточно-Сибирском округе при небольшом количестве споров, но наиболее большой суммарный объем исковых требований в Поволжском и Московском арбитражных округах. Разброс средней цены энергосервисных контрактов представлен на рисунке 3.

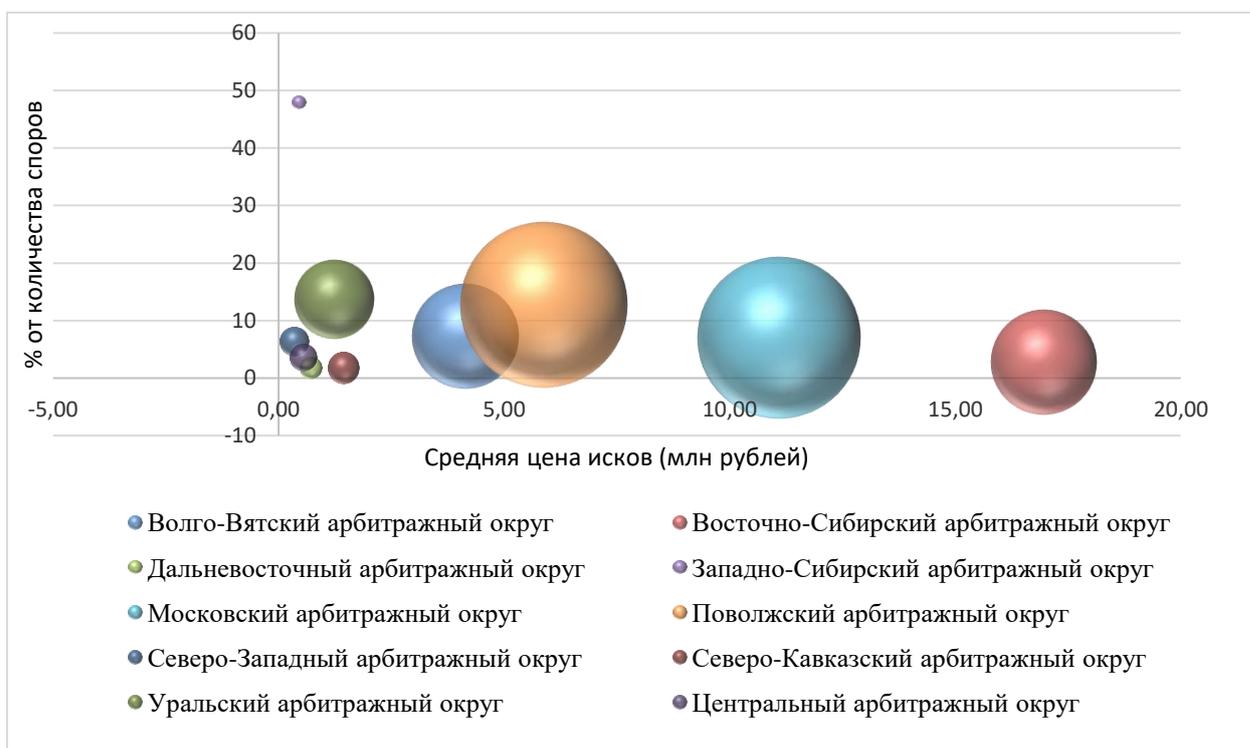

Рисунок 3. Количество судебных исков в зависимости от средней цены исков

Арбитражными судами первой инстанции принято 86 судебных актов, не обжалованных в дальнейшем. Обжаловано 28 судебных актов:
апелляционная инстанция – 7 судебных актов;
кассационная инстанция – 14 судебных актов;
Верховный суд Российской Федерации – 4 судебных акта.

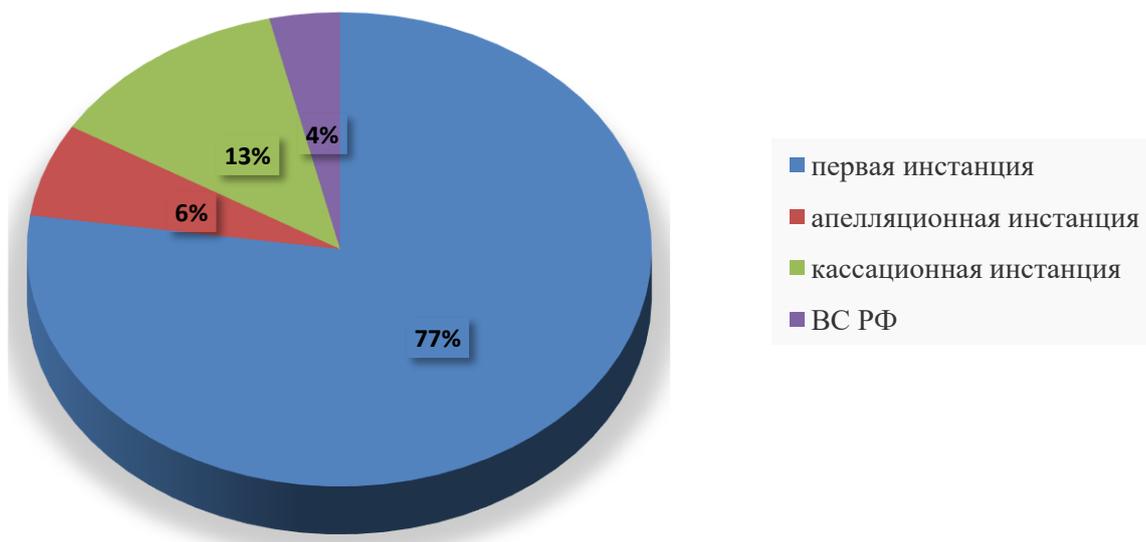

Рисунок 3. Судебные акты

В 96 судебных делах в качестве истца выступали энергосервисные компании, в 13 делах – заказчик, в 1 деле – федеральная антимонопольная служба (рисунок 4).

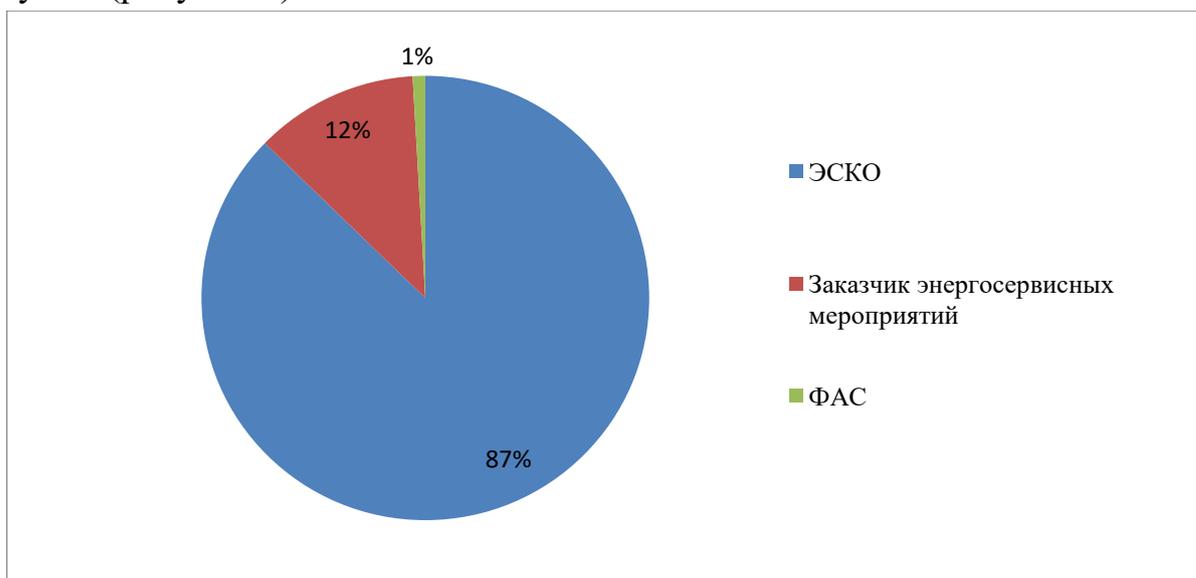

Рисунок 4. Распределение споров по стороне

В таблице 2 приведены сведения о распределении споров в зависимости от исковых требований. Как видно из таблицы, подавляющее большинство

исков связано с требованием о взыскании задолженности по энергосервисным контрактам.

Таблица 2. Распределении споров в зависимости от исковых требований

№	Исковые требования	2020
1	О взыскании задолженности по энергосервисному контракту (договору)	85
2	О признании незаконным решения и предписания ФАС	7
3	О признании недействительным энергосервисного контракта	4
4	О признании торгов недействительными	3
5	О взыскании неосновательного обогащения по энергосервисному договору	3
6	Иные споры	8
	ИТОГО	110

Исковые требования в большинстве случаев предъявлялись энергосервисными компаниям к заказчикам по энергосервисным контрактам (94 спора) в связи с невыполнением последними своих обязательств. В основном иски были связаны с требованиями энергосервисных компаний о взыскании задолженности по энергосервисному контракту, о признании торгов недействительными, о признании заключенного энергосервисного контракта недействительным, о расторжении энергосервисного контракта.

Исковые требования энергосервисных компаний к федеральной антимонопольной службе были связаны, с требованием признать недействительными и отменить решения и предписания федеральной антимонопольной службы.

В большинстве споров арбитражные суды приняли решение об удовлетворении исковых требований истца (в полном объеме 57 %, в части 25%), отказано в удовлетворении исковых требований в 20 спорах (18 %; рисунок 5).

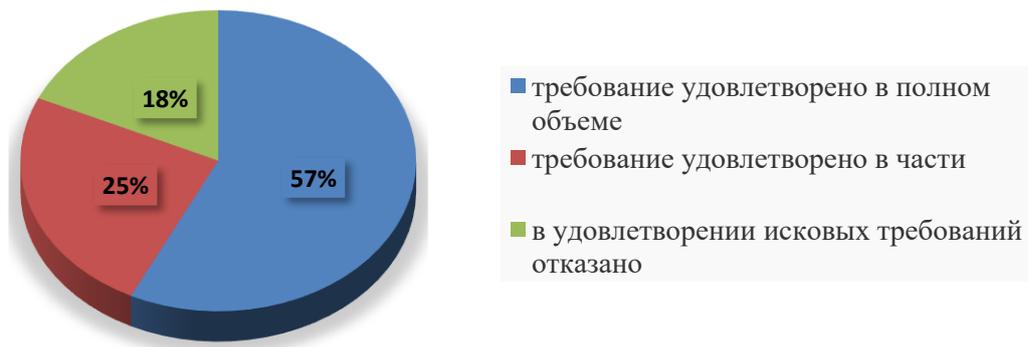

Рисунок 5. Результаты рассмотрения арбитражных дел

АННОТАЦИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

1. О признании незаконным и отмене постановления УФАС по Саратовской области, о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14 КоАП РФ

Между сторонами заключен энергосервисный контракт на выполнение работ (мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов системы теплоснабжения. Энергосервисный контракт расторгнут в связи с отсутствием потребности заказчика в услугах, предусмотренных условиями контракта. УФАС России пришло к выводу о наличии антиконкурентного соглашения.

Истец указывает на наличие смягчающих обстоятельств, необходимость применения закона в другой редакции, а также возражает по существу факта его участия в антиконкурентном соглашении.

Факт наличия антиконкурентного соглашения между сторонами установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Саратовской области, которым признано законным решение УФАС России.

Вместе с тем, как следует из оспариваемого постановления, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, не установлено. Не указание антимонопольным органом примененной редакции ст. 14.32 КоАП РФ не является существенным нарушением процессуальных требований, установленных КоАП РФ, влекущим признание незаконным и отмену оспариваемого постановления административного органа.

2. О взыскании расходов по монтажу и демонтажу установленных светильников, расходов на закупку материалов, расходов на закупку светильников, расходов на оказание юридических услуг и расходов на доставку грузов, и по встречному иску о признании недействительным дополнительного соглашения к энергосервисному договору и расторжении названного договора

Между учреждением (заказчик) и обществом (исполнитель) заключено дополнительное соглашение к энергосервисному договору, которым утвержден календарный план выполнения работ, в соответствии с которым выполнение работ осуществляется поэтапно, переход к следующим этапам производится обществом после выполнения обязанностей сторон предыдущего этапа.

Обращаясь с иском в суд, общество ссылалось на невыполнение учреждением условий энергосервисного договора и календарного плана, незаконное ограничение доступа в электрощитовые и технические помещения многоквартирных домов и выполнение им работ в срок, установленный календарным планом.

Встречное заявление учреждения мотивировано нарушением обществом существенных условий договора, а именно сроков по реализации энергосберегающих мероприятий в отсутствие обстоятельств непреодолимой силы, препятствующих своевременному выполнению работ.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения первоначального иска в связи с невыполнением обществом работ в установленный контрактом срок, необоснованным односторонним отказом от договора и недоказанностью несения убытков.

Рассматривая встречное исковое заявление, суды отметили, что изменение договора, влияющее на его условия по сравнению с условиями документации о закупке, имевшими существенное значение для формирования заявок, определения победителя и цены договора, не допускается.

3. О взыскании неосновательного обогащения по энергосервисным контрактам. Изменение порядка определения величины экономии

Истец (исполнитель) обратился с иском к ответчику (заказчику) о взыскании неосновательного обогащения. Между сторонами заключен энергосервисный контракт.

В ходе исполнения контракта неоднократно выявлялись несанкционированные потребители (частные светильники, врезки к теплицам и т.п.), а также изменение (увеличение продолжительности) графика горения системы наружного освещения. В связи с чем объем потребления электроэнергии сетей наружного освещения ежегодно увеличивался на величину, значительно превышающую величину объема потребления дополнительно установленного оборудования.

В связи с чем исполнитель обращался к заказчику с предложением изменить порядок определения величины экономии энергоресурсов в натуральном выражении, и использовать расчетно-измерительный способ, как это предусмотрено Методикой.

При этом суд обоснованно отклонил довод истца о том, что он обращался к ответчику с предложением изменить порядок определения величины экономии энергоресурсов в натуральном выражении, и

использовать расчетно-измерительный способ, как это предусмотрено Методикой, поскольку судебными актами по предыдущим спорам установлено, что акты оказанных услуг подписаны сторонами без разногласий, следовательно, истец согласился с расчетом величины экономии, установленным энергосервисным контрактом. Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что заявляя требование о взыскании неосновательного обогащения, истец фактически просит пересмотреть предшествующие судебные акты Арбитражного суда и переоценить доказательства, исследованные судом, и обстоятельства, установленные указанными судебными актами, что противоречит положениям действующего процессуального законодательства.

4. О взыскании неосновательного обогащения по энергосервисным контрактам. Установление символической выкупной стоимости оборудования

Истец (исполнитель) обратился с иском к ответчику (заказчику) о взыскании неосновательного обогащения. Между сторонами заключен энергосервисный контракт.

Заказчик известил исполнителя об одностороннем отказе от исполнения договора. Заказчик предложил исполнителю подписать соглашение о передаче в собственность заказчика смонтированного по контракту оборудования. Истец указал, что установленная дополнительным соглашением, выкупная стоимость оборудования является символической и не учитывает действительную выкупную стоимость оборудования, подлежащую выплате в составе ежемесячных платежей по договору

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора пришли к выводу о наличии у ответчика права на обладание спорным оборудованием и отсутствии на стороне последнего неосновательного обогащения, в связи с чем отказали в иске.

Как верно указано апелляционным судом, с учетом существа спорных правоотношений в части выкупа оборудования к договору подлежат применению нормы о договоре финансовой аренды (лизинга).

Между тем судами обеих инстанций не учтено следующее. Установление дополнительным соглашением к энергосервисному договору выкупной стоимости оборудования в 90 раз отличающейся в меньшую сторону от первоначально согласованной сторонами путем изменения пропорции соотношения его стоимости к стоимости работ/услуг, без изменения экономического смысла договора в целом (общая цена договора

осталась прежней) и механизма исполнения договора ни для одной из сторон (объем выполняемых действий также не изменился), может свидетельствовать об установлении символической выкупной цены оборудования, приближенной к нулевой, и означать, что действительная выкупная цена вошла, в числе прочего, в состав определенных договором периодических платежей.

Поэтому заслуживают внимания доводы заявителя кассационной жалобы об основаниях недействительности дополнительного соглашения к договору, в том числе, о неравенстве переговорных возможностей сторон, несправедливом характере договорных условий, о том, что данным соглашением не изменяется порядок исполнения договора, а правовыми последствиями такой сделки являются приобретение налоговой выгоды ответчиком и создание ситуации, в которой досрочное расторжение договора позволяет ответчику претендовать на приобретение права собственности на оборудование, уплатив при этом номинальную стоимость, существенно сниженную к действительной выкупной стоимости оборудования.

5. О признании недействительным энергосервисного контракта

Антимонопольный орган ссылается на несоответствие спорного контракта антимонопольному законодательству, поскольку выявлено, что размер начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении закупки, не соответствует цене, указанной в конкурсной документации. Кроме того, заказчиком не осуществлено согласование возможности заключения энергосервисного контракта в Департаменте казначейства Министерства финансов Республики Татарстан.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, проведя анализ конкурсной документации, с учетом обстоятельств проведения открытого конкурса, суды пришли к выводу о том, что допущенная техническая опечатка (описка) в измененном извещении о проведении открытого конкурса при указании начальной (максимальной) цены не может свидетельствовать о нарушении заказчиком антимонопольного законодательства и не является существенным условием, влекущим недействительность заключенного договора.

Отклоняя довод управления о необходимости осуществления согласования возможности заключения контракта в Департаменте казначейства Министерства финансов Республики Татарстан, суды указали, что конкурс признан несостоявшимся по основанию, предусмотренному частью 13 статьи 51 № 44 ФЗ, в связи с чем учреждению не требовалось

согласование с контрольным органом в сфере закупок заключение контракта с единственным поставщиком и направление в контрольный орган в сфере закупок уведомления об осуществлении закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

6. Об устранении недостатков по энергосервисному контракту

Истец (заказчик) обратился с иском к ответчику (исполнителю) об устранении недостатков по энергосервисному контракту.

По трем актам обследования работоспособности светильников уличного освещения выявлено 83 не работающих светильника. Отказ ответчика устранить обнаруженные дефекты послужил истцу основанием для обращения в арбитражный суд с иском.

Довод ответчика о том, что выявленные недостатки не являются гарантийными, а так же что работа по установке светильников разовая, отклонены судом, поскольку это противоречит энергосервисному контракту, в котором прописано, что исполнитель несет ответственность за качество сырья и материалов, используемых при выполнении работ/оказании услуг, при обнаружении неисправностей оборудования, установленного исполнителем на Объекте, в отношении которого осуществляются мероприятия, включенные в перечень мероприятий, исполнитель обязан своими силами и за счет своих средств устранять неисправности, а также исполнитель обязан обеспечить устранение обнаруженных в течение предусмотренного контрактом гарантийного срока дефектов, вызванных некачественным оказанием услуг энергосервиса исполнителем собственными силами и ресурсами исполнителя, в срок не более 1 суток с момента обнаружения или поступления сообщения.

Поскольку недостатки/дефекты возникли по вине ответчика, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

7. О взыскании задолженности по договору на возмездное оказание услуг по техническому аудиту и мониторингу потребления электрической энергии (мощности), квалификации договора как энергосервисного

Истец» обратился с иском к ответчику о взыскании задолженности по договору на возмездное оказание услуг по техническому аудиту и мониторингу потребления электрической энергии (мощности).

Возражение ответчика, что договор является энергосервисным договором и регулируется Федеральным законом N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты" судом отклонены поскольку энергосбережение - реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг).

В рамках заключенного договора истец на основании представленных ответчиком документов разработал план мероприятий по снижению затрат на электрическую энергию, при этом, истец не оказывал услуг по энергоснабжению. Таким образом, между сторонами заключен договор возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ).

8. О взыскании задолженности по договору подряда, о квалификации договора как энергосервисного

Истец (исполнитель) обратился с иском к ответчику (заказчику) о взыскании долга по договору подряда, заключенного во исполнение обязательств по энергосервисному договору.

Учитывая необоснованность мотивов отказа заказчика от подписания актов сдачи-приемки работ, суды пришли к выводу о подтверждении материалами дела надлежащего качества выполненных работ, произведенных с использованием сертифицированного оборудования, и достижении результата в виде повышения энергетической эффективности использования энергетических ресурсов в электросетях.

Установив, что результат работ используется ответчиком, приносит ему экономию затрат на оплату фактических потерь электроэнергии, работы по энергосервисному договору в аналогичных периодах приняты ответчиком, суды признали исковое требование подлежащим удовлетворению.

Суды отклонили довод ответчика относительно квалификации договора как энергосервисного.

9. О признании незаконным предписания Ростехнадзора. Отсутствие проектной документации по договору энергосервиса, несоответствие требованиям Правил устройства электроустановок способа прокладки самонесущего изолированного провода

Истец обратился с исковым заявлением к Управлению Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о признании незаконным предписания.

Нарушения законодательства, установленные в предписании, выразились в несоответствии требованиям Правил устройства электроустановок способа прокладки самонесущего изолированного провода (СИП) до щита учета (пункт 1 оспариваемого предписания), в отсутствии утвержденной проектной документации (пункт 2 оспариваемого предписания), а также в отсутствие приемосдаточной и пусконаладочной документации при строительстве системы интеллектуального учета (пункт 3 оспариваемого предписания).

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что пункт 1 оспариваемого предписания соответствует законодательству.

Суд первой инстанции, отклонив доводы истца об отсутствии у него обязанности по разработке проектной, приемосдаточной и пусконаладочной документации, пришел к выводу о том, что пункты 2 и 3 предписания направлены на исполнение обществом возложенных на него законом обязанностей, в связи с чем оснований для признания их недействительными не усмотрел

10. О возмещении убытков - стоимости замены неисправных светильников, установленных по энергосервисному контракту

Истец (общество) по энергосервисному контракту установил светильники, в процессе эксплуатации истец выявил неисправность 91 светильника. Общество обратилось с иском к ответчику (компания) о взыскании убытков, которые возникли в связи с заменой светильников.

Общество полагает, что причиной понесенных расходов на замену светильников является производство и поставка компанией некачественного товара. По утверждению общества, светильники поставило ему контрагент, который в свою очередь приобрело их у компании.

Суд указал на отсутствие доказательств, подтверждающих использование по энергосервисному контракту светильников, предоставленных контрагентом в соответствии с договором субподряда и возвращенных производителю (компании) для замены, а также доказательств, идентифицирующих этот товар. Данные обстоятельства не позволяют определить относимость представленной в дело документации к предмету спора и установить связь между произведенным компанией товаром и понесенными обществом убытками.

11. Суд пришел к выводу о предъявлении обществом требования к ненадлежащему ответчику. О признании энергосервисного договора, заключенного между ответчиками, недействительным в силу ничтожности.

Истец обратился с иском о признании энергосервисного договора, заключенного между ответчиками, недействительным в силу ничтожности.

Доводы истца о том, что заказчик (ответчик) заключил оспариваемый договор, когда специальная правоспособность заказчика, определяемая в его учредительных документах, не соответствовала положениям действующего законодательства, судом первой инстанции обоснованно отклонены, поскольку указанное обстоятельство влечет другие правовые последствия, так как является нарушением, допущенным при создании юридического лица.

Действующее гражданское законодательство РФ не содержит прямого запрета для автономных учреждений и других юридических лиц заключать энергосервисные договоры.

Возражение истца о признании энергосервисных договоров недействительными последовало после его исполнения сторонами на протяжении более года. Доводы истца о мнимости и притворности спорных сделок (энергосервисных договоров), обоснованно отклонены в отсутствие доказательств их совершения без намерения создать соответствующие правовые последствия, либо с целью прикрыть другую сделку (статья 170 ГК РФ).

12. О признании недействительным решения УФАС о нарушении закупки на право заключения договора на оказание услуг по проведению энергетического обследования (энергоаудит)

Истец обратился с заявлением к УФАС о признании недействительным решения и предписания.

Суд считает необоснованными доводы антимонопольного органа о том, что наличие у участников закупки опыта выполнения договоров не может являться критерием допуска к участию в закупке; участником закупки представлена справка и документы, подтверждающие наличие у него соответствующих МТР, необходимых для полного и своевременного выполнения договора; требование о наличии у участников закупки определенных производственных мощностей является незаконным.

В решении суд отмечено, что:

договор на проведение энергетического обследования и энергосервисный договор (контракт) - это совершенно разные по сути договоры;

установление требования о наличии материально-технических, финансовых и кадровых ресурсов соответствующей квалификации к участникам закупки установлено исходя из потребности заказчика и в соответствии с положением о закупке.

Суд пришел к выводу о том, что решение и предписание УФАС не соответствует закону и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

13. О признании недействительным протокола заседания закупочной комиссии на подведение итогов на участие в конкурсе на заключение энергосервисного контракта

Истец обратился с иском о признании недействительным протокола заседания закупочной комиссии и о признании договора недействительным.

Истец указывает, что приведенный в конкурсной документации порядок оценки заявок является ненадлежащим, не соответствует принципу пропорциональности и равноправия и не позволяет применить их в равной степени ко всем участникам.

Рассмотрев данные доводы, суд полагает их обоснованными, и считает, что приведенный в конкурсной документации порядок оценки заявок является ненадлежащим, не соответствует установленным в ст. 3 Закона № 223-ФЗ принципам пропорциональности, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, а также не позволяет применить их в равной степени ко всем участникам.

Арбитражный суд решил признать недействительными торги, а также признать недействительным энергосервисный контракт.

14. О признании недействительными результатов открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта

Истец обратился с иском о признании недействительными результатов открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта, просит признать ничтожным заключенный с победителем торгов энергосервисный контракт.

В соответствии порядком оценки заявок по критерию «Квалификация участников конкурса», для определения рейтинга, присуждаемого заявке участника конкурса по данному критерию, установлен показатель «Количество заключенных энергосервисных контрактов (договоров) (на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов)» (п. 2.2 критерий).

Истцом в составе вторых частей заявок, в части подтверждения квалификации участника по п. 2.2 критерия, были приложены копии дополнительных соглашений к договорам поставки энергетических ресурсов, в связи с чем комиссия посчитала, что истцом не представлены копии заключенных и исполненных энергосервисных контрактов (договоров).

Доводы истца о том, что не представленные в составе заявки договоры энергоснабжения (представлены в ходе судебного разбирательства) не являются контрактами на выполнение энергосервисных мероприятий, следовательно, не подтверждают опыт проведения энергосервисных мероприятий, а дополнительные соглашения, приложенные истцом к заявке на участие в конкурсе содержат в себе все требования к энергосервисным контрактам, установленные ст. 19 Закона № 261-ФЗ, судом рассмотрены и отклоняются, поскольку дополнительные соглашения производны от основного договора, заключаются к действующим договорам, а также являются его неотъемлемой частью, на что прямо указано в п. 8 представленных в составе заявки дополнительных соглашений.

Кроме того, усматривается отсутствие препятствий для соблюдения истцом указанного выше требования документации представлять документы в полном объеме, в связи с чем права и законные интересы истца нельзя признать нарушенными.

Суд оснований для признания оспариваемых торгов и заключенного по их результатам контракта не находит, в удовлетворении заявленных требований следует отказать.

15. О признании незаконным решения УФАС

Истец обратилось с иском заявлением к УФАС о признании незаконным решения.

Истец полагает, что предусмотренный конкурсной документацией критерий оценки заявок по показателю «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» ограничивает число участников

рассматриваемой закупки, утверждая, что только ООО «Световые Технологии ЭСКО» в подтверждение своей квалификации имеет возможность представить в составе заявки отвечающие всем критериям энергосервисные контракты (договоры).

В опровержение данного довода заявителя заказчик представил перечень энергосервисных контрактов, заключённых иными исполнителями, нежели ООО «Световые Технологии ЭСКО».

Таким образом, довод заявителя о том, что только энергосервисные контракты ООО «Световые Технологии ЭСКО» соответствуют одновременно всем условиям порядка их оценки по критерию «Квалификация участников закупки», является несостоятельным.

Заявитель в качестве довода нарушения положений конкурсной документации указывает на неправомерное установление требований к светильникам наружного освещения, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности электрической энергии на цели наружного (уличного) освещения города.

Комиссией УФАС России по контролю в сфере закупок довод заявителя о том, что конфигурации указанных в конкурсной документации светильников соответствуют только светильники одного производителя, признан несостоятельным.

Заявитель также полагает, что отсутствие в конкурсной документации графика работы (включения-отключения) системы наружного (уличного) освещения, установленного на весь срок действия контракта, не позволяет потенциальным участникам конкурса достоверно рассчитать планируемую экономию электрической энергии и, как следствие, свое ценовое предложение, что приводит к ограничению конкуренции.

Суд считает, что положения конкурсной документации позволяет рассчитать потенциальным участникам рассматриваемого конкурса ценовое предложение по энергосервисному контракту.

Заявитель ссылается на то, что условие контракта о возможности корректировки календарного плана достижения плановой экономии при определении показателей фактически достигнутой экономии противоречит Закону № 261-ФЗ.

Пунктом 4.4 проекта энергосервисного контракта определено, что календарный план достижения плановой экономии электрической энергии на Объекте энергосервиса на весь срок действия контракта приведен в приложении № 3 к контракту и подлежит корректировке в соответствии с приложением № 8 к контракту при определении показателей в соответствии с пунктом 3.2 контракта.

Учитывая вышеуказанный вывод относительно отражаемых в приложении № 8 к контракту показателей, определенных в соответствии с пунктом 3.2 проекта энергосервисного контракта, данный довод также является несостоятельным.

Заявитель также утверждает, что неправомерно установлено требование к конкретному методу и способу изготовления светильников наружного освещения.

На заседании комиссии УФАС России по контролю в сфере закупок представители заказчика и уполномоченного органа пояснили, что установление таких характеристик к приборам освещения обусловлена потребностью заказчика.

В данном случае суд соглашается с позицией ответчика, и признает довод заявителя несостоятельным.

На основании изложенного суд считает оспариваемое решение УФАС законным и обоснованным, а требования заявителя не подлежащими удовлетворению.

16. О расторжении муниципального контракта на энергосервис

Истец, ссылаясь на существенное нарушение условий муниципального контракта, выразившееся в несоответствии освещенности дорожного покрытия нормативным параметрам после реализации энергосервисных мероприятий, а также с учетом фактов регулярного выхода из строя части светильников, обратился с иском о расторжении муниципального энергосервисного контракта.

Между тем, как установлено судом, ответчик (исполнитель) несет обязательства по замене вышедших из строя осветительных приборов, однако за период действия контракта от истца не поступило ни одной заявки (письма, претензии иного обращения) на замену светильников.

При этом, сами работы были приняты истцом без замечаний к объему и качеству.

В этой связи, суд считает, что отсутствуют основания для расторжения контракта также и в связи завершением исполнителем работ, предусмотренных контрактом.

17. О взыскании неосновательного обогащения по муниципальному энергосервисному контракту

Ответчиком обязательства по контракту исполнены надлежащим образом. Истец перечислил ответчику денежные средства, что подтверждается

платежным поручением. Истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованием о погашении задолженности, которая оставлена без ответа и удовлетворения. Несвоевременное исполнение ответчиком обязательства, послужило основанием для обращения истца в суд.

Доводы истца по существу сводятся к тому, что ответчиком экономия расходов заказчика на поставку электрической энергии не достигнута не в связи с фактическим снижением размера потребления истцом электрической энергии, выражаемого в «кВтч», а в связи с тем, что расходы истца на оплату потребленной электрической энергии, выраженные в «рублях», не снизились.

Вместе с тем, в настоящем случае истцом не учтено, что условия контракта о надлежащем исполнении ответчиком обязательств по контракту не поставлены в зависимость от установленных гарантирующим поставщиком тарифов на поставляемую электрическую энергию.

18. О признании незаконными действий при заключении муниципального энергосервисного контракта, возложении обязанности устранить допущенные нарушения в части приведения положений контракта в соответствие с условиями извещения, аукционной документации и заявкой истца

Истец обратился с иском о признании незаконными действий при заключении энергосервисного контракта по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме, понуждении ответчика устранить допущенные нарушения в части приведения положений контракта в соответствие с условиями извещения, аукционной документацией и заявкой истца.

Исковые требования основаны на нормах ст. 34, 83.2, 93, 105, 106 Закона № 44-ФЗ и мотивированы незаконным, по мнению истца, включением в условия муниципального энергосервисного контракта, заключенного с истцом как единственным участником электронного аукциона, условий, не соответствующих заявке истца в части ценового предложения, планового показателя экономии электрической энергии в натуральном выражении, сводной информации технического задания.

Суд признает несостоятельными доводы истца о необоснованном отклонении ответчиком предложения участника аукциона о цене контракта, поскольку аукцион в данном случае был признан несостоявшимся в связи с подачей единственной заявки на участие в аукционе. В связи с тем, что конкурентные предложения участниками закупки в установленном законом порядке не подавались, у заказчика отсутствовали основания учитывать

предложения ответчика о цене контракта, исходя из составляющих конкурентных величин, которые предусмотрены п. 3 ч. 10 ст. 108 Закона № 44-ФЗ.

Принимая во внимание, что документацией об электронном аукционе была определена максимальная начальная цена контракта в размере 1 161 927 рублей 09 копеек (размер расходов заказчика в базовом периоде), минимальный размер экономии электрической энергии не менее 50% от объема потребления в базовом периоде 2018 года (86 581,75 кВт/ч) в натуральном выражении (согласно п. 6.1 Технического задания к контракту), а п. 2.4 предусмотрен максимальный размер экономии электрической энергии в денежном выражении, подлежащий уплате исполнителю, суд признает, что контракт был заключен с истцом на условиях, соответствующих аукционной документации и по цене, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта.

19. О взыскании штрафа по энергосервисному контракту

Истец обратился с иском о взыскании задолженности по энергосервисному контракту. В обоснование искового заявления учреждением указано на ненадлежащее исполнение ответчиком условий контракта по устранению в сроки, не превышающие 10 суток со дня поступления заявки от заказчика, дефектов и недостатков, возникших по вине исполнителя в ходе исполнения контракта на объектах, в отношении которых осуществляются энергоэффективные мероприятия.

Разделом 8 контракта стороны согласовали условия об ответственности, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, в случаях ненадлежащего исполнения и/или неисполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения исполнителем обязательств (в том числе гарантийного обязательства), последний уплачивает штраф, размер которого является фиксированным и составляет 5% от цены контракта.

Ответчиком нарушен 10-дневный срок для устранения дефектов и неисправностей.

Вместе с тем, доказательств того, что дефекты и неисправности оборудования исполнителем по контракту не устранены, материалы дела не содержат.

В этой связи суд приходит к выводу о том, что в данном случае ответчиком допущена просрочка исполнения обязательств, что исключает взыскание с общества штрафа.

20. О признании недействительными и отмене решения и предписания ФАС России о незаконности недопуска к участию в аукционе по результатам рассмотрения первой части заявки

Истец (заказчик) обратился с заявлением о признании недействительными и отмене решения и предписания ФАС России.

Решением Комиссии ФАС по контролю в сфере закупок по жалобе общества (заявитель жалобы) на действия аукционной комиссии, оператора электронной площадки при проведении электронного аукциона для заключения энергосервисного контракта на выполнение работ, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования электрической энергии при эксплуатации объектов наружного освещения установлено нарушение заказчиком ч. 4 ст. 14, п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона №-44 ФЗ, нарушение Аукционной комиссией ч. 5 ст. 67 Закона № 44-ФЗ.

Согласно протоколу рассмотрения заявок, на участие в электронном аукционе заявителю жалобы отказано в допуске к участию в аукционе в связи с не предоставлением в первой части заявки сведений в отношении количества ЗИП для передачи Заказчику.

Объектом закупки является, в том числе, поставка светодиодных светильников и ламп, вместе с тем, установление требования к указанию количества ЗИП для передачи заказчику, является излишним требованием к характеристикам товаров, применяемых при поставке товара в рамках исполнения государственного контракта, а также не позволяет определить лучших из предложенных условий исполнения контракта.

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом 2.2.1 первая часть заявки на участие в электронном аукционе за исключением случая, предусмотренного подпунктом 2.2.2 документации, должна содержать: согласие участника электронного аукциона на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе и не подлежащих изменению по результатам проведения электронного аукциона (такое согласие дается с применением программно-аппаратных средств электронной площадки).

На основании изложенного, антимонопольный орган правомерно пришел к выводу о том, что действия Заказчика, установившего в документации об Аукционе вышеуказанное требование к товару не влияющие

на качественные характеристики товара, нарушают п. 1 ч. 1 ст. 64 № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП.

21. О признании незаконным и отмене решения и предписания ФАС России

Заказчик обратился с исковым заявлением к ФАС России о признании незаконными решения и предписания.

Нарушение требований Закона № 44-ФЗ, заключается в том, что Заказчиком, Уполномоченным органом в конкурсной документации не применены ограничения на допуск радиотехнической продукции, происходящей из иностранных государств, установленные в соответствии с Постановлением № 878, а также в том, что в конкурсной документации установлен ненадлежащий порядок рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе по критериям № 1, 2.

В рамках энергосервисного контракта необходимо, в том числе, демонтировать существующие светильники и поставить, смонтировать энергосберегающие светодиодные светильники.

По мнению суда, ФАС России правомерно пришла к выводу о том, что в рамках закупки услуг с использованием товара, в том числе при выполнении мероприятий в рамках энергосервисного контракта, фактически осуществляется поставка товара, передаваемого в собственность Заказчику, что подразумевает необходимость применения ограничений, установленных Постановлением № 878.

Вместе с тем, Заказчиком, Уполномоченным органом в конкурсной документации не установлено ограничений, предусмотренных Постановлением № 878. Таким образом, вышеуказанные действия Заказчика, Уполномоченного органа нарушают ч. 3 ст. 14 Закона № 44-ФЗ.

ФАС России установлено, что согласно конкурсной документации, в рамках Критерия № 2 («Оценивается наличие опыта реализации государственных и/или муниципальных энергосервисных контрактов в области модернизации наружного городского освещения. Оценка осуществляется по общей сумме (цене) реализованных участником закупки государственных и/или муниципальных энергосервисных контрактов в области модернизации наружного городского освещения с применением светодиодных светильников») Конкурсной комиссией будут оцениваться исключительно энергосервисные контракты.

Вместе с тем, по мнению суда, ФАС России правомерно пришла к выводу о том, что оценке по Критерию № 2 не подлежат, в том числе, контракты, связанные с поставкой светильного оборудования, применяемого при оказании энергосберегающих услуг, что не соответствует законодательству Российской Федерации о контрактной системе.

Таким образом, суд отмечает, что действия Заказчика, Уполномоченного органа, установивших в Конкурсной документации ненадлежащий порядок рассмотрения и оценки заявок на участие в Конкурсе по Критериям № 1, 2, нарушают п. 8 ч. 1 ст. 54.3 Закона № 44-ФЗ.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что у антимонопольного органа в настоящем случае имелись правовые основания к вынесению оспариваемого решения и к выдаче оспариваемого предписания.

22. О признании права собственности на нежилое здание

В рамках исполнения энергосервисного контракта, на земельном участке, находящимся в собственности администрации городского округа Ликино-Дулево Московской области был возведен объект капитального строительства - здание котельной «Альфа», предназначенное для удовлетворения потребностей населения данного населенного пункта в теплоснабжении и горячем водоснабжении.

В соответствии с Законом Московской области от 20.03.2019 г. № 33/2019-ОЗ «Об объединении территорий городского округа Ликино-Дулево Московской области и городского округа Орехово-Зуево Московской области», решением Совета депутатов городского округа Ликино-Дулево Московской области от 23.08.2019 г. № 108/9 «О передаче имущества из собственности городского округа Ликино-Дулево в собственность муниципального образования Орехово-Зуевского городского округа», решением Совета депутатов городского округа Орехово-Зуево Московской области от 16.09.2019 г. № 25/1 «О правопреемстве», администрация Орехово-Зуевского городского округа Московской области является правопреемником администрации городского округа Ликино-Дулево Московской области.

Из смысла ч. 1 и ч. 3 ст. 222 ГК РФ нормы следует, что ст. 222 ГК РФ, не устанавливая запрета на признание права собственности на самовольную постройку, определяет условия возникновения указанного права, а именно: наличие прав на земельный участок, на котором находится самовольная постройка; отсутствие нарушения прав и законных интересов других лиц; отсутствие угрозы жизни или здоровью граждан В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума ВАС

Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

По делу была проведена экспертиза. Оценивая экспертное заключение, суд считает его надлежащим и допустимым доказательством по настоящему делу.

Таким образом, сохранение самовольной постройки не нарушает градостроительные и строительные нормы и правила, права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

23. О признании договора оконченным в связи с достижением показателей и целей

Истец обратился с исковым заявлением к ответчику о признании энергосервисного договора оконченным в связи с достижением показателей и целей. Заявленное требование мотивировано наступлением события, определяющего срок действия договора. Ответчик с заявленным требованием не согласился.

В энергосервисном договоре стороны определили, что:

договор вступает в силу с момента его подписания и действует до конечного срока достижения предусмотренного договором размера экономии.

конечным сроком достижения предусмотренного договором размера экономии - в течение 5 лет с момента заключения договора.

Учитывая специфику рассматриваемых правоотношений, отсутствие спора по фактическим обстоятельствам дела, отсутствие необходимости истребования (получения) каких-либо документов, направленность спора на освобождение от обязанности нести расходы по договору, суд приходит к выводу, что предъявленное истцом требование об установлении факта завершения (окончания, исполнения) договора не может рассматриваться арбитражным судом как установление факта, порождающего юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По сути, посредством судебного признания договора исполненным истец пытается понудить ответчика не выставлять ему счета на оплату в рамках энергосервисного договора.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав заключается в понуждении должника выполнить действия, которые он должен совершить в силу имеющегося обязательства.

Вместе с тем обязанность воздержаться от выставления счетов и ответственность за ее неисполнение не предусмотрены; требование истца по сути направлено на освобождение от обязанности нести расходы по договору, что не является способом защиты прав по смыслу ст. 1 и 12 ГК РФ и не может повлечь восстановление нарушенного права.

При таких обстоятельствах следует признать, что основания для удовлетворения иска у суда отсутствуют.

24. О признании недействительным решения УФАС

Истцы обратились с заявлением о признании недействительным решения УФАС.

Комиссия УФАС в обжалуемом решении установила следующее:

- условия Открытого конкурса открытого конкурса в электронной форме на право заключения контракта на выполнение действий (работ, мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов сетей уличного освещения нарушают требования действующего Законодательства, установленные положениями п. 7 Приложения № 1 к Постановлению № 636.

- п. 10.4 и п. 10.6 проекта Контракта противоречат друг другу, существенное условие энергосервисного контракта является несогласованным, что вводит участников закупки в заблуждение.

Суд пришел к выводу, что при рассмотрении комиссия УФАС не верно истолковало требование ч. 19 ст. 108 Закона № 44-ФЗ, Постановления № 636 так как Заказчиком установленные требования в контракте не влечет за собой ограничения количества участников закупки и согласно пункта 7.3 контракта являются обязательными в соответствии с п. 9 Постановления № 636 не зависят от выбранного порядка определения объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении после реализации исполнителем перечня мероприятий.

25. О признании торгов недействительными, о признании заключенного энергосервисного контракта недействительным

Истец обратился с исковым заявлением к ответчикам о признании открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного

недействительными, о признании заключенного ответчиками энергосервисного контракта недействительным, взыскании с ответчиков расходов по уплате государственной пошлины.

Доводы истца относительно ограничения конкуренции ввиду установления в конкурсной документации требований к массогабаритным размерам светильников суд отклоняет исходя из того, что требования к габаритным размерам светильников не содержали конкретных размеров, а установлены на соответствие предельным значениям по критерию «не более», то есть имеют максимальный показатель, что соответствует ч. 2 ст. 33 Закона № 44-ФЗ и отвечает потребностям заказчика в обеспечении надежности конструкций установок уличного освещения при неблагоприятных климатических условиях, в том числе при порывах ветра, а также в создании единого облика городской среды.

Доводы истца относительно незаконного и необоснованного установления требования о наличии у энергоэффективных осветительных приборов по объекту конкурса функции управления по стандарту LoRaWAN суд отклоняет, т.к. наименование канала LoRaWAN не является товарным знаком.

26. Об отмене актов о привлечении к административной ответственности

Истец обратился с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст.14.32 КоАП РФ, и назначении наказания в виде административного штрафа.

Факт наличия антиконкурентного соглашения установлен вступившим в законную силу решением суда, которым признано законным решение УФАС.

Довод заявителя о необходимости применения ст. 14.32 КоАП РФ в редакции КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016) судом апелляционной инстанции отклоняется в силу следующего. Как на момент совершения правонарушения, так и на дату выявления правонарушения антимонопольным органом, действовала редакция ст. 14.32 КоАП РФ от 07.06.2017 № 345 (начало действия 01.07.2017), включавшая часть 4 в актуальной по настоящее время редакции. Не указание антимонопольным органом примененной редакции ст. 14.32 КоАП РФ не является существенным нарушением процессуальных требований, установленных КоАП РФ,

влекущим признание незаконным и отмену оспариваемого постановления административного органа.

27. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Учет объема передачи электроэнергии, рассчитанной по актам безучетного потребления

Между истцом (исполнитель) и ответчиком (заказчик) заключен энергосервисный договор. Неоплата ответчиком задолженности по энергосервисному договору долга послужила основанием для истца в суд с иском.

Судами установлено, что факт достигнутого объема снижения потерь, в частности по актам безучетного потребления, включенным в полезный отпуск, подтвержден Справками об оценке экономического эффекта за период 2015-2016 годы (ежемесячные), подписанными представителями заказчика и энергосервисной компании без замечаний и возражений, в том числе и в отношении графы 7.2 «Объем по актам безучетного потребления, включенный в полезный отпуск». Доказательств обратного ответчик не представил.

Имеющие место разногласия по объему переданной электроэнергии, не принятые гарантирующим поставщиком (т.е. подлежащие разрешению в суде), отражены в графе 7.1 Справок об оценке экономического эффекта и не включены в расчет предъявленной задолженности.

При таких конкретных обстоятельствах суды признали представленный истцом расчет задолженности в виде экономии электрической энергии, возникшей в результате учета объема передачи электроэнергии, рассчитанной по актам безучетного потребления, соответствующим условиям заключенного сторонами энергосервисного договора (с учетом дополнительных соглашений к нему), в связи с чем пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска.

28. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Производство расчета достигнутой экономии расчетно-измерительным способом

Истец (исполнитель) обратился к ответчику (заказчик) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Исполнитель обязательства по контракту выполнил надлежащим образом в полном объеме и установленный срок, что подтверждается подписанными сторонами актами о приемке выполненных работ.

Заказчиком не исполнена обязанность по передаче показаний с приборов учета используемых энергетических ресурсов. Истец произвел расчет, исходя из объема потребления энергетического ресурса, рассчитанного расчетно-измерительным способом в соответствии с Методикой и выставил ответчику счет на оплату, а также акт об определении экономии совокупных затрат заказчика на оплату энергетических ресурсов необходимых для производства и передачи тепловой энергии и теплоносителя.

Заказчик возвратил акт исполнителю без подписания, указав в письме на не подтверждение уровня экономии, несоблюдение формы акта, отсутствие согласования с заказчиком независимых параметров, влияющих на объем потребления энергоресурсов, в отношении которых рассчитываются корректировки, представил свой расчет экономии

Ссылка ответчика на то, что форма акта об определении экономии совокупных затрат заказчика предусматривает только затраты на газ и электрическую энергию, не принята судом апелляционной инстанции, поскольку данное приложение по сути лишь согласованный сторонами бланк оформления результатов (экономии совокупных затрат), а не согласованный перечень затрат, подлежащий учету при определении размера экономии.

Суд признает расчет ответчика недостоверным и несоответствующим фактическим обстоятельствам дела. Представленные ответчиком в ходе судебного разбирательства акты вводов прибора учета теплоэнергии в эксплуатацию (показания приборов учета не представлены), обоснованно не приняты истцом для расчетов, как не имеющие отношения к предмету настоящего спора, так как установлены не на границах реконструированной теплотрассы.

29. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Производство расчета достигнутой экономии расчетно-измерительным способом

Между истцом (исполнитель) и ответчиком (заказчик) заключен энергосервисный контракт на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической направленности.

Ссылка ответчика на то, что форма акта об определении экономии совокупных затрат заказчика предусматривает только затраты на газ и электрическую энергию, не принимается, поскольку данное приложение по сути лишь согласованный сторонами бланк оформления результатов

(экономии совокупных затрат), а не согласованный перечень затрат, подлежащий учету при определении размера экономии.

Поскольку ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг не исполнены, обоснованность требований и правильность расчета задолженности подтверждены материалами дела, то суд первой инстанции правомерно удовлетворил требования истца о взыскании долга в полном объеме.

30. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Предоставление недостоверных данных о точках техприсоединения

Между истцом и ответчиком заключен договор о возмездном предоставлении услуг по снижению потребления электроэнергии и минимизации финансовых затрат на условиях энергосервиса. Указывая на наличие у ответчика задолженности по оплате оказанных услуг, истец обратился в суд с иском.

Судами установлено, что своими действиями по изменению точек присоединения энергопринимающих устройств ответчика к электросетям, без предварительного согласования с ответчиком и в отсутствие правовых оснований для такого изменения, истец допустил нарушение условий договора.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что, поскольку ответчик не был переведен на тариф СН 2 с тарифа НН по причине аннулирования документов, содержащих недостоверные данные о точках техприсоединения и принадлежности кабельных линий электропередачи, следовательно, действия истца не достигли экономического эффекта, определенного договором, а равно не создали ответчику экономии денежных средств, часть из которых ответчик должен был выплачивать истцу.

При таких обстоятельствах суды обоснованно констатировали, что договор не исполнен истцом надлежащим образом.

31. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Недоказанность отсутствия выполненных работ

Истец обратился с исковым заявлением к ответчику, о взыскании задолженности по договору энергосервиса.

На основании пункта 4.10 договора, истцом в адрес ответчика письмами направил для подписания акты достигнутой экономии за отчетные периоды. Ответчик акты достигнутой экономии в установленные сроки не подписал,

замечаний с указанием срока их устранения не заявил, оплату по договору не произвел.

Доказательств того, что истец не исполнил свои обязательства по договору в полном объеме или исполнил их ненадлежащим образом, ответчиком в материалы дела не представлено.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что подписанные ответчиком без возражений и замечаний акта сдачи - приемки выполненных работ свидетельствуют о фактическом исполнении истцом принятых на себя обязательств по договору, следовательно, устанавливают обязанность ответчика оплатить стоимость оказанных услуг в соответствии с условиями договора.

Суд, исследовав материалы дела, установил, что требования истца о взыскании с ответчика задолженности по договору энергосервиса, являются законными и подлежат удовлетворению.

32. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Возражения по неустойке, не предусмотренной бюджетом

Истец обратился с исковым заявлением о взыскании долга за оказанные услуги по энергосервисному контракту, неустойки.

Ответчик сообщил о частичном погашении долга, наличие задолженности не отрицает, возражает относительно взыскания неустойки, поскольку бюджет городского поселения является целевым и плановым, направлен на осуществление полномочий в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», бюджет утверждается на текущий и два следующих года, а уплата неустойки не запланирована в бюджете на 2020, 2021 и 2022 годы.

Возражения ответчика, изложенные в отзыве на исковое заявление, не являются основанием для отказа во взыскании неустойки.

Размер неустойки устанавливается на основании расчета, представленного истцом в материалы дела, приложенного к уточненному исковому заявлению, поскольку ответчик контррасчет пени не представил. Расчет соответствует пункту 17 Постановления № 636 и материалам дела.

33. О взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту. Возникновение разногласий после завершения приемки работ

Ссылаясь на то, что ответчиком (исполнитель) не проведены в полном объеме все энергосберегающие мероприятия, что является существенным нарушением условий контракта, истец (заказчик) обратился в суд с иском о возврате произведенной по контракту оплаты.

Встречные исковые требования обусловлены неоплатой заказчиком выполненных работ за спорный период в соответствии с порядком и размером оплаты, согласованными контрактом.

Суд, отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований, установил, что услуги по достижению экономии выполнены исполнителем в соответствии с условиями контракта.

Удовлетворяя встречные исковые требования, суд пришел к выводу, что заказчик своих обязательств по оплате оказанных услуг по контракту не исполнил.

34. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Снижение размера пени

Между Обществом (истец, исполнитель) и Учреждением (ответчик, заказчик) заключен энергосервисный контракт, по условиям которого исполнитель принял на себя обязательства выполнить действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчика на его объектах, а заказчик - оплачивать услуги исполнителя за счет средств, полученных от экономии результатов реализации энергосберегающих мероприятий.

По данным истца ответчик допустил задолженность по контракту. Отказ ответчика от погашения задолженности послужил основанием для обращения истца с иском в суд.

В спорный период фиксировался размер экономии энергетического ресурса на объектах заказчика, что подтверждается отчетами, подписанными сторонами. При таких обстоятельствах требование Общества о взыскании с ответчика основного долга правомерно удовлетворено судом в заявленном размере.

В обоснование своих возражений ответчик пояснил, что задолженность возникла из-за его недофинансирования со стороны местных органов власти, указал на недостижение истцом размера экономии относительно условий контракта, просил снизить размер пени.

Согласно расчету истца размер пени, составляет в сумме 349 835 руб. 36 коп. Пени начислены из размера ключевой ставки Банка России в размере 6 процентов годовых.

Применительно к настоящему спору, суд, рассматривая заявление ответчика о снижении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, учитывает конкретные обстоятельства дела, а также условия, при которых возникла заявленная истцом неустойка, действия сторон в сложившихся правоотношениях в спорный период.

Суд также учитывает, что в основном ответчик свои обязательства по оплате выполнил, хотя с просрочкой платежей. Неустойка начисляется по факту исполнения ответчиком своих обязательств, а не в связи с их неисполнением.

Учитывая, что уменьшение неустойки должно быть направлено на установление баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, причиненного в результате конкретного нарушения обязательства, суд усматривает основания для уменьшения размера неустойки до 200 000 руб. 00 коп.

35. О взыскании задолженности по муниципальному контракту на оказание услуг энергосервиса. Возможность одностороннего изменения контракта

Истец обратился с иском о взыскании задолженности по муниципальному контракту на оказание услуг энергосервиса.

Ответчик ссылался на то, что мероприятия по энергосбережению за весь срок действия контракта истцом в полном объеме не исполнены, следовательно, оказанные истцом услуги и выполненные работы не соответствуют условиям контракта и не подлежат оплате, поскольку размер экономии энергетических ресурсов в натуральном выражении относительно общего объема потребления каждого вида за весь срок действия контракта не достигнут.

В отношении доводов истца о согласовании изменений условий контракта по вопросу отсутствия экономии по электроэнергии и невыполнение мероприятий, судом области обоснованно учтено следующее.

Случаи, в которых возможно изменение государственного или муниципального контракта, предусмотрены в ст. 767 ГК РФ. В рассматриваемом случае законодательно и условиями самого контракта не

предусмотрена возможность изменения его существенных условий в одностороннем порядке, исходя из волеизъявления истца.

Заявитель не воспользовался предусмотренным ч. 1 ст. 24 № 44-ФЗ правом направить в письменной форме заказчику запрос о даче разъяснений относительно положений конкурсной документации и условий заключаемого контракта.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

36. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Механизм расчета экономии. Возможность снижения неустойки

Истец (исполнитель) обратился с иском о взыскании с ответчика (заказчик) задолженности по оплате услуг, оказанных исполнителем заказчику в соответствии с энергосервисным контрактом.

Из материалов дела следует и не оспаривается ответчиком, что в течение искового периода исполнитель оказывал заказчику предусмотренные контрактом услуги, которые оплачены заказчиком лишь частично.

Ссылка ответчика на то, что при расчете суммы долга истец не учел денежные средства, которые были уплачены исполнителю платежными поручениями, является несостоятельной, так как данные денежные средства учтены истцом в счет оплаты услуг, оказанных в марте 2020 года.

Доводы ответчика о том, что при расчете суммы долга истец необоснованно округлил размеры тарифа, не могут быть приняты во внимание, поскольку, согласившись с этими доводами ответчика, истец рассчитал суммы долга и, соответственно, неустойки без такого округления, в связи с чем уменьшил размер своих исковых требований.

Доказательства того, что данные расчеты истца являются неверными, ответчик вопреки ст. 65 АПК РФ не представил.

Проверив подготовленный истцом расчет задолженности, суд приходит к выводу к его арифметической и методологической верности, в связи с чем указанное требование истца подлежит удовлетворению.

37. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Одностороннее составление акта о выявленных недостатках

Истец обратился с исковым заявлением к ответчику о взыскании долга по энергосервисному контракту.

Из искового заявления следует и ответчиком не оспорено, что последний не исполнил в обязанность по уплате истцу затраченных средств в

соответствии с согласованным сторонами графиком платежей за январь и февраль 2020 года.

Разногласия сторон касаются правомерности предъявления истцом требований о внесении заказчиком платежей за январь и февраль 2020 года в отсутствие, по мнению ответчика, надлежащего выполнения истцом гарантийных обязательств по замене части вышедших из рабочего состояния светильников.

Представленное ответчиком письмо об отсутствии работ по замене светильников опровергается представленными истцом договором подряда на выполнение работ по обслуживанию светильников, актами о приемке выполненных работ по данному договору. Иные представленные ответчиком письма не относятся к спорному периоду.

Допущенные, по мнению ответчика, нарушения исполнителем условий энергосервисного контракта по гарантийному обслуживанию переданного в пользование оборудования не являются основанием для отказа заказчика от обязанности произвести оплату контракта в установленные графиком сроки.

При таких обстоятельствах, суд признает требование истца о взыскании задолженности по контракту за январь и февраль 2020 года в общей сумме 393 512 рублей 78 копеек обоснованным и подлежащим удовлетворению.

38. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Неприменение согласованного расчетно-измерительного способа расчета экономии

Истец (исполнитель) обратился с иском, к ответчику (заказчик) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Между сторонами заключен энергосервисный контракт на осуществление действий, направленных на энергосбережение, повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации системы наружного освещения городского поселения.

Во исполнение условий заключенного контракта истец осуществил действия, направленные на энергоснабжение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов ответчика при эксплуатации наружного освещения городского поселения.

В свою очередь, ответчик не в полном объеме исполнил обязательства по оплате оказанных исполнителем услуг

Заказчик и исполнитель в качестве способа определения объема потребления энергетического ресурса до реализации исполнителем перечня мероприятий согласовали расчетно-измерительный способ.

Вместе с тем, заказчик указывает на неверно произведенный истцом расчет и приводит свой контррасчет.

В письменных пояснениях заказчика при расчете экономии не используется расчетно-измерительный способ определения объема потребления в базовом и в отчетном периодах.

Таким образом, расчет экономии, предложенный ответчиком, нарушает положения подписанного Акта и пункты 6 и 7 Постановления № 636 и не может быть принят для проведения расчетов между сторонами.

39. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Односторонний отказ от выполнения контракта

Истец (исполнитель) обратился с иском к ответчику (заказчик) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Как указал истец, в связи с существенными нарушениями заказчиком условий контракта, а именно невозможностью обеспечения допуска представителей исполнителя на объекты заказчика; неоднократным отказом от принятия работ и не подписанием актов сдачи-приемки выполненных работ, актов ввода в эксплуатацию, Стороны не имеют возможности оформления актов достигнутой экономии и дальнейшей реализации энергосберегающих мероприятий в рамках контракта.

Истец на основании ч. 4, 6 пункта 8.1, п. 8.5 контракта, ст. 95 Закона № 44-ФЗ, ст. 328, ст. 451, п. 3 ст. 716 ГК РФ уведомил ответчика об одностороннем отказе от исполнения контракта. Решение поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта (ч. 21 ст. 95 Закона № 44-ФЗ). При таких обстоятельствах контракт считается расторгнутым исполнителем в одностороннем порядке после надлежащего уведомления ответчика.

В связи с чем, довод ответчика о том, что истцом нарушена процедура расторжения контракта, подлежит отклонению. Кроме этого, данный довод не относится к предмету иска, и не может являться основанием для отказа в иске.

Суд усмотрел в действиях ответчика признаки недобросовестности, направленные исключительно на причинение вреда исполнителю (ст. 10 ГК РФ).

Учитывая изложенные обстоятельства, суд, признал обоснованными иски о взыскании.

40. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Определение стоимости контракта

Истец (исполнитель) обратился с иском о взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту к ответчику 1 (заказчик), а при недостаточности денежных средств о взыскании задолженности с ответчика 2.

Ответчик 1 в обосновании своих возражений сообщил, что не имеет возможности принять акт, так как его сумма превышает остаток денежных средств по контракту. Кроме того, указал, что считает все обязательства по контракту исполненными, так как выплатил всю стоимость, предусмотренную в пункте 2.1 контракта. Согласно пункту 2.1 контракта цена контракта определена в виде минимального размера экономии соответствующих расходов Заказчика на поставки электрической энергии и в стоимостном выражении на дату заключения контракта определена в размере 73 768 563 рубля 81 копейка, в том числе НДС 18%.

Из буквального толкования условий энергосервисного следует, что 73 768 563 рубля 81 копейка — это не сумма контракта, которую Заказчик должен выплатить Исполнителю, а это минимальный размер экономии, который должен достигнуть Исполнитель за весь период действия контракта.

Таким образом, довод ответчика о том, что он досрочно исполнил все обязательства, основан на неверном толковании условий энергосервисного контракта и понимании его правовой природы и отклоняется судом.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по ним отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (пункт 7 статьи 151, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4, пункт 9 статьи 242.5 Бюджетного кодекса РФ). Таким образом, требование истца о взыскании долга и пени, при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с ответчика 2 подлежит удовлетворению.

41. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Замена светильников на светильники, непредусмотренные контрактом, несогласованное подключение объектов

Истец обратился с иском ответчику о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Ответчиком было допущено несогласованное подключение объектов, а также без согласования с истцом осуществлена замена 460 светильников на тип, не предусмотренный контрактом с иными качественными характеристиками.

Вступившими в законную силу судебными актами удовлетворены требования истца к ответчику о взыскании задолженности за предыдущие периоды.

Таким образом, при определении экономии электрической энергии на нужды уличного освещения за соответствующий расчетный период количество потребленной на уличное освещение электрической энергии необходимо определять и с учетом работы тех светильников, которые в данный расчетный период не работали.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что требования истца о взыскании задолженности по энергосервисному контракту, сверхэкономии за указанный период подлежат удовлетворению в полном объеме.

42. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Определение срока окончания действия контракта

Истец обратился с иском к ответчику о взыскании задолженности по энергосервисному договору.

Поскольку материалами дела установлено, что спорная экономия энергоресурса была достигнута в период действия энергосервисного договора, у ответчика отсутствуют правовые основания для отказа в оплаты выполненных работ, оказанных услуг.

Истечение срока действия договора не является основанием для освобождения заказчика от оплаты фактически выполненных истцом работ в период действия договора.

43. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Расчет экономии по контракту расчетно-измерительным способом

Истец (исполнитель) обратился с исковым заявлением к ответчику о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Истец ссылается на то, что свои обязательства по выполнению энергоэффективных мероприятий выполнил надлежащим образом, в полном объеме и в установленный срок, что подтверждается подписанными сторонами актами о приемке выполненных работ.

Ответчик подтверждает отсутствие коммерческих узлов учета на границах реконструированного участка теплотрассы, а также отсутствие приборов учета у части конечных потребителей. При таких обстоятельствах расчет экономии по потерям в сети, основанный на показаниях приборов учета, изначально был невозможен.

Из материалов дела следует, что истцом расчет экономии произведен в соответствии с пунктом 3.4 контракта расчетно-измерительным способом.

Доводы ответчика о том, что сторонами контракта не согласовано применение Методики, противоречит пункту 3.4 рассматриваемого контракта.

На основании изложенного, требование истца о взыскании с ответчика задолженности является обоснованным, подлежит удовлетворению.

44. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Применение тарифов при расчете экономии по контракту

Истец обратился с иском к ответчику о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Из буквального толкования условий контрактов, ч. 18 ст. 108 Закона № 44-ФЗ, следует, что ответчик производит оплату ресурсоснабжающей организации за фактически потребленную электроэнергию по ценам (тарифам) которые действуют в определенный период времени, соответственно, экономия должна быть рассчитана за весь период действия энергосервисных контрактов, исходя из действующих тарифов.

Учитывая изложенные обстоятельства, требования истца о взыскании долга признаны судом законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в заявленном размере.

45. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Отсутствие возражений ответчика по размеру экономии, факту неоплаты задолженности

Истец обратился с иском к ответчику о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Принимая во внимание, что ответчик опровергающих доказательств, в том числе свидетельствующих о погашении задолженности, не представил, суд руководствуется позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении № 8127/13 от 15.10.2013 по делу № А46-12382/2012, согласно которой суд не вправе исполнять обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, поскольку это нарушает фундаментальные принципы арбитражного процесса,

такие как состязательность и равноправие сторон (ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 65, ч. 3.1 и 5 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При изложенных обстоятельствах исковые требования в части суммы основного долга подлежат удовлетворению в заявленном размере.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСЕРВИСА И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
ЗА 2020 ГОД**

1. О признании незаконным и отмене постановления УФАС по Саратовской области, о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14 КоАП РФ

ДЕЛО	A57-5523/2019
ИСТЕЦ	ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области»
ОТВЕТЧИК	УФАС по Саратовской области
ИСК	о признании незаконным и отмене постановления УФАС по Саратовской области

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019 по делу № А57-5523/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2019 № 12АП-11487/2019 решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2020 № Ф06-57384/2019 решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2019 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» обратилось с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС по Саратовской области о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, и назначении наказания в виде административного штрафа.

Администрацией Воскресенского муниципального района Саратовской области объявлен открытый конкурс на выполнение работ (мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов системы теплоснабжения МОУ «СОШ с. Воскресенское». В соответствии с протоколом рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе на участие в конкурсе подана одна заявка ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области».

Решением администрации о согласовании заключения муниципального контракта с единственным поставщиком МОУ «СОШ с. Воскресенское» согласовано заключение контракта с ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области». Между МОУ «СОШ с. Воскресенское» и ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» 10.10.2016 заключен энергосервисный контракт на выполнение работ (мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов системы теплоснабжения МОУ «СОШ с. Воскресенское». Глава Воскресенского муниципального района Саратовской области, не являясь стороной по контракту, направил в адрес учреждения письмо с просьбой согласовать расторжение контракта по соглашению сторон по причине того, что у МОУ «СОШ с. Воскресенское» отсутствует потребность в получении полного комплекса услуг (мероприятий), предусмотренных указанным контрактом. Учреждением и МОУ «СОШ с. Воскресенское» 07.12.2016 было заключено соглашение о расторжении контракта в связи с отсутствием потребности заказчика в услугах, предусмотренных условиями контракта.

МОУ «СОШ с. Воскресенское» и ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» заключены договор на разработку проектной документации по техническому перевооружению системы теплоснабжения здания МОУ «СОШ с. Воскресенское» от 29.12.2016 и пять договоров на проведение работ по техническому перевооружению системы теплоснабжения здания МОУ «СОШ с. Воскресенское» от 29.12.2016.

В связи с этим, Саратовское УФАС России пришло к выводу о наличии антиконкурентного соглашения между администрацией, ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области», МОУ «СОШ с. Воскресенское» и решением от 16.03.2018 по делу № 10-16/ов признало Администрацию Воскресенского

муниципального района Саратовской области, МОУ «СОШ с. Воскресенское», ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» нарушившими п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Факт наличия антиконкурентного соглашения между администрацией, ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области», МОУ «СОШ с. Воскресенское» установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Саратовской области от 17.10.2018 по делу № А57-12370/2018, которым признано законным решение Саратовского УФАС России от 16.03.2018 по делу № 10-16/ов.

Довод заявителя о необходимости применения ст. 14.32 КоАП РФ в редакции КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016) судом апелляционной инстанции отклоняется в силу следующего.

Датой выявления правонарушения антимонопольным органом является 04.07.2017.

Таким образом, как на момент совершения правонарушения, так и на дату выявления правонарушения антимонопольным органом, действовала редакция ст.14.32 КоАП РФ от 07.06.2017 № 345 (начало действия 01.07.2017), включавшая часть 4 в актуальной по настоящее время редакции.

То обстоятельство, что Саратовским УФАС России при рассмотрении дела об административном правонарушении применена редакция КоАП РФ от 27.12.2018 № 383 (начало действия 16.01.2019), не нарушает права и интересы учреждения, поскольку не ухудшает положение лица, привлеченного к административной ответственности.

Редакция КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016), на которую указывает заявитель, ухудшает положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Так, в редакции КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016) ч. 1 ст. 14.32 предусматривала ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий.

Санкция для юридических лиц была предусмотрена в виде административного штрафа от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера

суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

В то время, как в примененной административным органом редакции КоАП РФ от 27.12.2018 № 383 (начало действия редакции 16.01.2019) санкция предусмотрена для юридических лиц в виде административного штрафа от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

Согласно ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Ссылка заявителя апелляционной жалобы на п. 3 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ в редакции от 06.07.2016 № 325, предусматривающей, что при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные п. 2 - 7 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения, апелляционным судом не принимается, по следующим основаниям.

Помимо указанной нормы права, при назначении административного наказания юридическому лицу, исходя из общих правил назначения

административного наказания, закрепленных в ст. 4.1 КоАП РФ, учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Вместе с тем, как следует из оспариваемого постановления, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, не установлено.

Не указание антимонопольным органом примененной редакции ст. 14.32 КоАП РФ не является существенным нарушением процессуальных требований, установленных КоАП РФ, влекущим признание незаконным и отмену оспариваемого постановления административного органа.

Решением 16.03.2018 по делу № 10-16/ов администрация, МОУ «СОШ с. Воскресенское», ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» признаны нарушившими положения Закона о защите конкуренции.

Таким образом, срок привлечения к административной ответственности на момент принятия постановления по делу об административном правонарушении от 08.02.2019 № 94-18/ов-ш не был пропущен.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции правомерно отказано в удовлетворении заявленных требований.

2. О взыскании расходов по монтажу и демонтажу установленных светильников, расходов на закупку материалов, расходов на закупку светильников, расходов на оказание юридических услуг и расходов на доставку грузов, и по встречному иску о признании недействительным дополнительного соглашения к энергосервисному договору и расторжении названного договора

ДЕЛО	А40-9294/2019
ИСТЕЦ	ООО «Москомстрой»
ОТВЕТЧИК	ГБУ «Жилищник района Силино»
ИСК	о взыскании расходов по монтажу и демонтажу установленных светильников, расходов на закупку материалов, расходов на закупку светильников, подлежащих монтажу, расходов на оказание юридических услуг, а также расходов на доставку грузов

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда города Москвы № А40-9294/2019 от 20.08.2019 в удовлетворении иска отказано, встречное исковое заявление удовлетворено.*
2. *Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 решение Арбитражного суда города Москвы № А40-9294/2019 от 20.08.2019 оставлено без изменения.*
3. *Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2020 решение Арбитражного суда города Москвы № А40-9294/2019 от 20.08.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 оставлены без изменения.*
4. *Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2020 № 305-ЭС20-7169В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Москомстрой» обратилось с исковым заявлением к ГБУ «Жилищник района Силино» о взыскании расходов по монтажу и демонтажу установленных светильников, расходов на закупку материалов, расходов на закупку светильников, подлежащих монтажу, расходов на оказание юридических услуг, а также расходов на доставку грузов.

Между учреждением (заказчик) и обществом (исполнитель) 11.10.2018 заключен энергосервисный договор на выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования электрической энергии системы освещения мест общего пользования многоквартирных жилых домов, находящихся в управлении учреждения.

Согласно пояснениям истца, с момента заключения договора, ответчик препятствовал истцу в выполнении условий договора, а именно: не предоставил точку доступа в электрощитовые для подключения электрооборудования и технические помещения МКД района Силино, согласно перечню контрактных объектов; уклонился от подачи заявки на технологическое присоединение к системам электроснабжения; не передал объекты, в отношении которых предполагается осуществление действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности; не предоставил место для временного хранения материалов и инструментов.

Также истец указывает, что ответчиком не предоставлены истцу данные о количестве неисправных светильников, сведений о технических характеристиках (марка, производитель, мощность) каждого установленного в настоящее время светильника, неисправных линий проводки, состоянию помещений.

То есть, по мнению истца, ответчиком не выполнены условия договора и календарного плана. Вместе с тем, с 15.11.2018 ответчик ограничил доступ истцу в электрощитовые и технические помещения МКД района Силино, согласно перечню контрактных объектов, что является нарушением п. 8.1.2, п. 8.1.3, п. 8.1.10 договора. Ограничение доступа истцу к объектам является препятствием со стороны ответчика к выполнению работ. Такое ограничение является необоснованным и незаконным. Сроки выполнения работ по договору в соответствии с календарным планом, утвержденным дополнительным соглашением от 01.11.2018, истцом не нарушены.

Истец указывает, что неоднократно обращался к ответчику с требованием о выполнении последних условий договора, в частности предоставления доступа к объекту для выполнения работ.

16.01.2019 истцом было направлено ответчику уведомление об отказе от исполнения договора, в связи с невыполнением ответчиком обязанностей, предусмотренных условиями договора и препятствованием исполнению истцом энергосервисных мероприятий в рамках договора.

Из положений ст. 719 ГК РФ, основанием для отказа от исполнения контракта подрядчиком являются лишь такие нарушения заказчика, которые препятствуют исполнению договора: непредставление материалов, оборудования, документации и т.д.

Однако ссылка истца на то, что ответчиком не были переданы истцу по акту-приема передачи объекты, в отношении которых предполагается осуществление действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности в соответствии с заключенным договором, а также не предоставлены данные истцу о количестве неисправных светильников, сведений о технических характеристиках (марка, производитель, мощность) каждого установленного в ранее светильника, неисправных линий проводки, состоянию помещений, судом оцениваются критически, поскольку материалами дела подтверждается факт частичного демонтажа и монтажа светильников.

Кроме того, договором не предусмотрена передача таких объектов по акту приема-передачи. При этом, п. 8.1.17 договора заказчик гарантирует достоверность и актуальность предоставленных сведений об объекте, в том числе о количестве и технических характеристиках оборудования,

потребляющего электрическую энергию, наличии приборов учета электрической энергии, в отношении которых планируются осуществлять энергосберегающие мероприятия (перечень объектов имеется в Приложении к договору).

Таким образом, указанные обстоятельства не свидетельствуют о невозможности предусмотренных договором работ истцом.

Из положений ст. 719 ГК РФ, основанием для отказа от исполнения контракта подрядчиком являются лишь такие нарушения заказчика, которые препятствуют исполнению договора: непредставление материалов, оборудования, документации и т.д.

Однако ссылка истца на то, что ответчиком не были переданы истцу по акту-приема передачи объекты, в отношении которых предполагается осуществление действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности в соответствии с заключенным договором, а также не предоставлены данные истцу о количестве неисправных светильников, сведений о технических характеристиках (марка, производитель, мощность) каждого установленного в ранее светильника, неисправных линий проводки, состоянию помещений, судом оцениваются критически, поскольку материалами дела подтверждается факт частичного демонтажа и монтажа светильников.

Кроме того, договором не предусмотрена передача таких объектов по акту приема-передачи. При этом, п. 8.1.17 договора заказчик гарантирует достоверность и актуальность предоставленных сведений об объекте, в том числе о количестве и технических характеристиках оборудования, потребляющего электрическую энергию, наличии Приборов учета электрической энергии, в отношении которых планируются осуществлять энергосберегающие мероприятия (перечень объектов имеется в Приложении к договору).

Таким образом, указанные обстоятельства не свидетельствуют о невозможности предусмотренных договором работ истцом.

Истец также указывает на то, что ответчиком не были поданы заявки в ПАО МОЭСК на присоединение к системам электроснабжения, входящим в состав общего имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в МКД, расположенных на объектах в соответствии с Правилами технологического присоединения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, что препятствовало выполнению работ.

Однако, согласно материалам дела, истец обратился в АО «Мосэнергосбыт» письмом от 28.11.2018, то есть после ограничения

ответчиком доступа к объекту и после истечения срока на демонтаж и монтаж оборудования, предусмотренный календарным планом.

Также истцу указывалось на необходимость предоставления следующих документов для обеспечения доступа сотрудников ООО «Москомстрой»: копий удостоверений по электробезопасности с приложением копии журнала обучения персонала по электробезопасности с группой не ниже 3-й.

Запрашиваемые документы истцом не представлены, что послужило отказом в допуске к выполнению работ в электроцитаемых МКД для выполнения энергосервисных мероприятий по договору.

Кроме того, факт частичного выполнения работ, свидетельствует о возможности выполнения работ до предоставления истцу точки доступа для подключения электропитания устанавливаемого оборудования.

На основании изложенного, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для отказа истца от исполнения договора на основании ст. 719 ГК РФ.

Как указано выше, требование о взыскании убытков может быть удовлетворено, только если доказана совокупность следующих условий: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершение незаконных действий или бездействие), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер убытков.

Однако, поскольку истец неправомерно отказался от исполнения договора и не выполнил работы, предусмотренные контрактом, в полном объеме, у него отсутствует право на взыскание убытков на основании п. 2 ст. 719 ГК РФ.

Кроме того, договором не предусмотрена обязанность заказчика по оплате работ по демонтажу ранее установленных светильников и монтажу новых светильников, оплате расходных материалов, а также оплате светильников, подлежащих монтажу.

Расходы по оплате юридических услуг в размере 90 000 руб. не являются убытками истца по смыслу ст. 15 ГК РФ. Указанные расходы понесены истцом по собственной инициативе и не могут быть возложены на ответчика.

В обоснование встречного иска ответчик указывает, что в соответствии с п. 6.1 договора исполнитель обязан осуществить действия по реализации Перечня энергосберегающих мероприятий в соответствии с приложением к договору.

Однако исполнителем были нарушены сроки по реализации энергосберегающих мероприятий, при этом не были представлены

доказательства наступления непредвиденных обстоятельств природного и/или техногенного характера (обстоятельства непреодолимой силы), препятствующих выполнению работы в установленные сроки.

Тем самым ООО «Москомстрой» нарушил существенные условия договора.

Однако после подписания договора ответчик начал осуществлять действия, направленные на продление установленного договором срока, в том числе ООО «Москомстрой» в своем ответе на претензию истца ссылается на то, что светильники «Плато» с 26.10.2018 сняты с производства заводом-изготовителем. Кроме того, по информации другого завода-изготовителя, к началу декабря 2018 года завод возобновит производство требуемых светильников для энергосервисных мероприятий.

Однако, истцом не представлено доказательств невозможности исполнения энергосервисного договора в установленный срок по обстоятельствам, не зависящим от него, поскольку энергосервисным договором не предусматривалась установка электроосветительного оборудования определенного производителя («Плато» либо «Луч-С»), а также доказательства, подтверждающие невозможность приобретения требуемых светильников у магазинов-реализаторов, а также доказательства того, что завод-изготовитель прекратил производство указанных светильников. Истец имел возможность установить электроосветительное оборудование другого производителя. Следовательно, оснований для внесения изменений в календарный план выполнения работ к договору не имелось.

Кроме того, в процессе проведения открытого конкурса в электронной форме ООО «Москомстрой» перед подачей заявки не убедился в возможности выполнения существенных условий договора, однако подал заявку на заключение договора на условиях заказчика.

Согласно п. 6.4 договора, изменение сроков выполнения этапов работ допускается по согласованию сторон путем оформления дополнительного соглашения к договору о внесении изменений в календарный план, за исключением случая продления сроков выполнения работ.

Таким образом, договором предусмотрен запрет на заключение дополнительного соглашения с целью продления сроков выполнения работ.

Подписав дополнительное соглашение от 01.11.2018, стороны изменили условия энергосервисного договора (объем выполняемой исполнителем работы и сроки, установленные договором), влияющие на результат его исполнения, что является недопустимым.

Ответчиком нарушены сроки выполнения работ по договору, что повлекло причинение ущерба ГБУ «Жилищник района Силино»,

закрывающегося в неполучении экономии потребления электрической энергии на освещение мест общего пользования, в связи с чем, истец лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

На основании изложенного, принимая во внимание, что материалами дела подтверждается существенное нарушение условий договора истцом, суд считает встречное требование ответчика о расторжении энергосервисного договора от 11.10.2018 года обоснованным, правомерным и подлежащим удовлетворению.

3. О взыскании неосновательного обогащения по энергосервисным контрактам. Изменение порядка определения величины экономии

ДЕЛО	A72-10974/2019
ИСТЕЦ	ПАО «Ростелеком»
ОТВЕТЧИК	Комитет по жилищно-коммунальному комплексу администрации города Димитровграда Ульяновской области, администрация города Димитровграда Ульяновской области
ИСК	о взыскании неосновательного обогащения

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 18.10.2019 № А72-10974/2019 исковые требования оставлены без удовлетворения.*
- 2. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2020 решение Арбитражного суда Ульяновской области от 18.10.2019 № А72-10974/2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 03.06.2020 № Ф06-61083/2020 решение Арбитражного суда Ульяновской области от 18.10.2019 № А72-10974/2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.06.2020 № Ф06-61083/2020 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Ростелеком» (истец) обратилось с иском к Комитету по жилищно-коммунальному комплексу администрации города Димитровграда Ульяновской области (Комитет, первый ответчик, заказчик), администрации города Димитровграда Ульяновской области (администрация, второй ответчик) о взыскании неосновательного обогащения.

Между ОАО «Ростелеком» (правопреемственник истца) (исполнитель) и Комитетом заключен энергосервисный контракт, предметом которого является осуществление исполнителем действий по проведению энергоэффективных мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации сетей уличного освещения города Димитровграда Ульяновской области.

Задолженность Комитета перед истцом за период с июня 2015 года по февраль 2019 год установлена решениями Арбитражного суда Ульяновской области, вступившими в законную силу.

Кроме того, решением Арбитражного суда Ульяновской области от 17.12.2018 по делу № А72-10960/2018 с ПАО «Ростелеком» в пользу ООО «Центр современных энергосберегающих технологий» (ООО «ЦСЭТ») взыскан долг по договору от 02.04.2015 в сумме 4 644 000 руб.

Указанным решением установлено, что 02.04.2015 между ПАО «Ростелеком» (Заказчик) и ООО «ЦСЭТ» (Подрядчик) был заключен договор по условиям которого в целях проведения энергоэффективных мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности Заказчик поручает, а Подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению работы (все работы по разработке проектно-сметной документации, установке оборудования, выполнению электро-монтажных работ, установке АИИСКУЭиУУО, пуско-наладочные работы оборудования и АИИСКУЭиУУО) и поставке оборудования.

В период 2015-2017 годов ООО «ЦСЭТ» неоднократно выявлялись несанкционированные потребители (частные светильники, врезки к теплицам и т.п.), а также изменение (увеличение продолжительности) графика горения системы наружного освещения, о чем он направлял письма как в адрес ПАО «Ростелеком», так и в адрес Комитета.

В связи с этим, объем потребления электроэнергии сетей наружного освещения г. Димитровграда ежегодно увеличивался на величину, значительно превышающую величину объема потребления дополнительно установленного оборудования, то есть на величину незаконного потребления.

Также указанным решением установлено, что в связи с бесконтрольным дополнительным потреблением электроэнергии, ПАО «Ростелеком» обращалось к Комитету с предложением (письмо от 09.06.2017) изменить порядок определения величины экономии энергоресурсов в натуральном выражении, и использовать расчетно-измерительный способ, как это предусмотрено Методикой.

Комитет проигнорировал данное обращение, в связи с чем ПАО «Ростелеком» вынуждено производить определение величины экономии энергоресурсов в натуральном выражении в соответствии с условиями энергосервисного контракта, и полученные данные затем использовать для определения размера экономии энергоресурсов в рамках договорных отношения с ООО «ЦСЭТ».

Учитывая указанные обстоятельства, суд удовлетворил иски требования ООО «ЦСЭТ» исходя из расчета экономии в соответствии с Методикой.

ПАО «Ростелеком» на основании решения Арбитражного суда Ульяновской области от 17.12.2018 по делу № А72-10960/2018 обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с настоящим иском к Комитету и Администрации о взыскании неосновательного обогащения в размере 6 714 658,55 руб.

Принимая решение об отказе в иске, суд первой инстанции правомерно руководствовался следующим.

Суд обоснованно отклонил довод истца о том, что ПАО «Ростелеком» обращалось к Комитету с предложением изменить порядок определения величины экономии энергоресурсов в натуральном выражении, и использовать расчетно-измерительный способ, как это предусмотрено Методикой, поскольку судебными актами по делам № А72-2078/2016, № А72-10866/2016, № А72-19496/2016, № А72-6070/2017, № А72-11308/2018, № А72-8308/2019 установлено, что акты оказанных услуг подписаны сторонами без разногласий, следовательно, ПАО «Ростелеком» согласилось с расчетом величины экономии, установленным энергосервисным контрактом № 2-ОК/14.

Доказательства внесения изменений в порядок определения и фиксации размера экономии в натуральном выражении, определенный п.5.6, п. 5.7 энергосервисного контракта в материалы дела не представлены.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что заявляя требование о взыскании неосновательного обогащения ПАО «Ростелеком» фактически просит пересмотреть вышеуказанные судебные акты Арбитражного суда Ульяновской области и переоценить доказательства, исследованные судом и обстоятельства, установленные указанными судебными актами, что противоречит положениям действующего процессуального законодательства.

На основании изложенного заявленные требования судом первой инстанции правомерно признаны необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

4. О взыскании неосновательного обогащения по энергосервисным контрактам. Установление символической выкупной стоимости оборудования

ДЕЛО	A27-13817/2019
ИСТЕЦ	ООО «Наратай энерджи»
ОТВЕТЧИК	ПАО «МРСК Сибири»
ИСК	о взыскании неосновательного обогащения

Судебные решения:

- 1. Решением № А27-13817/2019 от 02.10.2019 Арбитражного суда Кемеровской области в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2019 № 07АП-12000/2019 решение № А27-13817/2019 от 02.10.2019 Арбитражного суда Кемеровской области оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2020 № Ф04-1013/2020 решение от 02.10.2019 Арбитражного суда Кемеровской области и постановление от 24.12.2019 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А27-13817/2019 отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Наратай энерджи» обратилось с иском к ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (общество «МРСК Сибири») о взыскании неосновательного обогащения.

Между обществами «Наратай энерджи» (энергосервисная компания) и «МРСК Сибири» (заказчик) по итогам открытых конкурентных переговоров заключен энергосервисный договор от 15.07.2015, в соответствии с условиями которого истец принял на себя обязательства по выполнению работ, направленных на снижение фактических потерь в электрических сетях ответчика и связанных с установкой приборов учета электроэнергии и монтажом системы АСКУЭ, а ответчик - по оплате работ и выкупной стоимости оборудования за счет экономии затрат на оплату фактических

потерь электрической энергии. Договор заключен на срок с 15.07.2015 по 02.02.2022.

Договором определено, что полная расчетная стоимость мероприятий составляет 8 129 193,45 руб., выкупная стоимость оборудования составляет 7 390 175,87 руб., в выкупную стоимость оборудования включается стоимость работ энергосервисной компании по выполнению этапов плана мероприятий, согласованного сторонами.

Уведомлением от 23.01.2018 № 407 заказчик известил энергосервисную компанию об одностороннем отказе от исполнения договора с 01.03.2018.

Письмом от 23.10.2018 заказчик предложил энергосервисной компании подписать соглашение о передаче в собственность заказчика всего смонтированного оборудования на объектах по фидеру 10-11-КМ от ПС «Камышенская» 35/10кВ, по фидеру 10-14-Ч от ПС «Мусохрановская» 110/10кВ.

Энергосервисная компания письмом от 14.12.2018 отказалась от подписания соглашения в редакции, предложенной заказчиком, предложив заказчику уплатить выкупную цену оборудования перед передачей в собственность заказчика.

Обращаясь с заявленными требованиями в арбитражный суд, общество «Наратай энерджи» указало, что выкупная стоимость в размере равном 81 291,93 руб., установленная дополнительным соглашением, является символической и не учитывает действительную выкупную стоимость оборудования, подлежащую выплате в составе ежемесячных платежей по договору; дополнительное соглашение от 31.03.2016 является ничтожным.

Истец сослался на то, что по состоянию на 04.06.2019 действительная выкупная стоимость смонтированного оборудования заказчиком в полном объеме не выплачена, оборудование является собственностью энергосервисной компании, заказчик утратил основания владеть и распоряжаться смонтированными системами учета со 02.03.2018 - дня, следующего за днем расторжения договора, между тем до настоящего момента владеет имуществом и пользуется экономией электрической энергии, достигаемой за счет указанных систем; смонтированное оборудование, образующее систему учета электроэнергии, невозможно вернуть в натуре, так как составные части образуют систему учета только будучи установленными на линии электропередач и по отдельности не представляют эквивалентной ценности.

Ввиду невозможности возврата имущества в натуре, выплате заказчиком подлежит действительная стоимость имущества в размере неоплаченной части в сумме 4 304 530,78 руб., в том числе НДС 18%; а также доход заказчика от

экономии электроэнергии в виде неосновательного сбережения за период с 01.03.2018 по 01.06.2019 в размере 4 228 971,29 руб.

Неисполнение ответчиком претензионных требований о возврате оборудования либо о выплате выкупной цены, изложенных в письме от 14.12.2018 и претензии от 20.03.2019, послужило причиной для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

При заключении договора стороны пришли к соглашению, что общая цена договора составляет 8 129 193,45 руб. (которая состоит из двух частей: 1) работы (услуги) по монтажу и эксплуатации системы оборудования; 2) собственно выкупная стоимость оборудования в размере 7 390 175,87 руб.).

При этом в договоре стороны определили пропорцию выкупной стоимости оборудования в общей цене договора и цены работ за ее монтаж (10% цены договора - стоимость работ/услуг, 90% - выкупная стоимость) (пункт 2.1 договора).

Однако дополнительным соглашением от 31.03.2016 к договору сторонами изменена пропорция (соотношение) выкупной стоимости в общей цене договора: выкупная стоимость оборудования стала составлять 81 291,93 руб. (вместо 7 390 175,87 руб.), оставшаяся сумма отнесена на стоимость работ/услуг (без изменения общей цены договора).

При таких обстоятельствах, ссылаясь на то, что выкупная стоимость в размере 81 291,93 руб., установленная дополнительным соглашением от 31.03.2016 к договору является символической и не учитывает действительную выкупную стоимость оборудования, подлежащую оплате в составе ежемесячных платежей, истец считает, что действительная выкупная стоимость оборудования ответчиком не оплачена в полном объеме и основания для передачи данного оборудования на баланс заказчика (в его собственность) отсутствуют.

Суд округа полагает необходимым отметить следующее.

Как верно указано апелляционным судом, с учетом существа спорных правоотношений в части выкупа оборудования к договору подлежат применению нормы о договоре финансовой аренды (лизинга).

В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Установление дополнительным соглашением от 31.03.2016 выкупной стоимости оборудования в 90 раз отличающейся в меньшую сторону от первоначально согласованной сторонами путем изменения пропорции соотношения его стоимости к стоимости работ/услуг, без изменения экономического смысла договора в целом (общая цена договора осталась

прежней) и механизма исполнения договора ни для одной из сторон (объем выполняемых действий также не изменился), может свидетельствовать об установлении символической выкупной цены оборудования, приближенной к нулевой, и означать, что действительная выкупная цена вошла, в числе прочего, в состав определенных договором периодических платежей.

В этой связи при рассмотрении спора подлежал разрешению вопрос установления реальной выкупной цены оборудования с учетом амортизации за период использования оборудования ответчиком, соотнесения установленной выкупной цены с фактически оплаченными ответчиком в период исполнения договора денежными средствами, то есть вопрос эквивалентности встречных предоставлений.

Иное истолкование условий договора противоречило бы самой сути отношений по выкупу предмета лизинга, поскольку отношениям по приобретению оборудования в собственность был бы придан безвозмездный характер в отсутствие к тому каких-либо оснований и в нарушение требований ст. 575 ГК РФ.

Поэтому заслуживают внимания доводы заявителя кассационной жалобы об основаниях недействительности дополнительного соглашения от 31.03.2016 к договору, в том числе, о неравенстве переговорных возможностей сторон, несправедливом характере договорных условий, о том, что данным соглашением не изменяется порядок исполнения договора, а правовыми последствиями такой сделки являются приобретение налоговой выгоды ответчиком и создание ситуации, в которой досрочное расторжение договора позволяет ответчику претендовать на приобретение права собственности на оборудование, уплатив при этом номинальную стоимость, существенно сниженную к действительной выкупной стоимости оборудования.

Поскольку судами не устанавливались необходимые для правильного рассмотрения настоящего дела юридически значимые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по иску, судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании п.3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ.

5. О признании недействительным энергосервисного контракта в связи с несоответствием НМЦК, указанной в извещении о проведении закупки и в конкурсной документации, и в связи с неосуществлением согласования возможности заключения энергосервисного контракта с контрольным органом в сфере закупок

ДЕЛО	А65-15731/2019
ИСТЕЦ	УФАС по Республике Татарстан
ОТВЕТЧИК	ГАУЗ «Республиканская клиническая офтальмологическая больница Министерства здравоохранения Республики Татарстан»
ИСК	о признании недействительным энергосервисного контракта, заключенного по результатам открытого конкурса

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан № А65-15731/2019 от 02.10.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 решение Арбитражного суда Республики Татарстан № А65-15731/2019 от 02.10.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.03.2020 решение Арбитражного суда Республики Татарстан № А65-15731/2019 от 02.10.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.03.2020 оставлены без изменения.*
- 4. Определением Верховного Суда РФ от 10.06.2020 № 306-ЭС20-8963 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

УФАС по Республике Татарстан с иском заявлением к ГАУЗ «Республиканская клиническая офтальмологическая больница Министерства здравоохранения Республики Татарстан» и ООО «Комплексное Энергоразвитие-Генерация» о признании недействительным

энергосервисного контракта, заключенного по результатам открытого конкурса.

Антимонопольным органом выявлено несоответствие размера начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении закупки и в конкурсной документации, что, по мнению антимонопольного органа, нарушает требования п. 2 ст. 42 № 44 ФЗ и является основанием для признания заключенной сделки недействительной.

Также антимонопольным органом установлено, что при заключении контракта заказчиком не осуществлено согласование возможности заключения энергосервисного контракта в Департаменте казначейства Министерства финансов Республики Татарстан.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения УФАС по Республике Татарстан в суд с заявлением о признании недействительным энергосервисного контракта.

В Информационной карте конкурсной документации указана начальная (максимальная) цена энергосервисного контракта: 5 605 771 руб. 28 коп. Кроме того, обеспечение заявки на участие в конкурсе устанавливается в размере 1% от начальной (максимальной) цены контракта, что составляет 56 057 руб. 71 коп.

В приложении 1 к Информационной карте конкурса приведен расчет начальной (максимальной) цены контракта и расшифровка расходов на поставки энергетических ресурсов. Согласно данному расчету начальная (максимальная) цена контракта (в соответствии с Постановлением № 636 составила 5 605 771, 28 руб.

В протоколе рассмотрения и оценки единственной заявки на участие в открытом аукционе в разделе предмет контракта указана начальная (максимальная) цена контракта (с указанием валюты) 5 605 771 руб. 28 коп.

Таким образом, положения конкурсной документации в целом позволяют сделать вывод о том, что начальная (максимальная) цена контракта составляла 5 605 771,28 руб.

В обжалуемом решении суда верно отмечено, что указанное обстоятельство не опровергнуто антимонопольным органом.

Более того, сам заказчик в ходе рассмотрения дела подтвердил, что начальная (максимальная) цена контракта в размере 5 605 771,28 руб., рассчитанная в приложении к Информационной карте аукциона, соответствует фактической сумме и соответствует Постановлению № 636. Указание в измененном извещении суммы начальной (максимальной) цены контракта в размере 1 210 000 руб. является технической ошибкой, опiskeй.

Указанная сумма не соответствует фактической сумме начальной цены контракта. Расчет на такую сумму цены контракта отсутствует.

Судом первой инстанции учтены пояснения ответчиков о том, что на стадии проведения аукциона и заключения контракта у сторон договора не возникало вопросов, связанных с начальной (максимальной) ценой контракта.

Судебная коллегия признает правомерными выводы судов о том, что положения конкурсной документации в целом позволяют сделать вывод о том, что начальная (максимальная) цена контракта составляла 5 605 771 рублей 28 копеек. В протоколе рассмотрения и оценки единственной заявки на участие в открытом аукционе в разделе предмет контракта также указана начальная (максимальная) цена контракта в размере 5605 771 рублей 28 копеек. Как правильно отметили суды, указание в измененном извещении суммы начальной (максимальной) цены контракта в размере 1 210 000 рублей является технической ошибкой, опiskeй. При этом рассчитанная цена контракта в размере 5 605 771 рублей 28 копеек соответствует постановлению правительства № 636, а расчет на сумму цены контракта в размере 1 210 000 рублей у учреждения отсутствует.

Суды обоснованно признали, что допущенная техническая опечатка (описка) в измененном извещении о проведении открытого конкурса при указании начальной (максимальной) цены не может свидетельствовать о нарушении заказчиком Закона №-44 ФЗ и не является существенным условием, влекущим недействительность заключенного договора. Стороны при проведении торгов и заключении контракта понимали, что действительная расчетная начальная (максимальная) цена контракта составляла 5 605 771 рублей 28 копеек (что следует из положений аукционной документации в целом и соответствует фактическим расчетным величинам в соответствии с постановлением Правительства N 636). Ценовое предложение участника, с которым заключен контракт, не превышает размер фактической начальной (максимальной) цены контракта. Обществом заявка подана с ценовым предложением 3 633 795 рублей.

Судами по доводу антимонопольного органа о неосуществлении согласования возможности заключения энергосервисного контракта в Департаменте казначейства Министерства финансов Республики Татарстан указано, что в силу пункта 13 статьи 51 № 44 ФЗ в случае, если по окончании срока подачи заявок на участие в открытом конкурсе подана только одна заявка на участие в открытом конкурсе или не подано ни одной такой заявки, открытый конкурс признается несостоявшимся.

В соответствии с частью 1 статьи 55 № 44 ФЗ заказчик заключает контракт с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в

соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 93 № 44 ФЗ в случаях, если конкурс признан несостоявшимся по основанию, предусмотренному частью 13 статьи 51 № 44 ФЗ, в связи с тем, что по окончании срока подачи заявок на участие в конкурсе подана только одна заявка, при этом такая заявка признана соответствующей требованиям закона и конкурсной документации.

При этом в силу пункта 25 части 1 статьи 93 № 44 ФЗ согласование заключения контракта в указанных случаях проводится при осуществлении закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, или контрольным органом в сфере государственного оборонного заказа, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, уполномоченными на осуществление контроля в сфере закупок.

В рассматриваемом случае закупка осуществлялась для нужд автономного учреждения.

Из протокола вскрытия конвертов с заявками на участие в открытом конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в открытом конкурсе от 18.01.2018 следует, что на участие в открытом конкурсе подана только одна заявка на участие в открытом конкурсе.

Согласно протоколу рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе от 23.01.2018 конкурсная комиссия приняла решение о соответствии заявки на участие в открытом конкурсе требованиям, установленным в конкурсной документации, а также требованиям Закона №-44 ФЗ.

В связи с этим конкурс признан несостоявшимся по основанию, предусмотренному частью 13 статьи 51 № 44 ФЗ.

Таким образом, судами сделан правильный вывод, что в силу положений п. 8 ч. 5.1 ст. 8 № 44 ФЗ не требовалось согласование с контрольным органом в сфере закупок заключения контракта с единственным поставщиком и направление в контрольный орган в сфере закупок уведомления об осуществлении закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

6. Об устранении недостатков по энергосервисному контракту

ДЕЛО	А71-6481/2019
ИСТЕЦ	Администрация муниципального образования «Увинское»
ОТВЕТЧИК	ПАО «Ростелеком»
ИСК	об устранении недостатков по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики по делу № А71-17779/2018, А71-6481/2019 от 28.11.2019 иск удовлетворен.*
- 2. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2020 решение Арбитражного суда Удмуртской Республики по делу № А71-17779/2018, А71-6481/2019 от 28.11.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2020 № Ф09-2909/20 решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.11.2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2020 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Администрация муниципального образования «Увинское» (истец) обратилась с иском к ПАО «Ростелеком» (ответчик) об устранении недостатков по энергосервисному контракту. Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 29.07.2019 суд объединил дело № А71-6481/2019 по иску Администрации муниципального образования «Увинское», п. Ува к ПАО «Ростелеком», об обязанности заменить оборудование в рамках энергосервисного контракта № 150-1/2016 от 07.09.2016 с делом № А71-17779/2018 для совместного рассмотрения, исходя из того что, указанные дела связаны между собой по основаниям возникновения заявленных требований и представленным доказательствам, делу присвоен общий номер № А71-17779/2018.

Согласно акту обследования работоспособности светильников уличного освещения, на территории МО «Увинское» от 27.03.2018 комиссией выявлены недостатки в работе светильников, установленных согласно контракту. Общее количество не работающих светильников составило 20 шт.

Согласно акту обследования работоспособности светильников уличного освещения, на территории МО «Увинское» от 23.08.2018 комиссией выявлены недостатки в работе светильников, установленных согласно вышеуказанному контракту. Общее количество не работающих светильников составило 11 шт.

Согласно акту обследования работоспособности светильников уличного освещения на территории МО «Увинское» от 11.09.2018 комиссией выявлены недостатки в работе светильников, установленных согласно контракту. Общее количество не работающих светильников составило 57 шт.

С учетом изложенного по трем вышеуказанным актам было допущено дублирование адресных ориентиров по 5 светильникам, выявлено 83 не работающих светильника.

Экспертом в судебном заседании даны пояснения о том, что все лампы имеют заводской брак.

Истцом 13.09.2018 в адрес ответчика направлена претензия, в которой было предложено устранить обнаруженные дефекты.

03.10.2018 в адрес истца поступил ответ на претензию, в которой говорится о том, что замена неисправного оборудования должна выполняться заказчиком за свой счет и своими силами в рамках обслуживания системы уличного освещения.

На данное письмо истцом был дан ответ от 09.10.2018 о том, что замену светильников должен производить исполнитель в рамках гарантийных обязательств.

Довод ответчика о том, что выявленные недостатки не являются гарантийными, а так же что работа по установке светильников разовая, отклоняется судом, поскольку это противоречит пунктам 3.2.4, 10.15, 8.1.2 предусмотренных контрактом, в котором прописано, что исполнитель несет ответственность за качество сырья и материалов, используемых при выполнении работ/оказании услуг, при обнаружении неисправностей оборудования, установленного исполнителем на Объекте, в отношении которого осуществляются мероприятия, включенные в перечень мероприятий, исполнитель обязан своими силами и за счет своих средств устранять неисправности, а также исполнитель обязан обеспечить устранение обнаруженных в течение предусмотренного контрактом гарантийного срока дефектов, вызванных некачественным оказанием услуг энергосервиса исполнителем собственными силами и ресурсами исполнителя, в срок не более 1 суток с момента обнаружения или поступления сообщения.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что выявленные недостатки являются следствием некачественного выполнения ответчиком

услуг (работ) по контракту, применения им ненадлежащих материалов, установлено, что недостатки носят производственный характер.

Учитывая изложенное, поскольку недостатки/дефекты возникли по вине ответчика, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Доводы ответчика относительно передачи части светильников по актам, которые приобщены судом в материалы дела признаны судом не состоятельными, так как из пояснений истца в судебном заседании и не опровергается самим ответчиком, что фактически эти светильники не установлены на столбы, в связи с чем, суд не может признать частичное исполнение обязательства по устранению недостатков в соответствии с условиями контракта.

7. О взыскании задолженности по договору на возмездное оказание услуг по техническому аудиту и мониторингу потребления электрической энергии (мощности), квалификации договора как энергосервисного

ДЕЛО А40-215754/19-55-1616

ИСТЕЦ ООО «МОСЭНЕРГОСВЕТ»

ОТВЕТЧИК ООО «МИП-СТРОЙ № 1»

ИСК о взыскании задолженности по договору на возмездное оказание услуг по техническому аудиту и мониторингу потребления электрической энергии

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.12.2019 по делу № А40-215754/19-55-1616 исковые требования удовлетворены.*
2. *Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2020 № 09АП-5794/2020 решение Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2019 оставлено без изменения.*
3. *Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.07.2020 № Ф05-11566/2020 решение Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2020 по делу № А40-215754/2019 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «МОСЭНЕРГОСВЕТ» обратилось с иском к ООО «МИП-СТРОЙ № 1» о взыскании задолженности по договору на возмездное оказание услуг по техническому аудиту и мониторингу потребления электрической энергии.

Сутью оказываемых услуг является мониторинг Истцом потребления электроэнергии на объектах Ответчика, анализ полученной информации, формирование и направление Ответчику письменного отчета с рекомендациями по повышению эффективности планирования потребления электроэнергии Ответчиком. Реализация рекомендаций Истца приводит к положительному финансовому результату у Ответчика (оптимизация затрат на электроэнергию), от величины которого и рассчитывается размер вознаграждения Истца (раздел 3 Договора).

Ответчик, возражая против иска, указывает на то, что заключенный с Истцом договор является энергосервисным договором и регулируется Федеральным законом № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Суд не соглашается с данным доводом ответчика в силу следующего. Согласно ст. 2 Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» энергосервисный договор (контракт) - договор (контракт), предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. То есть, основной целью энергосервисного договора является создание мер по сокращению объема потребления энергии и повышение эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

Согласно ст. 2 Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» энергосбережение - реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг).

Из условий заключенного сторонами договора от 16.01.2018 следует, что его целью является снижение затрат на оплату потребляемой электроэнергии, что в силу вышеизложенного, не может являться предметом энергосервисного договора.

В рамках указанного договора истец на основании представленных ответчиком документов разработал план мероприятий по снижению затрат на электрическую энергию, при этом, истец не оказывал услуг по энергоснабжению.

Таким образом, между сторонами заключен договор возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ).

Ответчик полагает, что заключенный договор является техническим, услуги по нему Истцом фактически не оказывались, ответчиком не принимались, поскольку в ходе внутреннего служебного расследования было установлено, что услуги не оказывались, представители истца на объекты заказчика в целях оказания услуг и установки оборудования не выезжали, тогда как само по себе подписание актов и отчетов не может свидетельствовать о реальности оказания истцом услуг ответчику по договору.

Как следует из пояснений истца, суть оказанных по Договору услуг фактически сводилась к выбору Истцом оптимальной ценовой категории для осуществления Ответчиком расчетов (с ресурсоснабжающей организацией) за потребляемую электрическую энергию, а также проведение мероприятий, направленных на уменьшение размера выплат в счет потребленной электроэнергии (например, несообщение сведений о потреблении в случае, если потребление за прошлый отчетный период меньше, чем за текущий, выбор оптимального времени для производства работ, требующих большое расходование мощностей с целью уменьшения затрат на оплату энергии).

В силу чего, реализация рекомендаций Истца приводила к положительному финансовому результату у Ответчика (оптимизация затрат на электроэнергию). При этом, от величины положительного финансового результата (экономии затрат на оплату потребленной электроэнергии) рассчитывается размер вознаграждения Истца (раздел 3 Договора).

Ответчик в своих возражениях указывает на мнимость договора от 16.01.2018, и в качестве основания для признания сделки мнимой ответчик указывает на формальный характер исполнения сделки.

Вместе с тем, суд учитывает, что Ответчик в период с января 2018 по февраль 2019 года включительно оказанные Истцом услуги принимал и оплачивал без замечаний и в полном объеме, что в том числе, подтверждается Актом сверки задолженности за первое полугодие 2019 года. Кроме того, факт экономии (достижения положительного результата) подтверждается отчетами, актами оказанных услуг и рекомендациями Истца. Кроме того, с целью подтверждения достигнутого финансового результата Истец обратился в ПАО «Мосэнергосбыт» для составления отчета за апрель 2019 года.

Указанным Отчетом подтверждается фактическая целесообразность изменения ценовой категории, а также произведен расчет экономического эффекта (снижения затрат на оплату электроэнергии).

Заявитель апелляционной жалобы оспаривает законность и доказательственное значение переписки истца с уполномоченными сотрудниками ответчика.

Сложившаяся практика взаимоотношений сторон за предыдущие периоды, показывает, что *рабочее взаимодействие* в рамках исполнения вышеуказанного договора, осуществлялось посредством электронной почты (обмена электронными сообщениями).

В силу п. 1 ст. 5 ГК РФ, обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Использование электронной почты можно расценить как обычай делового оборота.

Переписка по электронной почте в рамках данного договора двусторонняя, следовательно, заказчик совершал конклюдентные действия, свидетельствующие об одобрении выбора электронной почты, как способа обмена информацией с исполнителем и принятия от него результатов работ.

Стороны фактически согласились с такой формой связи для деловой переписки, в рамках передачи информации о почасовом расходовании электроэнергии. Кроме того, часть документов, содержала документацию с присвоенным ответчиком регистрационным номером документа.

Принимая во внимание непредставление ответчиком доказательств полной оплаты оказанных услуг, в том числе после предъявления истцом претензии, суд признает обоснованным, соответствующим положениям ст. ст. 309 - 310 ГК РФ, требование о взыскании задолженности в указанном размере.

8. О взыскании задолженности по договору подряда

ДЕЛО	А51-21388/2019
ИСТЕЦ	ООО «СпецСервис»
ОТВЕТЧИК	АО «ЭСК Сибири»
ИСК	о взыскании долга по договору подряда

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда Приморского края от 13.12.2019 по делу № А51-21388/2019 иски удовлетворены.*
2. *Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 № 05АП-263/2020 решение Арбитражного суда Приморского края от 13.12.2019 оставлено без изменения.*
3. *Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.06.2020 № Ф03-1194/2020 решение Арбитражного суда Приморского края от 13.12.2019 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 оставлены без изменения.*
4. *Определением Верховного Суда РФ от 24.07.2020 № 303-ЭС20-9747 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «СпецСервис» обратилось с иском к АО «Энергосервисная компания Сибири» (АО «ЭСК Сибири») о взыскании долга по договору подряда.

Возражая против оплаты спорных работ, ответчик ссылается на непредставление истцом предусмотренной условиями договора документации, а именно: журнала учета выполненных работ по форме КС-6А за весь период выполнения работ по спорному договору, необходимой исполнительной документации, а также на наличие замечаний в части качества монтажа, сбоев в работе системы АИИСКУЭ, не завершение полного комплекса монтажных и пусконаладочных работ (письма от 10.07.2019, от 12.08.2019).

Вместе с тем в соответствии с условиями спорного договора журнал учета выполненных работ, составленный по форме КС-6А, подлежит оформлению по окончании выполнения всего объема работ по договору и не является основанием для оплаты выполненных работ.

Ответчик не представил доказательств выполнения работ с такими нарушениями условий о качестве, которые бы исключали обязанность заказчика по приемке и оплате работ (п. 6 ст. 753 ГК РФ).

При этом сам факт наличия некоторых недостатков в выполненных работах не может являться безусловным основанием для отказа от подписания актов и оплаты работ (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 12888/11).

Спорный договор подряда заключен с целью исполнения обязательств ответчика перед конечным заказчиком - ПАО «МРСК Сибири» в рамках энергосервисного договора от 30.11.2016. Строительно-монтажные работы производились истцом непосредственно на объектах филиала ПАО «МРСК Сибири» - «Красноярскэнерго», ввиду чего полезный результат выполненных работ в виде экономии электроэнергии возникает именно на стороне ПАО «МРСК Сибири», которое таким образом фиксирует фактическое использование смонтированной системы АИИСКУЭ и ее соответствие ожидаемому экономическому эффекту. В силу этих обстоятельств именно заказчик вправе заявлять о возможности или невозможности использования смонтированной системы, и в материалах дела сведения от данного лица, опровергающие работоспособность результата работ, отсутствуют.

В пользу довода истца о выполнении им спорных работ с надлежащим качеством свидетельствует и то обстоятельство, что работы по энергосервисному договору от 30.11.2016 в аналогичных периодах были приняты ПАО «МРСК Сибири» от ответчика, что подтверждается представленными в материалах дела актами приемки-сдачи оказанных услуг.

При указанных обстоятельствах оснований считать не достигнутым результат работ по спорному договору у суда не имелось.

По поводу несогласия АО "ЭСК Сибири" с квалификацией договора как субподрядного, так как предметом договора являются комплексные услуги по снижению фактических потерь электроэнергии в сетях заказчика.

Проанализировав спорный договор подряда по правилам ст. 431 ГК РФ, в том числе в его сопоставлении с энергосервисным договором между ответчиком и заказчиком работ, коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для иной квалификации спорного договора иначе, как договора подряда, ввиду его несоответствия по предмету и по наличию совокупности обязательных условий признакам энергосервисного контракта.

Таким образом, судом первой инстанции дана верная квалификация спорным правоотношениям, а доводы апеллянта об ином признаются ошибочными.

9. О признании незаконным предписания Ростехнадзора. Отсутствие проектной документации по договору энергосервиса, несоответствие требованиям Правил устройства электроустановок способа прокладки самонесущего изолированного провода

ДЕЛО	A65-866/2020
ИСТЕЦ	ОАО «Сетевая компания»
ОТВЕТЧИК	Приволжское Управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору
ИСК	о признании незаконным предписания

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.05.2020 по делу № А65-866/2020 исковые требования удовлетворены в части.*
- 2. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2020 № 11АП-7900/2020 решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.05.2020 отменено в части, в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2020 № Ф06-66306/2020 постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ОАО «Сетевая компания» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Приволжскому Управлению Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) о признании незаконным предписания.

Приволжским управлением Ростехнадзора по обращению гр. Хазеевой А.Ш. на предмет установки приборов учета на опоре ВЛ с вводом проводов снизу и о возможности приближения детей к данным проводам проведена внеплановая документарная проверка в отношении ОАО «Сетевая компания».

По результатам проверки 08.11.2019 составлен акт, на основании которого Приволжским управлением Ростехнадзора 08.11.2019 выдано оспариваемое предписание.

Пунктом 1 оспариваемого предписания установлено нарушение пункта 1.1.3 Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных приказом Минэнерго России от 19.06.2003 № 229 (редакция от 13.02.2019), зарегистрированных в Минюсте России 20.06.2003 № 4799 (ПТЭЭСиС), пункта 1.5.32, пункта 2.1.32, пункта 2.1.33 Правил устройства электроустановок, утвержденных Главтехуправлением, Госэнергонадзором Минэнерго СССР 05.10.1979 (ред. от 20.06.2003), выразившееся в несоответствии требованиям Правил устройства электроустановок способа прокладки самонесущего изолированного провода (СИП) до щита учета, а именно: при выборе способа прокладки не учтены требования электробезопасности - провод СИП проложен без учета требований ПУЭ - открыто на опоре ВЛ-0,4 кВ вблизи жилого дома № 24 по ул. Сарапульская г. Казани.

Пунктами 2 и 3 оспариваемого предписания установлено нарушение обществом пункта 1.7.1 Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных приказом Минэнерго России от 19.06.2003 № 229, выразившееся:

- в отсутствие утвержденной проектной документации. В представленном проектом решении рабочего проекта ИСУЭ-СК.ТП.2019.02-РП ООО «СмартЭнерго» «Технические решения по организации ИСУЭ» не учтены требования электробезопасности - способ монтажа электрооборудования на опоре ВЛ-0,4кВ вблизи жилого дома № 24 по ул. Сарапульская г. Казани;

- в отсутствие приемосдаточной и пусконаладочной документации - электрооборудование на опоре ВЛ-0,4 кВ вблизи жилого дома № 24 по ул. Сарапульская г. Казани.

Заявитель, не согласившись с выданным предписанием, обратился в суд с рассматриваемым заявлением о признании его недействительным.

Судом первой инстанции установлено, что между ОАО «Сетевая компания» и ПАО «Ростелеком» заключен энергосервисный договор, предметом которого является осуществление Энергосервисной компанией действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

В части пункта 1 оспариваемого предписания суд первой инстанции, указав, что провод СИП, в отношении способа прокладки которого вынесено оспариваемое предписание, относится к наружным установкам, защищен своей оболочкой из трудногоряемого светостабилизированного синтетического материала, стойкого к ультрафиолетовому излучению и воздействию озона, и защита трубами, коробами, ограждениями и применение

скрытой электропроводки не требуется, посчитал, что прокладка изолированного провода СИП по телу опоры с применением дистанционных фиксаторов соответствует требованиям электробезопасности, и признал пункт 1 оспариваемого предписания недействительным.

Суд апелляционной инстанции отметил, что в рассматриваемом случае электроустановки являются новыми. Монтаж электрооборудования на опоре ВЛ, а именно: спуск провода к наружному щиту учета, был произведен в 2019 году.

Суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции оставлено без внимания, что при выборе способа прокладки не учтены требования электробезопасности, чем нарушены пункт 1.1.3 ПТЭЭСиС, а именно: не обеспечивается безопасная эксплуатация оборудования, при этом возникает недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, в процессе эксплуатации.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ссылка на Правила устройства электроустановок также содержится и в Техническом задании на проведение энергосберегающих мероприятий.

В пункте 1 предписания имеются ссылки на пункт 2.1.32 Правил устройства электроустановок, согласно которому при выборе вида электропроводки и способа прокладки проводов и кабелей должны учитываться требования электробезопасности и пожарной безопасности, то есть, в данном пункте прописаны требования безопасности (пункт 1.1.3 ПТЭЭСС) и к виду и к способу прокладки, а также на пункт 2.1.33 Правил устройства электроустановок, регламентирующий выбор видов электропроводки, выбор проводов и кабелей и способа их прокладки.

Пунктом 2.1.47 Правил устройства электроустановок предусмотрено, что в местах, где возможны механические повреждения электропроводки, открыто проложенные провода и кабели должны быть защищены от них своими защитными оболочками, а если такие оболочки отсутствуют или недостаточно стойки по отношению к механическим воздействиям, - трубами, коробами, ограждениями или применением скрытой электропроводки.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что пункт 1 оспариваемого предписания соответствует законодательству.

В отношении пунктов 2, 3 оспариваемого предписания суд пришел к следующим выводам.

Суд первой инстанции констатировал, что проектная документация Сетевой организацией в материалы дела не представлена.

Суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции оставлено без внимания, что при выборе способа прокладки не учтены требования электробезопасности, чем нарушены пункт 1.1.3 ПТЭЭСиС, а именно: не обеспечивается безопасная эксплуатация оборудования, при этом возникает недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, в процессе эксплуатации.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ссылка на Правила устройства электроустановок также содержится и в Техническом задании на проведение энергосберегающих мероприятий, являющихся приложением к энергосервисному договору между ОАО «Сетевая компания» и ПАО «Ростелеком».

Доводы заявителя об отсутствии обязанности по разработке проектной документации со ссылкой на то, что проводимые им работы не являются капитальным строительством и реконструкцией линейного объекта суд первой инстанции посчитал необоснованным по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ГрК РФ лицо, осуществляющее строительство, организует и координирует работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, обеспечивает соблюдение требований проектной документации, технических регламентов, техники безопасности в процессе указанных работ и несет ответственность за качество выполненных работ и их соответствие требованиям проектной документации. Лицо, осуществляющее строительство, вправе выполнять определенные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства самостоятельно при условии соответствия такого лица требованиям, предусмотренным частью 2 этой статьи, и (или) с привлечением других соответствующих этим требованиям лиц.

Ч. 6 ст. 52 ГрК РФ установлено, что лицо, осуществляющее строительство, обязано осуществлять строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства в соответствии с заданием застройщика или технического заказчика (в случае осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта на основании договора), проектной документацией, требованиями градостроительного плана земельного участка, требованиями технических регламентов и при этом обеспечивать безопасность работ для третьих лиц и окружающей среды, выполнение требований безопасности труда, сохранности объектов культурного наследия. Лицо, осуществляющее строительство, также обязано обеспечивать доступ на территорию, на которой осуществляются строительство, реконструкция, капитальный ремонт объекта капитального

строительства, представителей застройщика или технического заказчика, органов государственного строительного надзора, предоставлять им необходимую документацию, проводить строительный контроль, обеспечивать ведение исполнительной документации, извещать застройщика или технического заказчика, представителей органов государственного строительного надзора о сроках завершения работ, которые подлежат проверке, обеспечивать устранение выявленных недостатков и не приступать к продолжению работ до составления актов об устранении выявленных недостатков, обеспечивать контроль за качеством применяемых строительных материалов.

Из положений п. 13 ст. 1 ГрК РФ следует, что под строительством понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

Реконструкция линейных объектов - изменение параметров линейных объектов или их участков (частей), которое влечет за собой изменение класса, категории и (или) первоначально установленных показателей функционирования таких объектов (мощности, грузоподъемности и других) или при котором требуется изменение границ полос отвода и (или) охранных зон таких объектов (п. 14.1 ст. 1 ГрК РФ).

Капитальный ремонт линейных объектов - изменение параметров линейных объектов или их участков (частей), которое не влечет за собой изменение класса, категории и (или) первоначально установленных показателей функционирования таких объектов и при котором не требуется изменение границ полос отвода и (или) охранных зон таких объектов (п. 14.3 ст. 1 ГрК РФ).

В рассматриваемом случае сетевой организацией проведены работы по установке современных интеллектуальных приборов учета нового поколения, позволяющих решать целый комплекс задач от дистанционного снятия показаний счетчиков до контроля параметров поставляемой электрической энергии.

В данном случае заявителем произведено изменение первоначально установленного показателя функционирования, поскольку помимо функции по передаче электрической энергии на линии появилась новая функция интеллектуального учета электроэнергии в виде программно-аппаратного комплекса, включающая в себя измерительные ТТ, вторичные цепи, интеллектуальные приборы учета (счетчики) расхода электрической энергии с функцией сбора и передачи данных и управления нагрузкой потребителя, программное обеспечение управления ИПУ и первичной обработки данных.

Суд с учетом установленных по делу обстоятельств, принимая во внимание, что мероприятия по установке современных интеллектуальных приборов учета повлекли за собой улучшение показателей его функционирования, приходит к выводу, что произведенные работы в соответствии с определением реконструкции линейных объектов, предусмотренным п. 14.1 ст. 1 ГрК РФ, относятся к реконструкции линейных объектов.

Таким образом, суд первой инстанции, отклонив доводы общества об отсутствии у него обязанности по разработке проектной, приемосдаточной и пусконаладочной документации, пришел к выводу о том, что пункты 2 и 3 предписания направлены на исполнение обществом возложенных на него законом обязанностей, в связи с чем оснований для признания их недействительными не усмотрел. В указанной части решение суда первой инстанции в апелляционной жалобе не обжаловалось.

10. О возмещении убытков - стоимости замены неисправных светильников, установленных по энергосервисному контракту

ДЕЛО	A53-4059/2020
ИСТЕЦ	ООО «ЕЭС-Гарант»
ОТВЕТЧИК	ООО «ДонЭлектроИнтел»
ИСК	о взыскании убытков

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 21.04.2020 по делу № А53-4059/2020 исковые требования удовлетворены.*
- 2. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2020 № 15АП-6622/2020 решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.04.2020 отменено, в иске отказано.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2020 № Ф08-9233/2020 постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «ЕЭС-Гарант» (общество) обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «ДонЭлектроИнтел» (компания) о взыскании убытков.

Общество (исполнитель) по энергосервисному контракту от 11.01.2017, заключенному с администрацией муниципального образования «Северный сельсовет» Северного района Оренбургской области (администрация; заказчик), установило светильники.

По утверждению общества, светильники поставило ему ООО «Контакт», которое в свою очередь приобрело их у компании.

Общество в связи с ликвидацией ООО «Контакт» предъявило требование к компании о возмещении стоимости работ по установке и замене светильников. Общество полагает, что причиной понесенных расходов на замену светильников является производство и поставка компанией некачественного товара.

Суд апелляционной инстанции указал на отсутствие доказательств, подтверждающих использование по контракту светильников, предоставленных ООО «Контакт» в соответствии с договором субподряда от 20.12.2016 и возвращенных производителю (компании) для замены, а также доказательств, идентифицирующих этот товар. Данные обстоятельства не позволяют определить относимость представленной в дело документации к предмету спора и установить связь между произведенным компанией товаром и понесенными обществом убытками.

Апелляционный суд отклонил довод общества о признании компанией обстоятельств поставки некачественного товара, поскольку согласно товарно-транспортным документам общество не является грузоотправителем или грузополучателем спорных светильников. Доказательств, подтверждающих передачу обществу администрацией полученных от компании 20 светильников, а также установку именно этих светильников, в материалы дела не представлено.

Предъявленные обществом требования основаны на договоре подряда, заключенному между ООО «ЕЭС-Гарант» (в настоящее время ООО «ЕЭС-Гарант») и ООО «Контакт» (в настоящее время ликвидировано). ООО «ЕЭС-Гарант» ссылается на то, что ООО «Контакт» во исполнение принятых на себя обязательств по исполнению договора подряда закупило светильники производства ООО «ДонЭлектроИнтел».

Ссылка ООО «ЕЭС-Гарант» на то, что Резинкина О.В. и генеральный директор ООО «ДонЭлектроИнтел» являются супругами, Резинкина О.В. во взаимоотношениях с ООО «Контакт» фактически представляло ООО «ДонЭлектроИнтел», отклоняется судом апелляционной инстанции,

поскольку соответствующих доказательств (переписка, договор поручения, агентский и т.п.) не представлено.

11. О признании энергосервисного договора, заключенного между ответчиками, недействительным в силу ничтожности

ДЕЛО	А60-17246/2019
ИСТЕЦ	Муниципальное образование город Нижний Тагил в лице администрации города
ОТВЕТЧИК	МКУ «Центр обслуживания зданий и помещений, ООО «Тагил-Энерго лаборатория»
ИСК	о признании энергосервисного договора, заключенного между ответчиками, недействительным в силу ничтожности

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Свердловской области от 23.09.2019 по делу № А60-17246/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2020 № 17АП-16953/2019-ГК решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.09.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 17.07.2020 № Ф09-3553/20 решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.09.2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2020 оставлены без изменения.*
- 4. Определением Верховного Суда РФ от 17.11.2020 № 309-ЭС20-17483 по делу № А60-17246/2019 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Муниципальное образование город Нижний Тагил в лице администрации города обратилось в арбитражный суд с иском к МКУ «Центр обслуживания зданий и помещений» (МКУ «ЦОЗиП», учреждение) и к ООО «Тагил-Энерго лаборатория» о признании

энергосервисного договора, заключенного между ответчиками, недействительным в силу ничтожности.

Обращаясь с иском о признании указанных договоров недействительными (ничтожными) сделками в силу ст. 168 и ст. 170 ГК РФ истец указывал на то, что они заключены с превышением специальной правоспособности автономного учреждения, с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при этом посягают на публичные интересы и интересы третьих лиц, являются мнимыми сделками, совершенными без намерения создать соответствующие им правовые последствия, являются притворными сделками, совершенными с целью прикрыть другую сделку.

Проанализировав представленные в материалы дела документы, суды первой и апелляционной инстанций признали, что МАУ «ЦОЗиП» специально было создано Администрацией города Нижний Тагил исключительно для целей обслуживания объектов сферы образования, культуры, науки и других, соответствует учредительным документам указанного ответчика. При этом одним из основных видов деятельности учреждения являлось выполнение функций заказчика по обеспечению энергоэффективности обслуживаемых объектов, направленных на достижение экономии энергетического ресурса, в рамках заключаемых энергосервисных контрактов, в соответствии с которым и были заключены оспариваемые энергосервисные договоры.

Специальная правоспособность означает, что юридическое лицо обладает только теми гражданскими правами и несет только те обязанности, которые предусмотрены в его учредительных документах и соответствуют цели создания юридического лица. Так как заключение МАУ «ЦОЗиП» спорных энергосервисных договоров соответствовало цели создания этого юридического лица и было основным видом его деятельности, то при заключении оспариваемого договора МАУ «ЦОЗиП» за пределы своей правоспособности не выходило.

Доводы истца о том, что заказчик (МАУ «ЦОЗиП») заключил оспариваемый договор, когда специальная правоспособность заказчика, определяемая в его учредительных документах, не соответствовала положениям действующего законодательства, а именно, нормам ст. 123.22 ГК РФ, ч. 1. ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», получили надлежащую оценку судом первой инстанции и обоснованно отклонены, поскольку указанное обстоятельство влечет другие правовые последствия, так как является нарушением, допущенным при создании юридического лица.

Судом отмечено то, что 03.10.2018 Администрацией города Нижний Тагил произведено устранение указанного нарушения - изменение типа учреждения с автономного за казенное с сохранением целей его деятельности.

Как верно отмечено судом первой инстанции, гражданское законодательство РФ не содержит прямого запрета для автономных учреждений и других юридических лиц заключать энергосервисные договоры, не следует это и из нормы ст. 21 Закона № 261-ФЗ.

Как установлено судами, на момент заключения оспариваемых договоров МАУ «ЦОЗиП» обладало правоспособностью заключать энергосервисные договоры на основании целей и видов деятельности, закрепленных в Уставе данного учреждения самим истцом как муниципальным образованием.

Возражение истца о признании энергосервисных договоров недействительными последовало после его исполнения сторонами на протяжении более года, что подтверждается представленными ответчиком ООО «Тагил-энерго лаборатория» в материалы дела актами выполненных работ, актами приема-передачи оборудования в пользование.

В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Так как Администрация города Нижний Тагил, являясь учредителем МКУ «ЦОЗиП» несет субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения (п. 2 ст. 56, п. 4 ст. 123.22 ГК РФ, п. 7 ст. 161 БК РФ), истец фактически является субсидиарным должником по спорным энергосервисным договорам.

При таких обстоятельствах, поведение Администрации является поведением недобросовестного субсидиарного должника, который пытается сослаться на противоречия сделки закону только для того, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств или избежать применения мер договорной ответственности.

Доводы истца о мнимости и притворности спорных сделок - энергосервисных договоров от 02.02.2018, обоснованно отклонены в отсутствие доказательств их совершения без намерения создать соответствующие правовые последствия, либо с целью прикрыть другую сделку (ст. 170 ГК РФ).

12. О признании недействительным решения ФАС о нарушении закупки на право заключения договора на оказание услуг по проведению энергетического обследования (энергоаудит)

ДЕЛО	А40-158677/20-21-1133
ИСТЕЦ	АО «Русатом Инфраструктурные Решения»
ОТВЕТЧИК	УФАС по г. Москве
ИСК	о признании незаконными решения и предписания УФАС по г. Москве

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15.12.2020 по делу № А40-158677/20-21-1133 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

АО «Русатом Инфраструктурные Решения» (заявитель, заказчик, АО «РИР») обратился с заявлением к УФАС по г. Москве о признании недействительным решения и предписания об отмене протоколов заседания Закупочной комиссии по подведению итогов Закупки и по рассмотрению вторых частей заявок участников Закупки и повторно рассмотреть заявки участников.

Согласно оспариваемому Решению Антимонопольный орган пришел к выводу о несоответствии Закупочной документации, а именно: установление Заказчиком требования по наличию у участников закупки опыта выполнения Договоров является незаконным, т.к. нарушает принципы равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; установление Заказчиком требования по наличию у участников закупки определенных производственных мощностей является незаконным, т.к. нарушает принципы равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Кроме этого, антимонопольный орган установил, что участником закупки представлены договоры и справки об опыте Заявителя соответствующие предполагаемой Организатором закупки формулировки «энергетическое обследование»; участником закупки предоставлена справка, подтверждающая

наличие у него соответствующих МТР, необходимых для полного и своевременного выполнения договора.

Суд считает доводы антимонопольного органа, изложенные в обжалуемом решении необоснованными по следующим основаниям.

Услуги по проведению энергетического обследования являются консультационными услугами, результатами оказания услуг являются отчетные документы (информация, новые знания): энергетический паспорт, отчет о проведении энергетического обследования и перечень мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В результате проведения энергетического обследования экономии энергоресурсов не возникает.

В п. 8 ст. 2 Закона № 261-ФЗ также дано определение понятия энергосервисного договора (контракта): «энергосервисный договор (контракт) - договор (контракт), предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком».

Основные положения, касающиеся энергосервисных договоров (контрактов) изложены в главе 5 Закона № 261-ФЗ.

В соответствии с требованиями п. 1 ст. 19: «Предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком».

В соответствии с требованиями п/п. 1 п. 2 ст. 19 «Энергосервисный договор (контракт) должен содержать условие о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта)».

Из вышеизложенного следует, что энергосервисный контракт - это договор на выполнение работ (осуществление действий, мероприятий), результатом которых является экономия энергоресурсов. Энергосервисный контракт не является договором на оказание консультационных услуг, т.к. результатом энергосервисного контракта является не новая информация и знания (отчет, энергопаспорт, перечень энергосберегающих мероприятий), а экономия энергоресурсов.

Экономия энергоресурсов может быть достигнута только в результате реализации мероприятий (действий) по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Как правило, сначала (на первом этапе) проводится энергетическое обследование, по результатам которого разрабатываются мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. На втором этапе заключается энергосервисный контракт, по которому реализуются энергосберегающие мероприятия (осуществляются действия), например, монтаж оборудования, систем учета и т.д.

Таким образом, договор на проведение энергетического обследования и энергосервисный договор (контракт) - это совершенно разные по сути договоры.

Организатору закупок при определении опыта, следовало учитывать опыт участника закупки, подтвержденный договорами на энергетические обследования и актами, подтверждающими разработку энергетических паспортов и отчетов по энергетическим обследованиям с перечнем мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Между тем, как следует из представленной справки об опыте выполнения работ, договоров и актов, ООО «Энсис Технологии» выполняло энергосервисные контракты, суть которых заключалась в реализации энергосберегающих мероприятий (выполнении строительно-монтажных, наладочных работ и опытной эксплуатации). ООО «Энсис Технологии» не представило ни одного договора на проведение энергетического обследования и акта, подтверждающего разработку энергетического паспорта и отчета по проведению энергетического обследования.

Таким образом, заявка участника была обоснованно отклонена, как несоответствующая пункту 4.1 подраздела 2.1.1 Раздела 2.1 Части 1 Тома 1 закупочной документации.

Довод антимонопольного органа, что наличие у участников закупки опыта выполнения Договоров не может являться критерием допуска к участию в Закупке несостоятелен.

Правовое регулирование закупочной процедуры Заказчика осуществляется разработанным в соответствии с требованиями Закона № 223-ФЗ и принятым Госкорпорацией «Росатом» положением о закупке - Единым отраслевым стандартом закупок Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (Положение о закупке, ЕОСЗ), регламентирующим закупочную деятельность в атомной отрасли, и содержащим требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Следовательно, в соответствии с требованиями законодательства Заказчик обязан применять нормы, определенные ЕОСЗ.

Включение заказчиком в документацию о закупке дополнительных требований, предъявляемых к участникам закупки, безусловно, сужает круг потенциальных участников проводимых закупок. Вместе с тем, такие действия могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства, Закона № 223 ФЗ лишь в случае, когда они привели к необоснованному ограничению конкуренции, созданию неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам при реализации ими права на участие в конкурентных процедурах закупки.

Таким образом, правовых оснований не применять вышеуказанные нормы Положения о закупке в оспоренной закупке у Заказчика не имелось. Руководствуясь вышеуказанной ст. 2 Закона № 223-ФЗ, заказчики не вправе устанавливать в закупочной документации требования, отличные от требований, установленных в Положении о закупке.

В соответствии с ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе требования к участникам закупки и перечень документов, представляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям.

Требования к участникам закупки определяются в документации о конкурентной закупке в соответствии с положениями о закупке (п. 6 ст. 3 Закона № 223-ФЗ).

Верховный Суд РФ в п. 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) указал, что уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона 223-ФЗ и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Устанавливая нарушение заказчиком Закона 223-ФЗ, антимонопольный орган не дал оценки, что указанное требование установлено в соответствии с Положением о закупке Госкорпорации.

Таким образом, установление требования о наличии материально-технических, финансовых и кадровых ресурсов соответствующей квалификации к участникам закупки установлено исходя из потребности Заказчика и в соответствии с Положением о закупке.

Довод антимонопольного органа изложенный в решении, что участником закупки предоставлена справка и документы, подтверждающая наличие у него соответствующих МТР, необходимых для полного и своевременного выполнения договора несостоятельный.

В закупочной документации в обязательном порядке было предусмотрено предоставление копий документов, подтверждающих наличие на учете объектов основных средств в бухгалтерском учете, либо на балансе у участника закупки, либо на балансе у лица, с которым у участника закупки заключен договор аренды МТР.

Без предоставления указанных документов, доподлинно невозможно установить, фактическое наличие МТР для выполнения работ по закупаемой позиции.

Между тем, ООО «Энсис Технологии» в составе заявки на участие в закупке предоставлены копии документов, подтверждающих наличие на учете объектов основных средств в бухгалтерском учете только по двум МТР, а по остальным 34 позициям, указанным в закупочной документации, такие документы не предоставлялись, что также соответствует справке о материально-технических ресурсах, предоставленной участником закупки.

Таким образом, заявка участника была также обоснованно отклонена по второму основанию, как не соответствующая закупочной документации.

На основании изложенного, а также имеющихся в материалах дела доказательств суд приходит к выводу о том, что решение и предписание УФАС по г. Москве от 14.08.2020 по делу № 077/07/00-13144/2020 не соответствует закону и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, совокупность условий, предусмотренных ст. 198 АПК РФ, необходимых для удовлетворения заявленных требований, в данном случае присутствует в полном объеме.

Поскольку материалы дела подтверждают правовую позицию заявителя, суд считает требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

13. О признании недействительным протокола заседания закупочной комиссии на подведение итогов на участие в конкурсе на заключение энергосервисного контракта

ДЕЛО	А44-4403/2020
ИСТЕЦ	ООО «Автоматизированные Системы»
ОТВЕТЧИК	МАОУ «Григоровская основная общеобразовательная школа»
ИСК	о признании недействительным протокола заседания закупочной комиссии; о признании энергосервисного договора недействительным

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Новгородской области от 30.11.2020 по делу № А44-4403/2020 исковые требования удовлетворены.*
- 2. Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 14АП-7822/2020 по делу № А44-4403/2020 определение Арбитражного суда Новгородской области от 13.08.2020 о принятии обеспечительных мер по делу № А44-4403/2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Автоматизированные Системы» (Общество) обратилось к МАОУ «Григоровская основная общеобразовательная школа» (Учреждение, Школа) с исковым заявлением:

- о признании недействительным протокола заседания закупочной комиссии МАОУ «Григоровская ООШ» от 21.07.2020 на подведение итогов на участие в конкурсе на заключение энергосервисного контракта на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования тепловой энергии;
- о признании договора, заключенного МАОУ «Григоровская ООШ» и индивидуальным предпринимателем Рудевым Анатолием Владимировичем недействительным.

На официальном сайте единой информационной системы было размещено извещение и документация о проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения энергосервисного контракта на

выполнение комплексных мероприятий, направленных на экономию ресурсов водоснабжения, тепловой и электрической энергии.

По итогам проведения указанных торгов 03.08.2020 между Учреждением и Предпринимателем заключен энергосервисный контракт.

Ссылаясь на то, что спорные торги проведены с существенным нарушением норм действующего законодательства и конкурсной документации, истец указывает, что в нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ конкурсная комиссия неправомерно начислила при оценке заявок допущенным участникам по 60 баллов, поскольку в силу специфики спорных контрактов (долгосрочность исполнения) ни один из представленных участниками контрактов на дату проведения торгов не исполнен в полном объеме и находится в статусе «исполняется». Фактически, как указывает истец, при оценке указанного показателя каждому из участников должно быть присвоено 0 баллов. Кроме того, по мнению истца, Заказчик необоснованно не включил в оценку договоры, государственные и муниципальные контракты на оказание подобных услуг организациям, не являющимся органами местного самоуправления или органами государственной власти. Наличие иных договоров, в том числе, заключенных с федеральными органами, органами субъектов РФ, коммерческими организациями, в том числе по Закону № 223-ФЗ, на выполнение аналогичных работ влияет на оценку уровня квалификации участника закупки. Наличие данного критерия ведет к ограничению конкуренции, так как участники закупки, имеющие договора, в том числе заключенные с федеральными органами, органами субъектов РФ, с коммерческими организациями, в том числе по Закону № 223-ФЗ, т.е. не являющимися органами местного самоуправления или органами государственной власти, при оценке заявок получают заведомо меньшее количество баллов.

Учреждение с истцом в части неверного начисления баллов по показателю «деловая репутация участника закупки» согласилось, однако, по его мнению, это не повлияло на результаты конкурса.

В данном случае, как верно указал истец, и ответчик этот факт не оспаривает, каждому из участников в соответствии с конкурсной документацией и ввиду отсутствия исполненных в полном объеме контрактов следовало присвоить по 0 баллов, между тем, и Обществу и Предпринимателю конкурсной комиссией присвоено по 60 баллов. Таким образом, если количество присвоенных баллов уменьшить каждому из участников на 60 и каждому из них добавить по 0 баллов, при отсутствии иных нарушений, победителем торгов все равно являлся бы Предприниматель Рудев А.В., что

исключает возможность признания торгов и заключенного на их основании контракта недействительными по указанным выше основаниям.

Помимо изложенного в обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что приведенный Заказчиком в конкурсной документации критерий оценки заявки «опыт работы участника» является несопоставимым по характеру и объему с предметом контракта и противоречит положениям Правил № 1085, поскольку поставлен в зависимость от срока деятельности участника торгов с даты его регистрации, в то время как согласно подпункту «б» пункта 27 Правил оценке подлежит опыт участника по успешной поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг сопоставимого характера и объема.

По мнению суда, количество присваиваемых баллов по показателю «опыт работы участника» в нарушение положений статьи 3 Закона № 223-ФЗ носит явно дискриминационный характер. Так, разница в количестве присваиваемых баллов для лиц, обладающих опытом работы от 4 до 7 лет и лиц, обладающих опытом работ от 7 лет, составляет 50 баллов.

Кроме того, истец указывает, что приведенный в конкурсной документации порядок оценки заявок является ненадлежащим, не соответствует принципу пропорциональности и равноправия и не позволяет применить их в равной степени ко всем участникам.

Рассмотрев данные доводы, суд полагает их обоснованными, и считает, что приведенный в конкурсной документации порядок оценки заявок является ненадлежащим, не соответствует установленным в ст. 3 Закона № 223-ФЗ принципам пропорциональности, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, а также не позволяет применить их в равной степени ко всем участникам

Кроме того, суд полагает, что исчисление опыта работы участника торгов с даты его регистрации (срока присутствия на рынке) без учета опыта работы, связанного с предметом контракта, как это предусмотрено Правилами № 1085, необоснованно дает преимущество тем участникам закупки, которые раньше начали осуществлять свою деятельность вне зависимости от их профессиональных способностей и успехов на рынке соответствующих услуг.

Из таблицы «опыт работы участника», отраженной в конкурсной документации, видно, что величины предельных значений опыта работы участника конкурса в годах не пропорциональны количеству присваиваемых баллов, поскольку отношение их значений (то есть частное как результат деления делимого на делитель) не является одним и тем же неизменным значениям или близким к одному и тому же значению.

ОТВЕТЧИК Администрация Чернушинского городского округа, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Кадетская школа имени Героя Советского Союза Е.И. Францева», ООО «Первая Энергосервисная Компания»

ИСК о признании недействительными результатов открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта; признание ничтожным энергосервисного контракта

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Пермского края от 08.12.2020 по делу № А50-18777/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Пермская энергосбытовая компания» (истец) обратилось к Администрации Чернушинского городского округа, Муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению «Кадетская школа имени Героя Советского Союза Е.И. Францева», ООО «Первая Энергосервисная Компания» с исковым заявлением о признании недействительными результатов открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта; просит признать ничтожным заключенный с победителем торгов энергосервисный контракт.

10.06.2020 истцом на торговой площадке ООО «РТС тендер» была подана заявка на участие в открытом конкурсе в электронной форме для заключения энергосервисного контракта.

Единой комиссией администрацией Чернушинского городского округа (Единая комиссия) по результатам рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе было принято решение о признании победителем данного конкурса ООО «Первая Энергосервисная Компания», на основании чего с данным лицом заключен энергосервисный контракт.

В соответствии с конкурсной документацией при рассмотрении вторых частей заявок Единая комиссия осуществляет их оценку для выявления победителя конкурса на основе критериев, указанных в конкурсной документации. В приложении 1 к конкурсной документации установлены критерии оценки заявок (критерии), окончательных предложений участников закупки, порядок их оценки.

В соответствии порядком оценки заявок по критерию № 2 «Квалификация участников конкурса», для определения рейтинга, присуждаемого заявке участника конкурса по данному критерию, установлены в том числе следующие показатели (пункт 2.2 критерий):

«2.2. Количество заключенных энергосервисных контрактов (договоров) (на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов за 2017, 2018, 2019); Значимость показателя 70%. Коэффициент значимости (КЗ) показателя равен 0,7».

Участник конкурса предоставляет копию энергосервисных контрактов (договоров), копии актов выполненных работ, копии дополнительных соглашений к энергосервисным контрактам (договорам).

При отсутствии в составе заявки подтверждающих документов по показателю (копии энергосервисных контрактов (договоров), копии актов выполненных работ, копии дополнительных соглашений по энергосервисным контрактам (договорам), заявке по этому показателю присуждается 0 баллов.

Между тем, истцом в составе вторых частей заявок, в части подтверждения квалификации участника по п. 2.2 критерия, были приложены копии дополнительных соглашений к договорам поставки энергетических ресурсов, в связи с чем комиссия обоснованно посчитала, что истцом не представлены копии заключенных и исполненных энергосервисных контрактов (договоров) (на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов за 2017, 2018, 2019 годы.

Доводы истца о том, что не представленные в составе заявки договоры энергоснабжения (представлены в ходе судебного разбирательства) не являются контрактами на выполнение энергосервисных мероприятий, следовательно, не подтверждают опыт проведения энергосервисных мероприятий, а дополнительные соглашения, приложенные истцом к заявке на участие в конкурсе содержат в себе все требования к энергосервисным контрактам, установленные ст. 19 Закона № 261-ФЗ, судом рассмотрены и отклоняются, поскольку дополнительные соглашения производны от основного договора, заключаются к действующим договорам, а также являются его неотъемлемой частью, на что прямо указано в п. 8 представленных в составе заявки дополнительных соглашений.

Кроме того, усматривается отсутствие препятствий для соблюдения истцом указанного выше требования документации представлять документы

в полном объеме, в связи с чем права и законные интересы истца нельзя признать нарушенными.

Из изложенных выше обстоятельств суд оснований для признания оспариваемых торгов и заключенного по их результатам контракта не находит, в удовлетворении заявленных требований следует отказать.

15. О признании незаконным решения УФАС

ДЕЛО	А62-371/2020
ИСТЕЦ	АО «Ростелеком»
ОТВЕТЧИК	УФАС по Смоленской области
ИСК	о признании незаконным решения УФАС по Смоленской области

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Смоленской области от 26.05.2020 по делу № А62-371/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Ростелеком» обратилось с заявлением к УФАС по Смоленской области о признании незаконным решения.

Как следует из материалов дела, 04.10.2019 на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, опубликовано извещение о проведении открытого конкурса в электронной форме для закупки и конкурсная документация «Выполнение работ (оказание услуг), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности электрической энергии на цели наружного (уличного) освещения города Смоленска».

Согласно извещению заказчиком выступило Управление ЖКХ, уполномоченным органом – Администрация города Смоленска (Администрация), а датой и временем окончания подачи заявок является 28.10.2019 в 09 час. 00 мин.

До окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе была подана одна заявка от ООО «Световые Технологии ЭСКО».

В соответствии с протоколом рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе в электронной форме единая комиссия по осуществлению закупок для заказчиков города Смоленска рассмотрела указанную заявку, признала ее соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ и конкурсной документации.

28.10.2019 в адрес Смоленского УФАС России поступила жалоба ПАО «Ростелеком» на положения конкурсной документации открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта.

Комиссия Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок, руководствуясь статьями 99 и 106 Закона № 44-ФЗ, рассмотрела жалобу ПАО «Ростелеком» по существу и приняла решение о признании жалобы необоснованной. Из данного решения следует, что комиссией Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок был исследован каждый заявленный в жалобе ПАО «Ростелеком» довод, каждому из них дана соответствующая оценка, в результате комиссией сделан вывод о соответствии положений конкурсной документации Закону № 44-ФЗ.

После вынесения Смоленским УФАС России обжалуемого решения между Управлением ЖКХ и ООО «Световые Технологии ЭСКО» был заключен энергосервисный контракт.

Несмотря на наличие заключенного энергосервисного контракта по рассматриваемой закупке, ПАО «Ростелеком», не согласившись с вынесенным Смоленским УФАС России решением, обратилось в суд с заявленным требованием, в котором указаны те же доводы, которые были приведены в жалобе в Смоленское УФАС России.

Заявитель полагает, что предусмотренный конкурсной документацией критерий оценки заявок по показателю «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» ограничивает число участников рассматриваемой закупки, утверждая, что только ООО «Световые Технологии ЭСКО» в подтверждение своей квалификации имеет возможность представить в составе заявки отвечающие всем критериям энергосервисные контракты (договоры).

Из конкурсной документации следует, что заказчик установил при определении исполнителя по энергосервисному контракту нестоимостный критерий «Квалификация участников закупки» с величиной значимости критерия 60% с оценкой по одному показателю «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» с максимальным количеством

баллов - 100 баллов (п. 2.2 приложения № 1 к Информационной карте открытого конкурса в электронной форме), что соответствует требованиям п.п. 11, 27 и 28 Правил № 1085.

Оценка по данному показателю производится по общему количеству государственных, муниципальных (энергосервисных) контрактов и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных в рамках Закона № 44-ФЗ и Закона № 223-ФЗ за период с 01.01.2016 до даты окончания срока подачи заявок на выполнение работ (оказание услуг), направленных на энергосбережение и повышение эффективности использования энергетических ресурсов (электрической энергии) при эксплуатации объектов наружного (уличного) освещения со всеми приложениями, цена которых *не менее 113 миллионов рублей*, с актами о приемке заказчиком выполненных энергоэффективных (энергосберегающих) мероприятий и актами определения достигнутой доли экономии энергетического ресурса (электрической энергии) в течение не менее чем двух периодов достижения доли размера экономии, установленных в государственных, муниципальных (энергосервисных) контрактах и (или) гражданско-правовых договорах.

Для целей оценки по указанному показателю участнику закупки рекомендуется предоставить перечень государственных, муниципальных (энергосервисных) контрактов и (или) гражданско-правовых договоров.

Нестоймостный показатель «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема», установленный в конкурсной документации, носит объективный характер и направлен на определение наиболее квалифицированного исполнителя по энергосервисному контракту, что отвечает потребностям заказчика, заинтересованного в оказании услуг надлежащего качества. Указанный показатель при проведении рассматриваемой закупки является правомерным, и не может нарушать требование статьи 8 Закона № 44-ФЗ.

Следует также отметить, что при рассмотрении комиссией Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок жалобы ПАО «Ростелеком» в опровержение данного довода заявителя Администрация представила перечень энергосервисных контрактов, соответствующих вышеназванным критериям, заключенных иными исполнителями, нежели ООО «Световые Технологии ЭСКО».

Таким образом, довод заявителя о том, что только энергосервисные контракты ООО «Световые Технологии ЭСКО» соответствуют одновременно

всем условиям порядка их оценки по критерию «Квалификация участников закупки» является несостоятельным.

Заявитель в качестве довода нарушения положений конкурсной документации п. 2 ч. 1 ст. 33 и ст.8 Закона № 44-ФЗ указывает на неправомерное установление требований к светильникам наружного освещения п.п 1.41, 2.38, 3.34 технических характеристик товаров раздела I Технического задания на выполнение работ (оказание услуг), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности электрической энергии на цели наружного (уличного) освещения города Смоленска.

Установленное конкурсной документацией требование к светильникам наружного освещения по показателю корпуса является потребностью заказчика и не направлено на приобретение конкретного товара.

При рассмотрении комиссией Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок жалобы ПАО «Ростелеком» в опровержение данного довода заявителя Администрация представила перечень соответствующих данному требованию светильников, различных производителей (приложение к возражению на жалобу).

Таким образом, довод заявителя о том, что конфигурации указанных в конкурсной документации светильников соответствуют только светильники производителя ООО «МГК «Световые Технологии», является несостоятельным.

Заявитель полагает, что в нарушение п. 27 Правил № 1085 в конкурсной документации по показателю «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» установлен порядок оценки заявок исходя из стоимости энергосервисных контрактов (договоров).

Согласно рассматриваемой конкурсной документации оценка по показателю «Опыт участника открытого конкурса в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» производится по общему количеству государственных, муниципальных (энергосервисных) контрактов и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных в рамках Закона № 44-ФЗ и Закона № 223-ФЗ (п. 2.2 приложения № 1 к Информационной карте открытого конкурса в электронной форме), а не по стоимости (цены) энергосервисных контрактов, представленных участниками в составе заявки в качестве подтверждения своей квалификации.

Таким образом, установленный конкурсной документацией критерий оценки заявки участника по показателю «Опыт участника открытого конкурса

в электронной форме по успешному выполнению работ (оказанию услуг) сопоставимого характера и объема» соответствует п. 8 ч. 1 ст. 54.3 Закона № 44-ФЗ, а данный довод заявителя является несостоятельным.

Заявитель полагает, что отсутствие в конкурсной документации графика работы (включения-отключения) системы наружного (уличного) освещения, установленного на весь срок действия контракта, не позволяет потенциальным участникам конкурса достоверно рассчитать планируемую экономию электрической энергии и, как следствие, свое ценовое предложение, что приводит к ограничению конкуренции.

Следует отметить, что Законом № 135-ФЗ установлен особый порядок рассмотрения антимонопольными органами заявлений граждан и юридических лиц по признакам ограничения конкуренции. Комиссия Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок такими полномочиями не обладает.

Ни положениями Закона № 44-ФЗ, ни иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не предусмотрена необходимость наличия в составе конкурсной документации утвержденного и остающегося неизменным на протяжении всего срока действия энергосервисного контракта графика работы системы уличного освещения не предусмотрено.

Вместе с тем, суд считает, что положения конкурсной документации позволяет рассчитать потенциальным участникам рассматриваемого конкурса ценовое предложение по энергосервисному контракту.

Суд пришел к выводу, что утверждение графика включения и отключения установок наружного (уличного) освещения относится к компетенции местного органа власти, в связи с чем Управление ЖКХ не может устанавливать в конкурсной документации конкретный график работы уличного освещения, тем более на весь период действия контракта.

В разделе III приложения № 8 к проекту энергосервисного контракта (таблица № 3) указано, что график составляется на основании приложения № 3 «Методика определения времени включения и выключения уличного освещения в населенных пунктах» к Методическим рекомендациям по определению стоимости эксплуатации объектов уличного освещения.

Из этого следует, что заполнение графика работы системы освещения в приложении № 8 к энергосервисному контракту осуществляется в ходе исполнения контракта, какие-либо препятствия для его заполнения и расчета на основании утвержденного органом местного самоуправления актуального

графика освещения при наличии основополагающих расчетов для составления такого графика, отсутствуют.

Заявитель, со ссылкой на пункт 3.2 проекта энергосервисного контракта, в качестве одного из доводов указывает на то, что предусмотренное проектом энергосервисного контракта базовое потребление электрической энергии не может изменяться в течение всего срока исполнения контракта, так как оно является существенным условием такого контракта.

Суд признал данный довод заявителя несостоятельным.

Существенные условия энергосервисного контракта определены в ст. 108 Закона № 44-ФЗ, ч. 2 ст.19 Закона № 261-ФЗ и приложении № 1 к Постановлению № 636.

Таким образом, существенным для энергосервисного контракта является обеспечение экономии расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов при условии, что размер экономии (доля размера экономии), достигнутый в результате исполнения контракта, в натуральном выражении равен размеру экономии (доли размера экономии) энергетического ресурса, указанному в контракте, или больше такого размера. При этом распределение размера экономии внутри периода ее достижения, определенного контрактом, законодателем не отнесено к существенным условиям энергосервисного контракта.

Также заявитель ссылается на то, что условие пункта 4.4 проекта энергосервисного контракта о возможности корректировки календарного плана достижения плановой экономии при определении показателей фактически достигнутой экономии противоречит Закону № 261-ФЗ.

Пунктом 4.4 проекта энергосервисного контракта определено, что календарный план достижения плановой экономии электрической энергии на Объекте энергосервиса на весь срок действия контракта приведен в приложении к контракту и подлежит корректировке в соответствии с приложением к контракту при определении показателей в соответствии с пунктом 3.2 контракта.

Учитывая вышеуказанный вывод относительно отражаемых в приложении к контракту показателей, определенных в соответствии с пунктом 3.2 проекта энергосервисного контракта, данный довод также является несостоятельным.

Заявитель также утверждает, что в нарушение ч. 3 ст. 33 Закона № 44-ФЗ в разделе I Технического задания на выполнение работ (оказание услуг), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности электрической энергии на цели наружного (уличного) освещения города Смоленска (п.п. 1.42, 1.43, 1.45, 2.44, 436 технических

характеристик товаров) неправомерно установлено требование к конкретному методу и способу изготовления светильников наружного освещения.

На заседании комиссии Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок представители заказчика и уполномоченного органа пояснили, что установление таких характеристик к приборам освещения обусловлена потребностью заказчика.

Комиссия Смоленского УФАС России по контролю в сфере закупок при принятии обжалуемого решения пришла к выводу, что на рынке присутствует достаточное количество светильников, производимых под различными торговыми знаками, изготовленных из литого под давлением алюминиевого сплава, в том числе, с теплопередающими ребрами в конструкции, что обеспечивает конкурентность при проведении данной закупки.

В данном случае суд соглашается с позицией ответчика, и признает довод заявителя несостоятельным.

16. О расторжении муниципального энергосервисного контракта

ДЕЛО	A56-112589/2019
ИСТЕЦ	Администрация муниципального образования Шлиссельбургское городское поселение Кировского муниципального района Ленинградской области
ОТВЕТЧИК	ООО «Энергоконтроль»
ИСК	о расторжении муниципального контракта

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.02.2020 по делу № А56-112589/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2020 № 13АП-11164/2020 решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.02.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Администрация муниципального образования Шлиссельбургское городское поселение Кировского муниципального района Ленинградской

области (администрация) обратилась с иском к ООО «Энергоконтроль» (общество) о расторжении муниципального контракта, заключенного между сторонами.

Судом первой инстанции принято во внимание, что работы по контракту истцом приняты без замечаний и в рамках исполнения гарантийных обязательств со стороны истца не поступало заявок к ответчику, тогда как обслуживание установленных осветительных приборов, в том числе, очистка от грязи, устранение помех световому потоку в виде веток деревьев, изменение направления света не входит в перечень обязанностей ООО «Энергоконтроль». Данные обстоятельства также являлись предметом исследования в деле № А56-95187/2019.

Между ООО «Энергоконтроль» (исполнитель) и Администрацией (заказчик) заключен муниципальный контракт по уличному освещению в г. Шлиссельбург Ленинградской области, в соответствии с которым исполнитель обязался осуществлять действия, направленные на энергоснабжение и выполнение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов на Объектах заказчика путем реализации энергоэффективных мероприятий на данных Объектах, а заказчик оплачивает оказанные исполнителем услуги за счет средств, полученных от экономии расходов заказчика на оплату энергетических ресурсов.

Ссылаясь на существенное нарушение условий контракта, выразившееся в несоответствии освещенности дорожного покрытия нормативным параметрам после реализации энергосервисных мероприятий, а также с учетом фактов регулярного выхода из строя части светильников, Администрация, ссылаясь на пп.1 п. 1 ст. 450 ГК РФ, обратилась с иском о расторжении муниципального контракта.

По утверждению Администрации, замена светильников РКУ-250 (ртутный консольный уличный светильник с дуговой ртутной лампой (ДРЛ) единичной мощностью 250 Вт) и ЖКУ-250 (консольный уличный светильник с натриевой лампой высокого давления (НЛВД)) на светодиодные светильники привела к несоответствию освещенности дорожного покрытия нормативным параметрам, следовательно, к нарушению требований СП 52.13330.2016 «Естественное и искусственное освещение», ГОСТ Р 55706-2013, ГОСТ 24940-2016, ГОСТ 58107.1-2018.

Между тем, как установлено судом первой инстанции, ООО «Энергоконтроль» несет обязательства по замене вышедших из строя осветительных приборов, однако за период действия контракта от Администрации не поступило ни одной заявки (письма, претензии иного обращения) на замену светильников.

При этом, сами работы были приняты Администрацией без замечаний к объему и качеству.

В такой ситуации следует признать, что основания для расторжения контракта, предусмотренные пунктом контракта, устанавливающим основания расторжения контракта, отсутствуют.

Материалы дела и судебные акты по делам № А56-95187/2019 и № А56-100894/2019 подтверждают соответствие работ, выполненных Обществом, требованиям, предъявляемым контрактом, отсутствие со стороны Администрации замечаний к качеству работ до момента обращения Общества с требованием об их оплате, а также заявок со стороны Администрации на замену осветительных приборов в рамках исполнения гарантийных обязательств, указанных в пункте 6.1. Контракта.

В этой связи, суд первой инстанции пришел к верному выводу об отсутствии оснований для расторжения муниципального контракта.

В этой связи, апелляционный суд считает, что отсутствуют основания для расторжения контракта также и в связи завершением Обществом работ, предусмотренных контрактом.

17. О взыскании неосновательного обогащения по муниципальному энергосервисному контракту

ДЕЛО	А76-10783/2020
ИСТЕЦ	Администрация города Кимры, г. Кимры Тверской области
ОТВЕТЧИК	ООО «Энергокачество»
ИСК	о взыскании неосновательного обогащения

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 07.08.2020 по делу № А76-10783/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 18АП-10980/2020 решение Арбитражного суда Челябинской области от 07.08.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Администрация города Кимры (муниципальный заказчик), обратилась с исковым заявлением к ООО «Энергокачество» (исполнитель), о взыскании неосновательного обогащения

Между Администрацией города Кимры, г. Кимры Тверской области и ООО «Энергокачество» заключен муниципальный энергосервисный контракт (контракт) на выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов наружного освещения на территории города Кимры с привлечением собственных инвестиций.

Цена контракта составляет 49 996 695 руб. 60 коп. Истец перечислил ответчику денежные средства в общей сумме 1 211 200 руб. 00 коп., что подтверждается платежными поручениями. Истцом в адрес ответчика направлена претензия от 23.12.2019 с требованием о погашении задолженности, которая оставлена без ответа и удовлетворения.

Несвоевременное исполнение ответчиком обязательства, послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком обязательства по контракту исполнены надлежащим образом, что доводы истца об отсутствии достижения ответчиком требуемых результатов по контракту не подтверждены материалами дела.

Согласно календарному плану энергосберегающих мероприятий (приложение № 3 к контракту), выполнение мероприятий разделено на 3 этапа. В каждом из этапов исполнитель принял на себя обязательства демонтировать старые светильники, установить энергосберегающие и установить пункты учета потребления электроэнергии.

Исполнителем в сроки, предусмотренные на выполнение первого и второго этапов энергосберегающих мероприятий, выполнены демонтаж и установка светодиодных осветительных приборов в полном объеме за все три этапа, установлены приборы учета, истцу предоставлен удаленный доступ для контроля и статистики потребления.

Как отмечено судом первой инстанции, действуя добросовестно, реализуя свое право на судебную защиту, ответчик в подтверждение исковых требований представил в материалы дела доказательства исполнения обязательств по контракту.

В качестве доказательств фактического выполнения работ ответчик представил в материалы дела акты о выполнении энергосберегающих мероприятий от 10.01.2019, от 12.02.2019.

Установка пунктов учета потребления электрической энергии и систем автоматизированного сбора данных осуществлены 12.02.2019, в полном объеме, в соответствии со сроком установленным контрактом.

Выполнение энергосберегающих мероприятий по контракту выполнено ответчиком, что подтверждается актами о выполнении энергосберегающих мероприятий от 12.10.2018, от 30.01.2018, от 22.02.2019, от 22.10.2018, от 06.11.2018, от 18.03.2019, от 03.12.2018, 5 от 10.01.2019, от 12.02.2019.

Сведений о том, что истец уклонялся от приемки, либо ее не осуществлял, из материалов дела не следует.

Доводы апелланта о том, что в стоимостном выражении экономия ответчиком не достигнута, апелляционной коллегией принят быть не может, поскольку противоречит фактическим обстоятельствам дела и условиям заключенного контракта.

Как верно отмечено судом первой инстанции, энергосберегающие мероприятия направлены в первую очередь на экономию в натуральном выражении, то есть в кВтч, что также следует из пунктов 2.1, 2.1.1. заключенного контракта.

В пункте 2.1.1. контракта прямо указано, что обязательство исполнителя по экономии расходов заказчика на поставку электрической энергии считается исполненным, если размер экономии, достигнутый в результате исполнения контракта, в натуральном выражении равен или больше размера электрической энергии, указанной в настоящем пункте, то есть в объеме принятых исполнителем обязательств по экономии в натуральном выражении 6,5 кВтч ежегодно, и за весь период действия 8546443,69 кВтч.

Доказательства ответчика в подтверждение наличия экономии в натуральном выражении с учетом пункта 1.1.1 контракта, актов о величине полученной экономии электрической энергии, заявленный ответчиком ежегодный размера экономии подтверждают, не опровергнуты истцом, в силу чего исковые требования удовлетворению не подлежат.

Доводы апелланта по существу сводятся к тому, что ответчиком экономия расходов заказчика на поставку электрической энергии не достигнута не в связи с фактическим снижением размера потребления истцом электрической энергии, выражаемого в «кВтч», а в связи с тем, что расходы истца на оплату потребленной электрической энергии, выраженные в «рублях», не снизились.

Вместе с тем, в настоящем случае истцом не учтено, что условия контракта о надлежащем исполнении ответчиком обязательств по контракту не поставлены в зависимость от установленных гарантирующим поставщиком тарифов на поставляемую электрическую энергию.

Исследовав представленные сторонами доказательства в совокупности, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что требования истца являются не обоснованными и не подлежат удовлетворению.

18. О признании незаконными действий при заключении муниципального энергосервисного контракта, возложении обязанности устранить допущенные нарушения в части приведения положений контракта в соответствие с условиями извещения, аукционной документации и заявкой истца

ДЕЛО	A28-4431/2020
ИСТЕЦ	ООО «Первая Энергосервисная Компания»
ОТВЕТЧИК	МКДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по одному из направлений развития воспитанников № 10 «Сказка» г. Вятские Поляны Кировской области.
ИСК	о признании незаконными действий при заключении энергосервисного контракта по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме, понуждении ответчика устранить допущенные нарушения в части приведения положений контракта в соответствие с условиями извещения, аукционной документации и заявкой истца

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Кировской области от 19.08.2020 по делу № А28-4431/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Первая Энергосервисная Компания» (Общество) обратилось с иском к МКДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по одному из направлений развития воспитанников № 10 «Сказка» г. Вятские Поляны Кировской области (учреждение) о признании незаконными действий при заключении энергосервисного контракта по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме, понуждении ответчика устранить допущенные нарушения в части приведения положений контракта в соответствие с условиями извещения, аукционной документации и заявкой истца.

Исковые требования основаны на нормах ст. 34, 83.2, 93, 105, 106 Закона № 44-ФЗ и мотивированы незаконным, по мнению истца, включением в условия муниципального энергосервисного контракта, заключенного с истцом как единственным участником электронного аукциона, условий, не соответствующих заявке истца в части ценового предложения, планового показателя экономии электрической энергии в натуральном выражении, сводной информации технического задания.

Ответчик в отзыве на исковое заявление требования истца не признал, указав, что согласно протоколу рассмотрения единственной заявки, на участие в электронном аукционе от 10.12.2019, аукцион признан несостоявшимся, заказчику поручено заключить с Обществом контракт на условиях аукционной документации по цене 1 161 927 рублей 09 копеек. В процессе заключения контракта истец представил протокол разногласий с нарушением установленного срока его представления, поэтому заказчик имел право не учитывать возражения исполнителя. Вместе с тем, часть замечаний была учтена, что отражено в размещенном на официальном сайте протоколе урегулирования разногласий. При этом в контракт были включены сведения из первой части заявки истца как единственного участника закупки. Ранее Общество обращалось с жалобой на рассматриваемые действия заказчика в УФАС по Кировской области, жалоба была признана необоснованной. По мнению ответчика, истец имел право в течение 30 дней обратиться в суд с иском об урегулировании разногласий, возникших при заключении спорного контракта, однако своим правом не воспользовался. Ответчик также сослался на то, что в данном случае цена контракта была сформирована, исходя из минимального размера экономии в денежном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов и максимального процента экономии, который может быть уплачен исполнителю в соответствии с контрактом согласно условиям аукционной документации, поскольку аукцион признан несостоявшимся.

Суд признает несостоятельными доводы истца о необоснованном отклонении ответчиком предложения участника аукциона о цене контракта, поскольку аукцион в данном случае был признан несостоявшимся в связи с подачей единственной заявки на участие в аукционе. В связи с тем, что конкурентные предложения участниками закупки в установленном законом порядке не подавались, у заказчика отсутствовали основания учитывать предложения ответчика о цене контракта, исходя из составляющих конкурентных величин, которые предусмотрены п. 3 ч. 10 ст. 108 Закона № 44-ФЗ.

С учетом положений данного пункта конкуренция предложений достигалась балансом величины экономии в денежном выражении расходов заказчика и величины, соответствующей предложенному участником аукциона проценту этой экономии, который может быть уплачен исполнителю в соответствии с энергосервисным контрактом.

Принимая во внимание, что документацией об электронном аукционе была определена максимальная начальная цена контракта в размере 1 161 927 рублей 09 копеек (размер расходов заказчика в базовом периоде), минимальный размер экономии электрической энергии не менее 50% от объема потребления в базовом периоде 2018 года (86 581,75 кВт/ч) в натуральном выражении (согласно п. 6.1 Технического задания к контракту), а п. 2.4 предусмотрен максимальный размер экономии электрической энергии в денежном выражении, подлежащий уплате исполнителю, суд признает, что контракт был заключен с истцом на условиях, соответствующих аукционной документации и по цене, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта.

При таких обстоятельствах доводы истца о нарушении ответчиком Закона № 44-ФЗ при проведении спорной закупки подлежат отклонению. В удовлетворении иска надлежит отказать.

19. О взыскании штрафа по энергосервисному контракту

ДЕЛО	A16-398/2020
ИСТЕЦ	МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства мэрии города муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области»
ОТВЕТЧИК	АО «Ланит-Партнер»
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Еврейской автономной области от 23.11.2020 по делу № А16-398/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства мэрии города муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области» (учреждение) с иском к АО «Ланит-Партнер» (общество) о взыскании штрафа по энергосервисному контракту.

В обоснование искового заявления учреждением указано на ненадлежащее исполнение обществом условий контракта по устранению в сроки, не превышающие 10 суток со дня поступления заявки от заказчика, дефектов и недостатков, возникших по вине исполнителя в ходе исполнения контракта на объектах, в отношении которых осуществляются энергоэффективные мероприятия.

По условиям энергосервисного контракта, в течение срока действия контракта исполнитель осуществляет надзор, за технологическими процессами на объектах заказчика и эксплуатацией нового оборудования, контроль за использованием энергетических ресурсов для определения его экономии (пункт 3.1.6 контракта).

При наличии дефектов и недостатков, возникших по вине исполнителя в ходе исполнения контракта на объектах, в отношении которых осуществляются энергоэффективные мероприятия, последний обязуется устранить в сроки, не превышающие 10 суток со дня поступления заявки от заказчика. Заказчик передает исполнителю заявки на устранение возникших дефектов и недостатков письменно посредством электронной и (или) факсимильной связи.

Разделом 8 контракта стороны согласовали условия об ответственности, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В частности, в случаях ненадлежащего исполнения и/или неисполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения исполнителем обязательств (в том числе гарантийного обязательства), последний уплачивает штраф, размер которого является фиксированным и составляет 1 306 713 рублей 83 копейки (5% от цены контракта).

Учреждением в адрес общества направлен список заявок, поступивших в управление от жителей г. Биробиджана, в которых сообщалось о неисправности осветительных приборов для устранения дефектов и недостатков, возникших по вине исполнителя, и претензия об уплате штрафа за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств.

В ответ на данное обращение общество 16.01.2020 сообщило о том, что основания для уплаты штрафа отсутствуют, поскольку по результатам дополнительного осмотра установлено, что светильники уличного освещения

находятся в исправном состоянии, за исключением светильников, расположенных по улицам Садовая, Советская, Строительная. Причины неисправности находятся вне зоны ответственности исполнителя (отсутствует линия освещения, обрыв линии питания, неисправное фотореле, не работает линия).

Как следует из материалов дела, обществом нарушен 10-дневный срок для устранения дефектов и неисправностей.

Вместе с тем, доказательств того, что дефекты и неисправности оборудования исполнителем по контракту не устранены, материалы дела не содержат.

В этой связи арбитражный суд приходит к выводу о том, что в данном случае ответчиком допущена просрочка исполнения обязательств, что исключает взыскание с общества штрафа.

Учитывая изложенное, исковые требования удовлетворению не подлежат.

20. О признании недействительными и отмене решения и предписания ФАС России о незаконности недопуска к участию в аукционе по результатам рассмотрения первой части заявки

ДЕЛО	A40-192142/2020-146-1384
ИСТЕЦ	Администрация Маловишерского муниципального района
ОТВЕТЧИК	ФАС России
ИСК	о признании недействительным решения о незаконности недопуска к участию в аукционе по результатам рассмотрения первой части заявки

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 18.12.2020 по делу № А40-192142/2020-146-1384 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Администрация Маловишерского муниципального района (Администрация, заказчик, заявитель) обратилась с заявлением о признании недействительными и отмене решения и предписания ФАС России.

Решением Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок по жалобе ООО «БЛ Энерго» (Общество) на

действия аукционной комиссии Администрации при проведении Администрацией, Аукционной комиссией, АО «Сбербанк-АСТ» электронного аукциона для заключения энергосервисного контракта на выполнение работ, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования электрической энергии при эксплуатации объектов наружного освещения на территории города Малая Вишера Новгородской области установлено нарушение Заказчиком ч. 4 ст. 14, п. 1 ч.1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ, нарушение Аукционной комиссии ч. 5 ст. 67 Закона № 44-ФЗ

Также, антимонопольным органом вынесено Предписание по делу № 20/44/105/1547 от 09.09.2020, в рамках которого указано отменить протоколы рассмотрения заявок и проведения аукциона и назначить время проведения нового Аукциона.

Не согласившись с указанными решением и предписанием, заявитель обратился с настоящим заявлением в суд.

Как следует из материалов дела ООО «БЛ Энерго» была подана заявка на участие в аукционе. По результатам рассмотрения первых частей заявок Администрацией было принято решение об отказе ООО «БЛ ЭНЕРГО» в допуске к участию в аукционе в связи с отсутствием в первой части заявки на участие в аукционе информации о количестве ЗИП.

В результате рассмотрения жалобы и в результате осуществления внеплановой проверки ФАС России признала жалобу Общества обоснованной, в действиях Заказчика, Уполномоченного органа выявлено нарушения ч. 4 ст.14, п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ.

Указание количества товара, поставляемого в рамках контракта, в первой части заявки на участие в электронном аукционе не предусмотрено. Показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара/работы/услуги установленным заказчиком требованиям, определяются в соответствии с ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ, то есть в соответствии с функциональными, техническими, качественными, эксплуатационными характеристиками объекта закупки. В первой части заявки на участие в электронном аукционе конкретные показатели товара, поставляемого в рамках контракта, предоставляются в соответствии с показателями, позволяющими определить соответствие закупаемых товара/работы/услуги установленным заказчиком требованиям. Поскольку количество товара, поставляемого в рамках контракта, не относится к функциональным, техническим, качественным или эксплуатационным характеристикам, указание в качестве контрактного показателя количества товара в первой части заявки на участие в электронном аукционе не предусмотрено. Более того, участником

электронного аукциона в составе заявки предоставляется согласие на поставку товара/выполнение работы/оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе, которым фактически декларируется поставка товара в объеме, предусмотренном документацией об электронном аукционе. Установление требования к указанию в первой части заявки на участие в электронном аукционе количества товара, поставляемого в рамках контракта, является избыточным требованием.

Пунктом 18 информационной карты документации об Аукционе установлено, что первая часть заявки на участие в Аукционе должна содержать, в том числе конкретные показатели товара, соответствующие значениям, установленным в техническом задании документации об Аукционе.

Согласно п. 1.5.2 Технического задания документации об Аукционе установлены требования к закупаемому товару «Светодиодных светильников и ламп», в том числе «Количество ЗИП для передачи Администрации: тип № 1 - 20 светильников; тип № 2 - 5 светильников; тип № 3 - 3 светильника».

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе от 01.09.2020 (далее - Протокол) Обществу отказано в допуске к участию в Аукционе в связи с не предоставлением в первой части заявки сведений в отношении количества ЗИП для передачи Администрации.

При этом объектом закупки является, в том числе, поставка светодиодных светильников и ламп, вместе с тем, установление требования к указанию количества ЗИП для передачи Администрации, является излишним требованием к характеристикам товаров, применяемых при поставке товара в рамках исполнения государственного контракта, а также не позволяет определить лучших из предложенных условий исполнения контракта.

Вместе с тем, представителем Заказчика на заседании Комиссии не представлено доказательств, что установление указанного требования к участникам закупки в документации об Аукционе способствует выявлению лучших из предложенных условий исполнения контракта при проведении закупки.

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом 2.2.1 первая часть заявки на участие в электронном аукционе за исключением случая, предусмотренного подпунктом 2.2.2 настоящей документации, должна содержать: согласие участника электронного аукциона на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе и не подлежащих изменению по результатам проведения электронного аукциона (такое согласие дается с применением программно-аппаратных средств электронной площадки).

Таким образом, на данное условие технического задания распространяется согласие участника электронного аукциона на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе, поскольку количества ЗИП для передачи Администрации не может являться характеристикой товара.

Кроме того, согласно Протоколу, участнику закупки с идентификационным номером заявки «155» отказано в допуске к участию в Аукционе по аналогичному основанию.

На основании изложенного, антимонопольный орган правомерно пришел к выводу о том, что действия Заказчика, установившего в документации об Аукционе вышеуказанное требование к товару не влияющие на качественные характеристики товара, нарушают п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ.

Учитывая изложенное, по мнению суда, антимонопольный орган правомерно пришел к выводу о том, что действия Аукционной комиссии, неправоммерно принявшей решение об отказе Заявителю, а также участнику закупки с идентификационным номером заявки «155», в допуске к участию в Аукционе, нарушают ч. 5 ст. 67 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, поскольку установление требования к указанию в первой части заявки на участие в электронном аукционе количества товара, поставляемого в рамках контракта, является избыточным требованием и предоставление в первой части заявки на участие в электронном аукционе сведений о количестве товара Законом № 44-ФЗ не предусмотрено, отказ в допуске к участию в электронном аукционе в связи с не указанием количества товара, поставляемого в рамках контракта, является незаконным.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе должна содержать следующую информацию: требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе и инструкцию по ее заполнению. Документацией об аукционе также не предусмотрено предоставление сведений о количестве товара, поставляемого в рамках контракта.

В связи с изложенным, по мнению суда, ФАС России обосновано пришла к выводу, что отказ ООО «БЛ ЭНЕРГО» в допуске к участию в аукционе не соответствует требованиям закона.

21. О признании недействительными и отмене решения и предписания ФАС

ДЕЛО	А40-168626/2020-146-1244
ИСТЕЦ	МБУ «Дорожное хозяйство и благоустройство» муниципального образования город Волхов Волховского муниципального района Ленинградской области
ОТВЕТЧИК	ФАС России
ИСК	о признании незаконными решения и предписания

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23.11.2020 по делу № А40-168626/2020-146-1244 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

МБУ «Дорожное хозяйство и благоустройство» муниципального образования город Волхов Волховского муниципального района Ленинградской области (истец, заказчик) обратилось с заявлением к ФАС России (ответчик) о признании незаконными решения и предписания.

Как следует из материалов дела, на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru размещено извещение о проведении открытого конкурса в электронной форме.

Объект закупки: Проведение энергоэффективных мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов уличного освещения на территории МО город Волхов.

Заказчик: МБУ «Дорожное хозяйство и благоустройство» город Волхов Волховского муниципального района Ленинградской области.

Уполномоченный орган: администрация Волховского муниципального района.

В (ФАС России) поступило обращение, содержащее информацию о нарушении Заказчиком, Уполномоченным органом при проведении конкурса требований Закона № 44-ФЗ.

Нарушение требований Закона № 44-ФЗ, заключается в том, что Заказчиком, Уполномоченным органом в конкурсной документации не

применены ограничения на допуск радиотехнической продукции, происходящей из иностранных государств, установленные в соответствии с Постановлением № 878, а также в том, что в конкурсной документации установлен ненадлежащий порядок рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе по критериям № 1, 2.

В рамках энергосервисного контракта необходимо, в том числе, демонтировать существующие светильники и поставить, смонтировать энергосберегающие светодиодные светильники.

Кроме того, пунктом 5 технического задания Конкурсной документации установлены требования о замене 2952 существующих световых приборов, входящих в систему наружного освещения на светодиодные (энергоэффективные) различной мощности, а также приложением к техническому заданию Конкурсной документации установлены требования к таким светильникам.

Как следует из материалов дела, ФАС России установлено, что товар «Светильник светодиодный» ОКПД 27.40.39.113 включен в Единый реестр российской радиоэлектронной продукции (Реестр), установленный в соответствии с Постановлением № 878.

При этом, пунктом 9.10 проекта государственного контракта Конкурсной документации установлено следующее: «Право собственности на оборудование и иные отделимые улучшения, установленные (созданные) исполнителем на объекте энергосервиса, переходит в собственность Заказчика на основании Акта приема-передачи, подписанного сторонами в том же порядке, что и Акт сдачи-приемки энергосберегающих мероприятий, определенном в разделе 6 Контракта. Форма Акта приема-передачи оборудования и иных отделимых улучшений, установленных (созданных) исполнителем на объекте энергосервиса, приведена в Приложении № 7 к настоящему контракту. Стоимость перехода к Заказчику права собственности на оборудование, улучшения, созданные или установленные на объекте энергосервиса, учтена в цене Контракта».

С учетом изложенного, по мнению суда, ФАС России правомерно пришла к выводу о том, что в рамках закупки услуг с использованием товара, в том числе при выполнении мероприятий в рамках энергосервисного контракта, фактически осуществляется поставка товара, передаваемого в собственность Заказчику, что подразумевает необходимость применение ограничений, установленных Постановлением № 878.

Вместе с тем, Заказчиком, Уполномоченным органом в Конкурсной документации не установлено ограничений, предусмотренных Постановлением № 878.

Как усматривается из материалов дела, в рамках Критерия № 2 установлен следующий порядок оценки заявок: «Оценивается наличие опыта реализации государственных и/или муниципальных энергосервисных контрактов в области модернизации наружного городского освещения. Оценка осуществляется по общей сумме (цене) реализованных участником закупки государственных и/или муниципальных энергосервисных контрактов в области модернизации наружного городского освещения с применением светодиодных светильников».

Таким образом, вышеуказанные действия Заказчика, Уполномоченного органа нарушают ч. 3 ст.14 Закона №-44 ФЗ.

Из материалов дела следует, что ФАС России установлено, что согласно Конкурсной документации, в рамках Критерия № 2 Конкурсной комиссией будут оцениваться исключительно Энергосервисные контракты.

Вместе с тем, по мнению суда, ФАС России правомерно пришла к выводу о том, что оценке по Критерию № 2 не подлежат, в том числе, контракты, связанные с поставкой светильного оборудования, применяемого при оказании энергосберегающих услуг, что не соответствует законодательству Российской Федерации о контрактной системе.

Так, в рамках данного показателя оценке подлежат только государственные/муниципальные Энергосервисные контракты, а также государственные/муниципальные контракты или договоры поставки осветительного оборудования для целей реализации государственных/муниципальных энергосервисных контрактов.

По результатам конкурса заключается Энергосервисный контракт, в рамках которого исполнитель за свой счет реализует энергосберегающие мероприятия на объекте заказчика, то есть осуществляет поставку товаров, выполняет строительно-монтажные (а при необходимости и проектные) работы, в результате чего уменьшается потребление энергетических ресурсов. Экономия потребления энергетических ресурсов не является самостоятельным видом работы/услуги, а является следствием реализации энергосберегающих мероприятий.

Следовательно, сопоставимость опыта должна определяться исходя из характера поставки/работ, осуществляемой/выполняемых в рамках энергосберегающих мероприятий.

По показателю в качестве опыта сопоставимого характера должны учитываться любые контракты на поставку товаров/выполнение работ, аналогичных поставляемым/выполняемым в рамках энергосберегающих мероприятий.

Таким образом, суд отмечает, что действия Заказчика, Уполномоченного органа, установивших в Конкурсной документации ненадлежащий порядок рассмотрения и оценки заявок на участие в Конкурсе по Критериям № 1, 2, нарушают п. 8 ч. 1 ст. 54.3 Закона №-44 ФЗ.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что у антимонопольного органа в настоящем случае имелись правовые основания к вынесению оспариваемого решения и к выдаче оспариваемого предписания.

22. О признании права собственности на нежилое здание

ДЕЛО	А41-80716/2019
ИСТЕЦ	Комитет по управлению имуществом Администрации Орехово-Зуевского округа Московской области.
ОТВЕТЧИК	Администрация Орехово-Зуевского округа Московской области
ИСК	о признании права собственности муниципального образования Орехово-Зуевский городской округ Московской области на нежилое здание - котельной «Альфа»

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Московской области от 05.08.2020 по делу № А41-80716/2019 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Комитет по управлению имуществом Администрации Орехово-Зуевского округа Московской области обратился с заявлением к Администрации Орехово-Зуевского округа Московской области о признании права собственности муниципального образования Орехово-Зуевский городской округ Московской области на нежилое здание - котельной «Альфа».

Между Муниципальным унитарным предприятием «Теплосеть» Орехово-Зуевского муниципального района и ООО «ТрансНефть» в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ был заключен Энергосервисный контракт.

В рамках исполнения Энергосервисного контракта от 25.09.2017, на земельном участке, находящимся в собственности администрации городского округа Ликино-Дулево Московской области был возведен объект

капитального строительства - здание котельной «Альфа», площадью 72,4 кв. м, расположенное по адресу: Московская область, Орехово-Зуевский район, сельское поселение Белавинское, д. Грибчиха д. 2а, предназначенное для удовлетворения потребностей населения данного населенного пункта в теплоснабжении и горячем водоснабжении.

В соответствии с п. 10.2 вышеуказанного Энергосервисного контракта в случае досрочного прекращения Контракта по инициативе заказчика, установленное оборудование, изделия, материалы, отделимые и неотделимые улучшения, произведенные ООО «ТрансНефть» переходят в собственность муниципального образования Орехово-Зуевский муниципальный район.

05.12.2017 между сторонами Энергосервисного контракта был подписан акт сдачи-приемки результатов реализации мероприятий по энергоснабжению и повышению энергетической эффективности, согласно которому в сентябре 2017 года ООО «ТрансНефть» осуществило монтаж здания котельной «Альфа».

05.12.2017 были получены в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) разрешения на допуск в эксплуатацию электроустановки.

10.12.2018 между сторонами контракта было подписано дополнительное соглашение о расторжении Энергосервисного контракта от 25.09.2017.

Таким образом, в соответствии со ст. 299 ГК РФ, п. 10.2 Энергосервисного контракта здание котельной перешло в собственность муниципального образования городского округа Ликино-Дулево.

В соответствии с Законом Московской области от 20.03.2019 г. № 33/2019-ОЗ «Об объединении территорий городского округа Ликино-Дулево Московской области и городского округа Орехово-Зуево Московской области», решением Совета депутатов городского округа Ликино-Дулево Московской области от 23.08.2019 г. № 108/9 «О передаче имущества из собственности городского округа Ликино-Дулево в собственность муниципального образования Орехово-Зуевского городского округа», решением Совета депутатов городского округа Орехово-Зуево Московской области от 16.09.2019 г. № 25/1 «О правопреемстве», администрация Орехово-Зуевского городского округа Московской области является правопреемником администрации городского округа Ликино-Дулево Московской области.

Частью 3 ст. 222 ГК РФ предусмотрено, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором

создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий: если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта; если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

По результатам проведенной судебной экспертизы в материалы дела представлено заключение, согласно которому эксперты пришли к следующим выводам:

По первому вопросу «Произвести техническое описание объекта строительства»: Модульное здание котельной имеет прочную связь с землей со всеми инженерными системами и оборудованием. Котельная является объектом капитального строительства. При рассмотрении вопроса об отнесении блочно-модульной котельной к объекту капитального строительства необходимо учитывать его особенности, в том числе технические характеристики, длительность использования, связь с землей (возможность свободного перемещения данной котельной без нанесения несоразмерного ущерба ее назначению). Данная котельная является капитальным строением и имеет прочную связь с землей.

По второму вопросу «Установить местоположение объекта строительства»: Объект строительства - нежилое здание - котельная «Альфа» расположено полностью в границах относительно земельного участка с кадастровым номером 50:24:0050907:588.

По третьему вопросу «Соответствует ли котельная «Альфа» действующим на территории Российской Федерации градостроительным, строительным, санитарным, экологическим и противопожарным нормам и правилам»: Котельная «Альфа» соответствует градостроительным, строительным нормам, санитарным, экологическим и противопожарным нормам и правилам.

По четвертому вопросу «Возможна ли дальнейшая эксплуатация постройки по назначению и не создает ли или создаст ли постройка при ее эксплуатации по назначению угрозу жизни и здоровью граждан, третьих лиц и смежных землепользователей»: Котельная «Альфа» возможна дальнейшая эксплуатация при соблюдении строительных норм и правил, а также промышленной безопасности в соответствии с ФЗ 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и в соответствии с СП 4.13130.2013 Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям. Котельная «Альфа»

эксплуатируется по назначению и не несет угрозу жизни, здоровью граждан, третьих лиц и смежных землепользователей.

Оценивая экспертное заключение, суд считает его надлежащим и допустимым доказательством по настоящему делу.

Таким образом, сохранение самовольной постройки не нарушает градостроительные и строительные нормы и правила, права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Из материалов дела следует, что истец обращался в Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области, однако получил отказ в государственной регистрации права.

Арбитражный суд решил признать право муниципальной собственности за Орехово-Зуевским городским округом Московской области на здание котельной «Альфа».

23. О признании договора оконченным в связи с достижением показателей и целей

ДЕЛО	A42-3771/2020
ИСТЕЦ	МБДОУ № 4 г. Кола Кольского района Мурманской области
ОТВЕТЧИК	ООО «Северная энергосервисная компания»
ИСК	о признании энергосервисного договора оконченным в связи с достижением показателей и целей

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Мурманской области от 23.07.2020 по делу № А42-3771/2020 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение № 4 г. Кола Кольского района Мурманской области обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с исковым заявлением к ООО «Северная энергосервисная компания» о признании энергосервисного договора расторгнутым. В ходе судебного разбирательства представитель истца уточнила заявленное требование, просила признать договор оконченным в связи с достижением показателей и целей.

Настаивая на том, что договор является исполненным, истец со ссылкой на пункт 12.1 указывает, что действие договора распространяется до момента достижения фактической экономии, указанной в пункте 2.6, то есть 444,7 Гкал. Данный объем экономии достигнут в ноябре 2019 года, что подтверждается актом сверки расчета фактической экономии энергетических ресурсов.

Отрицая факт исполнения обязательств по договору, ответчик со ссылкой на пункты 12.1, 2.13 указывает, что спорный договор заключен на максимальный срок, предусмотренный для достижения установленной базовой экономии, то есть на 5 лет. Соответственно, по основанию «истечение срока действия договора» спорный договор не может быть признан выполненным.

Также ответчик указывает на цену договора (17 071 939 руб. 32 коп., из которых услуги оплачены на сумму 1 535 114 руб. 16 коп.), а также на условие, предусматривающее оплату дополнительной экономии сверх базового размера экономии, установленного пунктом 2.6 договора.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Учитывая положения договора о цене и порядке расчетов (раздел 4), о гарантийных обязательствах (п. 6.3), о переходе права собственности на оборудование, поставляемое Исполнителем в рамках реализации ЭСМ (раздел 8), п.п. 12.1 и 2.13, а также положения аукционной документации, согласно которой срок исполнения контракта до 2023 года, источник финансирования - муниципальный бюджет на 2018 - 2023 год, начальная (максимальная) цена контракта 17 209 616 руб. 25 коп., суд приходит к выводу, что срок действия Договора определяется конечным сроком достижения предусмотренного Договором размера экономии, то есть 5 лет.

По сути, посредством судебного признания договора исполненным истец пытается понудить ответчика не выставить ему счета на оплату в рамках договора.

По смыслу правовых норм (ч. 1 ст. 4 АПК, ст. 8, 9, 11, 12 ГК РФ) предъявление иска заинтересованным лицом имеет целью восстановление нарушенного права. При этом лицо, обратившееся за защитой права или интереса, должно доказать, что его право или интерес действительно нарушены противоправным поведением ответчика, а также доказать, что выбранный способ защиты нарушенного права приведет к его восстановлению.

При выборе конкретного способа защиты необходимо в зависимости от характера правоотношений учитывать в том числе, вытекает ли спор из гражданских или публичных правоотношений.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав заключается в понуждении должника выполнить действия, которые он должен совершить в силу имеющегося обязательства.

Вместе с тем обязанность воздержаться от выставления счетов и ответственность за ее неисполнение не предусмотрены; как уже отмечалось судом выше, требование МБДОУ № 4 г. Кола по сути направлено на освобождение от обязанности нести расходы по договору, что не является способом защиты прав по смыслу ст. 1 и 12 ГК РФ и не может повлечь восстановление нарушенного права.

При таких обстоятельствах следует признать, что основания для удовлетворения иска у суда отсутствуют.

24. О признании недействительным решения УФАС по Республике Башкортостан

ДЕЛО	A07-8678/2020
ИСТЕЦ	Администрация городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан и МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и инженерного обеспечения» Администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан
ОТВЕТЧИК	УФАС по Республике Башкортостан
ИСК	О признании недействительным решения УФАС

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 20.10.2020 по делу № А07-8678/2020 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

В Арбитражный суд Республики Башкортостан обратились Администрация городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан и МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и инженерного обеспечения» Администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы Республики Башкортостан (УФАС по РБ.)

На основании поступившей жалобы ПАО «Башинформсвязь» Управлением проведена проверка жалоба признана частично-обоснованной, вынесено решение по делу № ГО002/06/105-524/2020 от 18.02.2020 которым, в действиях Администрации установлено нарушение ч. 19 ст. 108 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки в форме открытого конкурса в электронной форме на право заключения контракта на выполнение действий (работ, мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов сетей уличного освещения на территории городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан на 2020-2027 годы.

Комиссия УФАС по РБ в обжалуемом решении установила следующее:

- условия Открытого конкурса нарушают требования действующего Законодательства, установленные положениями п. 7 Приложения № 1 к Постановлению № 636.

- п. 10.4 и п. 10.6 проекта Контракта противоречат друг другу, существенное условие энергосервисного контракта является несогласованным, что вводит участников закупки в заблуждение.

Согласно п. 7 Постановления № 636 выбор порядка определения объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении после реализации исполнителем перечня мероприятий, осуществляемый одним из следующих способов:

- на основании объемов, зафиксированных прибором учета используемого энергетического ресурса в течение определенного сторонами периода, который составляет не менее одного календарного месяца;
- расчетно-измерительным способом в соответствии с Методикой.

Согласно п. 7.2. Контракта объем потребления энергетического ресурса в натуральном выражении после реализации исполнителем энергосберегающих мероприятий определяется расчетно-измерительным способом в соответствии с Методикой. Пункт 7.3. контракта определяет размер экономии, достигнутый в результате исполнения контракта, без учета экономии (разности между данными об объеме потребления энергетического ресурса, используемыми до установки прибора учета используемого энергетического ресурса, и данными, полученными при помощи установленного прибора учета), полученной за счет установки прибора учета используемого энергетического ресурса», и внесен в контракт согласно п. 9 Постановления № 636, то есть требования Постановления № 636 исполнены.

Предполагается, что при определении размера экономии энергоресурса, полученного расчетно-измерительным способом, не принимается во внимание экономия, которую заказчик может получить путем установки прибора учета используемого энергетического ресурса. То есть, если заказчик в период действия энергосервисного контракта установит приборы учета, согласно показаниям которых потребляемый объем энергии будет отличаться от полученного расчетно-измерительным способом, то эти показания не принимаются во внимание.

Кроме того, положения п.7.3 контракта являются обязательными в соответствии с п. 9 Постановления № 636 и не зависят от выбранного порядка определения объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении после реализации исполнителем перечня мероприятий.

Согласно п. 9.11. в течение 10 (десяти) рабочих дней с момента завершения последнего расчетного периода выполнения Контракта Исполнитель представляет Итоговый отчет, содержащий сведения об объеме плановой и фактической экономии энергетического ресурса в натуральном выражении за весь срок действия настоящего Контракта.

Согласно п. 9.7. Заказчик обязан перечислить платеж за оказание услуг в соответствующем расчетном периоде в течение 30 (тридцати) календарных дней со дня окончания периода достижения доли размера экономии, за который осуществляются расчеты, при условии своевременного получения Акта о достигнутой доле экономии от Исполнителя, п. 10.4 Контракта гласит: Право собственности на оборудование и устройства, установленные Исполнителем на Объекте энергосервиса в ходе осуществления энергосберегающих мероприятий, Исполнитель без дополнительной платы передает Заказчику в течение 30 (тридцати) рабочих дней с момента наступления конечного срока достижения экономии.

Согласно п. 10.6 Контракта: Исполнитель обязан передать Заказчику установленные на Объекте энергосервиса оборудование и устройства в исправном состоянии с учетом износа по Акту приема-передачи оборудования, в течение 30 (тридцати) рабочих дней после подписания сторонами Акта приемки энергосберегающих мероприятий.

Таким образом после передачи итогового отчета о экономии энергетического ресурса (момента наступления конечного срока достижения экономии) и подписания Акта приемки энергосберегающих мероприятий, в течение 30 (тридцати) рабочих дней Исполнитель без дополнительной платы передает Заказчику установленные на Объекте энергосервиса оборудование и устройства в исправном состоянии с учетом износа по Акту приема-передачи оборудования.

Пунктом 19 Постановления № 636 установлено следующее требование к условиям контракта: «Наличие условия о порядке перехода к заказчику права собственности на оборудование, установленное исполнителем у заказчика в ходе осуществления мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности.»

Каких-либо требований к срокам подписания, составу подписываемых при этом документов, действиям заказчика и исполнителя Постановлением № 636 не установлено. При этом действующее законодательство, в том числе о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не содержит специальных требований или ограничений, связанных с определением сторонами энергосервисного договора (контракта) момента перехода к заказчику права собственности на оборудование, установленное исполнителем у заказчика в ходе осуществления мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, таким образом, данные положения контракта ни как не нарушат требование п. 19 Постановления № 636.

Следовательно при рассмотрении комиссия УФАС не верно истолковало требование ч. 19 ст. 108 Закона ФЗ-44, Постановления № 636 так как Заказчиком установленные требования в контракте не влечет за собой ограничения количества участников закупки, и согласно пункта 7.3 контракта являются обязательными в соответствии с п. 9 Постановления № 636 не зависят от выбранного порядка определения объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении после реализации исполнителем перечня мероприятий.

Таким образом, Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан от 18.02.2020 признано судом незаконным и отменено.

25. О признании торгов недействительными, о признании заключенного энергосервисного контракта недействительным

ДЕЛО А35-9091/2019

ИСТЕЦ ООО «Светосервис - Подмосковьё»

ОТВЕТЧИК Комитет жилищно-коммунального хозяйства города Курска, Департамент закупок для муниципальных нужд города Курска, ООО «Световые Технологии ЭСКО»

ИСК о признании заключенного ответчиками энергосервисного контракта недействительным

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Курской области от 30.06.2020 по делу № А35-9091/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Светосервис - Подмосковьё» (истец) обратилось с исковым заявлением к комитету жилищно-коммунального хозяйства города Курска, департаменту закупок для муниципальных нужд города Курска, ООО «Световые Технологии ЭСКО» о признании открытого конкурса в электронной форме для заключения энергосервисного контракта недействительными, о признании заключенного ответчиками энергосервисного контракта недействительным, взыскании с ответчиков расходов по уплате государственной пошлины.

Изучив размещенную конкурсную документацию, истец пришел к выводу о том, что она составлена с нарушением действующего антимонопольного законодательства в целях устранения конкуренции и ведет к нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

В обоснование требований ООО «Светосервис - Подмосковьё» ссылается на то, что при проведении открытого конкурса в электронной форме были допущены существенные нарушения, которые повлияли на его результаты:

1) незаконно и необоснованно установлены требования к осветительным приборам по объекту конкурса, а именно: требование о наличии у энергоэффективных осветительных приборов по объекту конкурса функции управления по стандарту LoRaWAN, а также массогабаритные требования к энергоэффективным осветительным приборам по объекту конкурса;

2) при проведении конкурса отсутствовали сведения о месте оказания и количестве услуги, являющейся объектом конкурса. В конкурсной документации отсутствовали данные о параметрах дорог и пешеходных пространств (ширина проезжей части, пешеходной зоны, количество полос движения, категория дороги); данные о параметрах установки существующего оборудования (расстояние между опорами, принцип расстановки опор, удаленность опоры относительно края проезжей части, высота установки светильников и размер вылета кронштейна); график работы объектов уличного освещения на весь срок контракта, заключаемого по результатам конкурса; данные о параметрах снижения светового потока светильников в ночное время (график работы светильников с управляемым блоком питания, процент снижения светового потока в указанное время). В конкурсной документации отсутствовал перечень существующих светильников, которые необходимо заменить на светильники с управлением, с указанием их мощности и адреса установки.

Таким образом, истец основывает искивые требования на том, что положениями конкурсной документации нарушены нормы ч. 1 ст. 33 и ст. 54.3 Закона № 44-ФЗ.

Предметом спорного энергосервисного контракта является выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования электрической энергии при эксплуатации объектов уличного освещения.

Описание объекта закупки устанавливается заказчиком самостоятельно, исходя из его потребностей, а также в соответствии с обязательными требованиями к описанию объекта закупки, предусмотренными ст. 33 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, Законом № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе определить в конкурсной документации такие требования к качеству, техническим и функциональным характеристикам услуг, которые являются значимыми для заказчика, отвечают его потребностям и обеспечивают эффективное использование бюджетных средств.

Формируя требования к составу мероприятий, которые должен осуществить исполнитель, заказчик определил свои потребности с учетом специфики функционирования системы уличного освещения и имеющейся

потребности в замене устаревшего осветительного и иного оборудования, установки прогрессивного программного обеспечения, позволяющего наименее затратно, но эффективно и с наибольшей отдачей использовать бюджетные средства на получение современного и доступного инструмента управления модернизируемой системой уличного освещения.

При этом включенные в конкурсную документацию технические требования к оснащенности осветительного оборудования современным стандартом являются значимыми для заказчика и необходимы для выполнения соответствующих функций по освещению территории муниципального образования.

Суд также отмечает, что указанные истцом обстоятельства являлись предметом рассмотрения комиссией Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок жалобы истца, а также жалобы АО «НИЦ Омской области».

Так, решением комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок от 08.08.2019 по делу 19/44/105/2150 по жалобе ООО «Светосервис-Подмосковье» в действиях комитета жилищно-коммунального хозяйства города Курска, департамента закупок для муниципальных нужд города Курска выявлено нарушение п. 1 ч. 1 ст. 54.3 Закона № 44-ФЗ, выразившееся в установлении в конкурсной документации неправомерного требования о необходимости передачи данных по беспроводному каналу связи LoRaWAN, поскольку заказчиком, уполномоченным органом не представлено документов и сведений, позволяющих прийти к однозначному выводу о том, что использование исключительно канала связи LoRaWAN позволит обеспечить взаимодействия с ранее установленным оборудованием, и используемым заказчиком.

При этом суд обращает внимание на то, что комиссия Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок указала на непредставление документов и сведений, позволяющих прийти к однозначному выводу о том, что использование исключительно канала связи LoRaWAN позволит обеспечить взаимодействия с ранее установленным оборудованием, и используемым заказчиком.

Кроме того, в решениях комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок по делу № 19/44/105/2150 от 08.08.2019 по жалобе ООО «Светосервис-Подмосковье», а также по делу № 19/44/105/2169 от 12.08.2019 по жалобе АО «НИЦ Омской области» указано, что ввиду отсутствия информации о нарушении прав третьих лиц не представлялось возможным сделать вывод о том, что вышеуказанное нарушение повлияло или могло повлиять на результаты определения

исполнителя (подрядчика, поставщика), в связи с чем предписание об устранении выявленного нарушения Закона № 44-ФЗ не выдавалось.

Данные обстоятельства являлись предметом рассмотрения дел Арбитражного суда города Москвы: № А40-241650/19-93-1985, № А40-290112/19-72-2043.

Из решения Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2019 по делу № А40-241650/19-93-1985 и из решения Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2020 по делу № А40-290112/19-72-2043 следует, что суды согласились с тем, что «... LoRaWAN является протоколом управления доступом, использующий для идентификации MAC адрес для передачи и управления сообщениями между Сетевым Сервером LoRaWAN и конечным устройством и не является товарным знаком или указанием на производителя, знак обслуживания, фирменное наименование, который используется в производстве приборов инфраструктуры, в том числе контроллеров».

Таким образом, как уже указывалось выше, наименование канала LoRaWAN не является товарным знаком.

Использование передачи информации - оконечными устройствами - контроллерами - соответствует плану мероприятий инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1 «План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1).

Из раздела данного плана «Сети и оборудование передачи данных IoT (Internet of Things)» следует, что «в концепциях IoT и M2M дистанционное взаимодействие между устройствами строится на обмене небольшими пакетами данных и существующие беспроводные технологии далеко не всегда способны эффективно обеспечить такой обмен. Технология LPWAN была специально разработана с целью предоставить простой, надежный и дешевый способ связи для датчиков, разнесенных по большой территории, закрывая потребности приложений, нетребовательных к скорости передачи данных.

В семейство технологий радиодоступа LPWAN входят такие технологии LoRaWAN, Sigfox, Wheelless, Nuel, Nwave, Dash7, Narrow-Band Long-Term Evolution (NB-LTE), Narrowband Cellular IoT (NB-CIoT) и LTE-M (LTE-MTC)".

Из п. 3.5 «Требования ккупаемым средствам удаленной фиксации состояний объектов контроля (надзора)» приказа Минкомсвязи России от 03.06.2019 № 252 «Об утверждении Единых функционально-технических требований по автоматизации приоритетных видов регионального государственного контроля (надзора) в целях внедрения риск-ориентированного подхода» следует, что LoRa/LoRaWAN - технология

беспроводной связи, предназначена для организации низкоскоростного обмена данными недорогих батарейных устройств на относительно большие расстояния.

Требование о наличии стандарта включено в конкурсную документацию применительно к контроллерам, то есть устройствам, обеспечивающим передачу данных по параметрам: управление, контроль состояния светильника.

В соответствии с положениями ст. 19 Закона № 261-ФЗ предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

Доводы истца относительно ограничения конкуренции ввиду установления в конкурсной документации требований к массогабаритным размерам светильников суд отклоняет исходя из следующего.

В соответствии с требованиями, установленными Законом № 44-ФЗ, при описании объекта закупки в части установления технических и качественных характеристик в Техническом задании (раздел 3 конкурсной документации) были установлены максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться. Для более полного и точного описания объекта закупки в документации помимо стандартных показателей, требований, условных обозначений и терминологии применяются дополнительные показатели, требования, условные обозначения и терминология с учетом существующей улично-дорожной сети и уже действующей системы освещения муниципального образования «Город Курск».

Согласно п. 5 раздела № 1 конкурсной документации (Информационная карта) и раздела 3 конкурсной документации (техническое задание) заказчиком определены требования к габаритным размерам светильников с установлением ограничения размеров светильников «не более» установленных параметров по высоте, ширине и диаметру корпуса светильников.

Таким образом, требования к габаритным размерам светильников не содержали конкретных размеров, а установлены на соответствие предельным значениям по критерию «не более», то есть имеют максимальный показатель, что соответствует ч. 2 ст. 33 Закона № 44-ФЗ и отвечает потребностям заказчика в обеспечении надежности конструкций установок уличного освещения при неблагоприятных климатических условиях, в том числе при порывах ветра, а также в создании единого облика городской среды.

На российском рынке имеется достаточное количество производителей, выпускающих на рынок продукцию, соответствующую установленным максимальным показателям габаритных размеров.

При формировании потребностей для проведения мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов, используемых при эксплуатации объектов уличного освещения города Курска, заказчиком была учтена необходимость замены устаревшего осветительного оборудования.

Данный довод истца об установлении излишних массогабаритных требований к осветительным приборам не нашел своего подтверждения и в решении от 08.08.2019 комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок по делу № 19/44/105/2150 по жалобе ООО «Светосервис-Подмосковье», также, как и довод о ненадлежащем образом установленном описании объекта закупки, не позволяющем однозначным образом определить объем услуг, подлежащих оказанию в рамках исполнения контракта.

При таких обстоятельствах существенные нарушения при проведении закупочной процедуры, которые могли бы повлиять на результат торгов, отсутствуют.

Таким образом, оснований для признания открытого конкурса в электронной форме и заключенного по его итогам энергосервисного контракта судом не установлено.

В силу ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 11 и 449 ГК РФ лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса. Бремя доказывания нарушения прав и охраняемых законом интересов в силу ст. 4 и ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также возложено на истца.

Под заинтересованным лицом следует понимать субъекта, имеющего юридически значимый интерес в данном деле. Такая юридическая заинтересованность может признаваться за участниками сделки либо за лицами, чьи права и законные интересы нарушены вследствие принятия решения органом, осуществляющим публичные полномочия.

Вместе с тем судом установлено, что истец не принимал участие в спорных торгах, не подавал заявку на участие в них. Более того, исковое заявление не содержит выводов о том, что при последующем участии в торгах именно с истцом был бы заключен контракт.

Кроме того, согласно пунктам 8.15 - 8.16 контракт заключался после предоставления Исполнителем обеспечения исполнения контракта, размер которого равен 24630211,57 руб.

Истцом не представлено доказательств в обоснование доводов о том, что нарушения при проведении открытого конкурса в электронной форме, на которые указывает истец, являются существенными, повлияли на результат процедуры открытого конкурса в электронной форме и затрагивают права и законные интересы истца, в том числе право истца участвовать в процедуре путем подачи заявки.

26. Об отмене актов о привлечении к административной ответственности

ДЕЛО А57-5523/2019

ИСТЕЦ ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области»

ОТВЕТЧИК УФАС по Саратовской области

ИСК о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019 по делу № А57-5523/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2019 № 12АП-11487/2019 решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2020 № Ф06-57384/2019 решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2019, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2019 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» (истец, учреждение) обратилось с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС по Саратовской области (УФАС, ответчик) о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, и назначении наказания в виде административного штрафа.

Решением антимонопольного органа от 16.03.2018 по делу № 10-16/ов Администрация Воскресенского муниципального района Саратовской области, МОУ «СОШ с. Воскресенское», ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» были признаны нарушившими п. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции), запрещающий соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Администрацией Воскресенского муниципального района Саратовской области (администрация) объявлен открытый конкурс на выполнение работ (мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов системы теплоснабжения МОУ «СОШ с. Воскресенское». В соответствии с протоколом рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе на участие в конкурсе подана одна заявка ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области».

Решением администрации о согласовании заключения муниципального контракта с единственным поставщиком МОУ «СОШ с. Воскресенское» согласовано заключение контракта с истцом. Между МОУ «СОШ с. Воскресенское» и истцом заключен энергосервисный контракт на выполнение работ (мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов системы теплоснабжения МОУ «СОШ с. Воскресенское». Глава Воскресенского муниципального района Саратовской области, не являясь стороной по контракту, направил в адрес учреждения письмо с просьбой согласовать расторжение контракта по соглашению сторон по причине того,

что у МОУ «СОШ с. Воскресенское» отсутствует потребность в получении полного комплекса услуг (мероприятий), предусмотренных указанным контрактом. Учреждением и МОУ «СОШ с. Воскресенское» было заключено соглашение о расторжении контракта в связи с отсутствием потребности заказчика в услугах, предусмотренных условиями контракта. МОУ «СОШ с. Воскресенское» и истцом заключены договор на разработку проектной документации по техническому перевооружению системы теплоснабжения здания МОУ «СОШ с. Воскресенское». В связи с этим, УФАС пришло к выводу о наличии антиконкурентного соглашения между администрацией, истцом, и МОУ «СОШ с. Воскресенское» и решением от 16.03.2018 по делу № 10-16/ов признало администрацию, МОУ «СОШ с. Воскресенское», истца, нарушившими п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Факт наличия антиконкурентного соглашения между сторонами установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Саратовской области от 17.10.2018 по делу № А57-12370/2018, которым признано законным решение Саратовского УФАС России от 16.03.2018 по делу № 10-16/ов.

С учетом изложенного суды пришли к верному выводу, что факт совершения заявителем правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, подтвержден материалами дела и правильно квалифицирован антимонопольным органом.

Довод заявителя о необходимости применения ст. 14.32 КоАП РФ в редакции КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016) судом апелляционной инстанции отклоняется в силу следующего.

Датой выявления правонарушения антимонопольным органом является 04.07.2017. Таким образом, как на момент совершения правонарушения, так и на дату выявления правонарушения антимонопольным органом, действовала редакция ст. 14.32 КоАП РФ от 07.06.2017 № 345 (начало действия 01.07.2017), включавшая часть 4 в актуальной по настоящее время редакции. То обстоятельство, что УФАС при рассмотрении дела об административном правонарушении применена редакция КоАП РФ от 27.12.2018 № 383 (начало действия 16.01.2019), не нарушает права и интересы учреждения, поскольку не ухудшает положение лица, привлеченного к административной ответственности.

Редакция КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016), на которую указывает заявитель, ухудшает положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Так, в редакции КоАП РФ от 06.07.2016 № 325 (начало действия 03.10.2016) ч. 1 ст. 14.32 предусматривала ответственность за заключение

хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий.

Санкция для юридических лиц была предусмотрена в виде административного штрафа от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

В то время, как в примененной административным органом редакции КоАП РФ от 27.12.2018 № 383 (начало действия редакции 16.01.2019) санкция предусмотрена для юридических лиц в виде административного штрафа от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

Согласно ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Ссылка заявителя апелляционной жалобы на п. 3 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ в редакции от 06.07.2016 № 325, предусматривающей, что при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные п.п. 2 - 7 ч. 1 ст. 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения, апелляционным судом не принимается, по следующим основаниям.

Помимо указанной нормы права, при назначении административного наказания юридическому лицу, исходя из общих правил назначения административного наказания, закрепленных в ст. 4.1 КоАП РФ, учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ).

Вместе с тем, как следует из оспариваемого постановления, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, не установлено.

Не указание антимонопольным органом примененной редакции ст. 14.32 КоАП РФ не является существенным нарушением процессуальных требований, установленных КоАП РФ, влекущим признание незаконным и отмену оспариваемого постановления административного органа.

Решением 16.03.2018 по делу № 10-16/ов администрация, МОУ «СОШ с. Воскресенское», ГАУ «Агентство по повышению эффективности использования имущественного комплекса Саратовской области» признаны нарушившими положения Закона о защите конкуренции.

Таким образом, срок привлечения к административной ответственности на момент принятия постановления по делу об административном правонарушении от 08.02.2019 № 94-18/ов-ш не был пропущен.

При таких обстоятельствах судами первой и апелляционной инстанций правомерно отказано в удовлетворении заявленных требований.

27. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Учет объема передачи электроэнергии, рассчитанной по актам безучетного потребления

ДЕЛО	А33-6156/2019
ИСТЕЦ	ПАО «МРСК Сибири»
ОТВЕТЧИК	ООО «Новая Инжиниринговая Компания»
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Красноярского края от 19.06.2019 по делу № А33-6156/2019 исковые требования удовлетворены.*
- 2. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 решение Арбитражного суда Красноярского края от 19.06.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2020 № Ф02-7389/2019 решение Арбитражного суда Красноярского края от 19.06.2019 и постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Вертикальные технологии» (истец, исполнитель) обратилось с иском к ПАО «МРСК Сибири» (ответчик, заказчик) о взыскании задолженности по энергосервисному договору.

Между ПАО «МРСК Сибири» и ООО «Новая Инжиниринговая Компания» подписан энергосервисный договор от 04.07.2014.

12.03.2015 между ПАО «МРСК Сибири», ООО «Вертикальные технологии» и ООО «Новая Инжиниринговая Компания» (организация ликвидирована в следствие банкротства) подписано соглашение о перемене лиц в обязательстве, согласно которому, принимая во внимание наличие энергосервисного договора 04.07.2014, стороны договорились о следующем: ООО «Вертикальные технологии» принимает, а ООО «Новая Инжиниринговая Компания» уступает права и обязанности в полном объеме по энергосервисному договору.

Неоплата ответчиком задолженности по энергосервисному договору долга послужила основанием для обращения ООО «Вертикальные технологии» в арбитражный суд с иском.

Наличие задолженности в виде экономии электроэнергии обусловлено невключением ответчиком в объем достигнутого истцом экономического эффекта по сегменту «Октябрьская РЭС» (графа 7.2 Справок об оценке экономического эффекта) объемов по актам безучетного потребления, принятым гарантирующим поставщиком обществом «Красноярскэнергосбыт» (т.е. включенных последним в объем полезного отпуска филиала общества «МРСК Сибири» - «Красноярскэнерго»).

Возражая против удовлетворения иска, ответчик указал, что данные справки не свидетельствуют о принятии гарантирующим поставщиком спорных объемов и о включении данных объемов в объем полезного отпуска. В них отражены разногласия по актам безучетного потребления, включенные в полезный отпуск сетевой организации, но не принятые на момент их составления гарантирующим поставщиком.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд соглашается с судом первой инстанции и полагает, что вывод о доказанности истцом факта выполнения им условий энергосервисного договора. Материалами дела подтверждается, что в спорный период истцом достигнуто снижение потерь, вознаграждение истца за снижение потерь в заявленный в иске период составляет 41 407 211 рублей 02 копейки.

Довод ответчика о том, что в счет оплаты услуг по энергосервисному договору от 04.07.2014 за период с января 2015 года по май 2016 года со стороны ПАО «МРСК Сибири» произведены оплаты на общую сумму 72 939 849 рублей 82 копейки, с учетом пояснений истца о том, что указанные оплаты произведены ответчиком за иной (не спорный) период, судом первой инстанции отклонен обоснованно, сторонами данный факт не оспаривается.

Подводя итог вышесказанному, учитывая, что доказательства оплаты задолженности в указанной сумме ответчиком в материалы дела не представлены, требование истца о взыскании с ответчика задолженности в размере 41 407 211 рублей 02 копеек подтверждены и обоснованно удовлетворены судом первой инстанции.

Дополнительно суд указывает, что в представленных истцом справках по сегменту № 8 для оценки экономической эффективности за период с января 2015 года по май 2016 года имеет место отражение в графе 7.2. «Объем по актам безучетного потребления, включенный в полезный отпуск» и графе 7.1 «Разногласия по объему переданной электроэнергии по договорам на передачу, сложившиеся с гарантирующим поставщиком».

Таким образом, в справках за спорный период стороны разделили объемы, принятые гарантирующим поставщиком в полезный отпуск (объем по

графе 7.2) и объем разногласий, не принятых гарантирующим поставщиком (объем по графе 7.1).

Поскольку в справках указан и признан ответчиком в графе 7.2 объем по актам безучетного потребления, включенный в полезный отпуск, соответственно данный объем признан гарантирующим поставщиком в отчетном периоде, а по графе 7.1 имеют место разногласия по объему переданной электрической энергии, соответственно, данный объем должен проходить утверждение через решения суда.

При этом, на обоснованность данной позиции указывает и то, что после подписания дополнительного соглашения 04.03.2016 оплата объема по актам безучетного потребления включенным в полезный отпуск производилась без каких-либо ссылок на отсутствие оснований оплаты, т.е. ответчик после июня 2016 года (после заключения дополнительного соглашения) без каких-либо возражений в полном объеме производил оплату объема по актам безучетного потребления, отраженным в графе 7.2.

Помимо указанного, в справках представленных ответчиком (подписанных в одностороннем порядке со стороны ответчика) числовое значение по графе 7.1 «Разногласия по объему переданной электроэнергии по договорам на передачу, сложившиеся с гарантирующим поставщиком» приведено за весь спорный период в расчете 0 кВтч, однако, из апелляционной жалобы следует, что в настоящее время разногласия по данному периоду «в части рассмотрены судом и сумма уменьшена, а части находятся на рассмотрении в суде», соответственно, числовое значение 0 кВтч не может соответствовать действительности.

Таким образом, данные противоречия в справках, представленных ответчиком 04.06.2019, указывают на недействительность числовых значений как по графам 7.2, 7.1, так и по иным числам, указанным в данных справках.

В данном случае судами установлено, что факт достигнутого объема снижения потерь, в частности по актам безучетного потребления, включенным в полезный отпуск, подтвержден Справками об оценке экономического эффекта за период 2015-2016 годы (ежемесячные), подписанными представителями заказчика и энергосервисной компании без замечаний и возражений, в том числе и в отношении графы 7.2 «Объем по актам безучетного потребления, включенный в полезный отпуск».

Доказательств обратного ответчик не представил.

Имеющие место разногласия по объему переданной электроэнергии, не принятые гарантирующим поставщиком (т.е. подлежащие разрешению в суде), отражены в графе 7.1 Справок об оценке экономического эффекта и не включены в расчет предъявленной задолженности.

При таких конкретных обстоятельствах суды признали представленный истцом расчет задолженности в виде экономии электрической энергии, возникшей в результате учета объема передачи электроэнергии, рассчитанной по актам безучетного потребления, соответствующим условиям заключенного сторонами энергосервисного договора (с учетом дополнительных соглашений к нему), в связи с чем пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска.

Оснований не согласиться с данными выводами у суда не имеется.

28. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Производство расчета достигнутой экономии расчетно-измерительным способом

ДЕЛО	A50-9691/2019
ИСТЕЦ	ООО «ЕЭС-Гарант»
ОТВЕТЧИК	Администрация Всеволодо-Вильвенского городского поселения
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Арбитражного суда Пермского края от 16.10.2019 по делу № А50-9691/2019 исковые требования удовлетворены.*
- 2. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2020 № 17АП-18106/2019-ГК решение Арбитражного суда Пермского края от 16.10.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2020 № Ф09-2422/20 решение Арбитражного суда Пермского края от 16.10.2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2020 № 17АП-18106/2019-ГК оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Между ООО «ЕЭС-Гарант» (истец, исполнитель) и администрацией Всеволодо-Вильвенского городского поселения (ответчик, заказчик; (администрация ликвидирована 14.06.2019) 16.07.2018 заключен энергосервисный контракт на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической направленности путем осуществления действий по перекладке теплотрассы, а также проведение ремонтно-строительных, пусконаладочных и режимно-наладочных работ на двух водогрейных котлах.

Исполнитель обязательства по контракту выполнил надлежащим образом в полном объеме и установленный срок, что подтверждается подписанными сторонами актами о приемке выполненных работ.

Согласно условиям контракта, заказчик по окончании расчетного периода производит снятие показаний приборов учета используемых энергетических ресурсов на текущий квартал.

По итогам 4 квартала 2018 года в установленный срок показания приборов учета теплоэнергии заказчик не представил. Письмо исполнителя от 29.01.2019 о предоставлении показаний приборов учета оставлено заказчиком без ответа. На момент подачи иска показания с приборов учета теплоэнергии ответчиком не представлены.

В случае несоблюдения заказчиком обязанности по передаче показаний с приборов учета используемых энергетических ресурсов или несоблюдения срока предоставления, оплата производится заказчиком согласно условиям контракта, исходя из объема потребления энергетического ресурса, рассчитанного расчетно-измерительным способом в соответствии с Методикой.

В соответствии с данной Методикой истец произвел расчет и выставил ответчику счет на оплату от 11.01.2019 в сумме 875 562,97 руб., а также акт об определении экономии совокупных затрат заказчика на оплату энергетических ресурсов необходимых для производства и передачи тепловой энергии и теплоносителя за 4 квартал 2018 года.

Заказчик возвратил акт исполнителю без подписания, указав в письме от 24.01.2019 на не подтверждение уровня экономии, несоблюдение формы акта, отсутствие согласования с заказчиком независимых параметров, влияющих на объем потребления энергоресурсов, в отношении которых рассчитываются корректировки, представил свой расчет экономии (по газу экономия 38 033 руб. 91 коп., по теплоэнергии экономия отсутствует).

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в суд.

Ссылка ответчика на то, что форма акта об определении экономии совокупных затрат заказчика предусматривает только затраты на газ и электрическую энергию, не принята судом апелляционной инстанции, поскольку данное приложение по сути лишь согласованный сторонами бланк оформления результатов (экономии совокупных затрат), а не согласованный перечень затрат, подлежащий учету при определении размера экономии.

В соответствии с абзацем 3.4 контракта в случае несоблюдения заказчиком обязанности по передаче показаний приборов учета используемых энергетических ресурсов и (или) несоблюдения срока, указанного в абзаце первом п. 3.4, оплата производится заказчиком согласно п. 3.3 исходя из объема потребления энергетического ресурса, рассчитанного расчетно-измерительным способом в соответствии с Методикой.

Суды указали, что в отсутствие показаний приборов учета истцом расчет экономии произведен в соответствии с п. 3.4 контракта расчетно-измерительным способом: газ по приборам учета с применением независимых параметров - температура наружного воздуха, температура воздуха внутри помещения; тепловые потери на теплотрассе расчетным методом согласно технико-экономическому обоснованию реконструкции участка тепловой сети ответчика с использованием нормативной плотности теплового потока через изолированную поверхность трубопровода с применением данных удельных тепловых потерь с одного метра трубы, приведенные в СНиП 2.04.14-88 «Тепловая изоляция оборудования и трубопроводов».

Доводы ответчика, что сторонами контракта не согласовано применение Методики, отклонен апелляционным судом, поскольку противоречит п. 3.4 спорного контракта.

Судами принято во внимание, что правильность расчета истца подтверждена представленным в материалы дела заключением специалиста, в соответствии с которым эффект от реализации комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности за период 4 квартал 2018 года - 2 квартал 2019 года путем замены теплотрасс; проведения ремонтно-строительных, пусконаладочных и режимно-наладочных работ на двух водогрейных котлах рассчитан корректно. Потери тепловой энергии трубопроводами водяной тепловой сети до и после выполнения комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, рассчитаны корректно.

Контррасчеты ответчика судами отклонены как содержащие необоснованные (неподтвержденные) данные. О проведении судебной экспертизы в порядке ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации ответчиком не заявлялось (ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Довод ответчика об отсутствии у него обязанности устанавливать на каждом участке сетей прибор учета не принят во внимание судом апелляционной инстанции, поскольку указание судом первой инстанции на отсутствие прибора учета приведено лишь для обоснования применения расчетного метода определения объема тепловых потерь.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ответчик, заключив контракт и определив его условия, в частности, об обязанности предоставлять показания приборов учета и о праве истца в отсутствие таковых определять размер эффективности мероприятий с применением расчетного метода, при отсутствии оснований для вывода о ничтожности данных условий, на данной стадии лишен права требовать от истца иных, не предусмотренных контрактом, действий и ссылаться на неправомерность примененной истцом Методики расчета тепловых потерь.

Контррасчет ответчика экономии газа отклонен судами с учетом того, что затраты на энергетический ресурс (газ) в 4 квартале базисного года, ответчиком определены без учета изменения тарифа, а также без учета изменения факторов, оказывающих влияние на объемы потребления энергетических ресурсов, что противоречит пунктам 1, 2.4, 2.5 контракта.

Согласно абз. 3 п. 1 контракта экономия энергетических ресурсов определяется разницей между значением объема потребления энергетического ресурса до начала реализации исполнителем перечня ЭЭМ и объемом потребления заказчиком энергетического ресурса, определенным после реализации исполнителем перечня ЭЭМ (с учетом изменения факторов, оказывающих влияние на объемы потребления энергетических ресурсов).

Поскольку ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг не исполнены, обоснованность требований и правильность расчета задолженности подтверждены материалами дела, суды правомерно удовлетворили требования общества «ЕЭС-Гарант» в полном объеме.

**29. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Произведение расчета достигнутой экономии расчетно-измерительным способом**

ДЕЛО А50-22773/2019

ИСТЕЦ ООО «ЕЭС-ГАРАНТ»

ОТВЕТЧИК Администрация Всеволодо-Вильвенского городского поселения

ИСК о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Пермского края от 02.03.2020 по делу № А50-22773/2019 исковые требования удовлетворены в части.*
- 2. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2020 № 17АП-5168/2020-ГК решение Арбитражного суда Пермского края от 02.03.2020 оставлено без изменения.*

Аналогичная позиция: А50-35474/2019

Обстоятельства дела и позиция суда:

Между ООО «ЕЭС-ГАРАНТ» (исполнитель) и Администрацией Всеволодо-Вильвенского городского поселения (заказчик; администрация ликвидирована 14.06.2019) заключен энергосервисный контракт на выполнение комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической направленности путем осуществления действий по перекладке теплотрассы от ТК2-1 до ул. Свободы, по ул. Свободы до ТК1 и от ТК1 до ТА на теплотрассу ТК2-1 до ДК Химик, а также проведение ремонтно-строительных, пусконаладочных и режимно-наладочных работ на двух водогрейных котлах КВГ-2, 5-115. Конкретный перечень энергоэффективных мероприятий (ЭЭМ) указан в приложении к контракту. Заказчик обязался оплатить работы за счет средств, полученных от экономии в результате ЭЭМ.

Ссылка ответчика на то, что форма акта об определении экономии совокупных затрат заказчика предусматривает только затраты на газ и электрическую энергию, не принимается, поскольку данное приложение по сути лишь согласованный сторонами бланк оформления результатов (экономии совокупных затрат), а не согласованный перечень затрат, подлежащий учету при определении размера экономии.

Из материалов дела следует, что истцом расчет экономии произведен в соответствии с пунктом 3.4 контракта расчетно-измерительным способом.

Доводы ответчика о том, что сторонами контракта не согласовано применение Методики противоречит пункту 3.4 рассматриваемого контракта.

Правильность расчета истца подтверждена представленным в материалы дела заключением от 24.09.2019, составленное ООО «Центр независимых судебных экспертиз «ТЕХЭКО», согласно выводам которого эффект от реализации комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности за период 4 квартал 2018 года - 2 квартал 2019 года рассчитан истцом корректно.

Доказательства, опровергающие выводы, содержащиеся в заключении от 24.09.2019, в материалы дела не представлены. Выводы ООО «Центр независимых судебных экспертиз «ТЕХЭКО» не содержат неясностей или противоречий. В связи с этим суд первой инстанции правомерно принял данное заключение в качестве надлежащего доказательства. Оснований для критической оценки произведенных истцом расчетов судебной коллегией не выявлено.

Поскольку ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг не исполнены, обоснованность требований и правильность расчета задолженности подтверждены материалами дела, то суд первой инстанции правомерно удовлетворил требования ООО «ЕЭС-ГАРАНТ» о взыскании долга в полном объеме.

**30. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Предоставление недостоверных данных о точках техприсоединения**

ДЕЛО	A03-1867/2019
ИСТЕЦ	ИП Троезубов С.А.
ОТВЕТЧИК	КАУ «Алтайский краевой драматический театр имени В.М. Шукшина»
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Алтайского края от 25.09.2019 по делу № А03-1867/2019 в удовлетворении исковых требований отказано.*
- 2. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2019 № 07АП-11057/2019 решение Арбитражного суда Алтайского края от 25.09.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.05.2020 № Ф04-392/2020 решение Арбитражного суда Алтайского*

края от 25.09.2019 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2019 № 07АП-11057/2019 оставлены без изменения.

Обстоятельства дела и позиция суда:

Между ИП Троезубовым Сергеем Александровичем (истец) и КАУ «Алтайский краевой драматический театр имени В.М. Шукшина» (ответчик) был заключен Договор о возмездном предоставлении услуг по снижению потребления электроэнергии и минимизации финансовых затрат на условиях энергосервиса.

В августе 2018 года ИП Троезубов исполнил обязательства, по договору.

Указывая на наличие у ответчика задолженности по оплате оказанных услуг в сумме 205 000 руб., ИП Троезубов С.А. обратился в суд с иском.

В августе 2018 года ответчику поступило для подписания составленное АО «Барнаульская горэлектросеть» дополнительное соглашение от 24.08.2018 к договору энергоснабжения. Дополнительное соглашение было составлено на основании аннулированного позднее акта о техприсоединении от 24.07.2018, в нем также были изменены точки присоединения с ВРУ театра на РУ-0,4 кВ ТП 534 (в контексте данного дополнительного соглашения изменение местонахождения точек техприсоединения (поставки,) изменяет тариф с НН на СН 2).

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что, поскольку ответчик не был переведен на тариф СН 2 с тарифа НН по причине аннулирования документов, содержащих недостоверные данные о точках техприсоединения и принадлежности кабельных линий электропередачи, следовательно, действия истца не достигли того экономического эффекта, о котором упоминалось в пункте 3.1 договора, а равно не создали ответчику экономии денежных средств, часть из которых, по условиям пункта 3.2 договора, ответчик должен был выплачивать истцу.

Как правильно указал суд первой инстанции, своими действиями по изменению точек присоединения энергопринимающих устройств театра к электросетям (с ВРУ на ТП 534), без предварительного согласования с ответчиком и в отсутствие правовых оснований для такого изменения, истец допустил нарушение условий договора.

Доводы жалобы о том, что ответчик заведомо знал о включении в акт технологического присоединения от 15.05.2015 недостоверных сведений, повторяют позицию истца при рассмотрении дела в суде первой инстанции и

доводы апелляционной жалобы, которым судами дана надлежащая оценка, при этом судами не установлены факты волеизъявления ответчика на данные действия.

Судами установлено, что дополнительное соглашение между КАУ «Алтайский краевой драматический театр имени В.М. Шукшина» и ОАО «Барнаульская горэлектросеть» на снижение тарифа до уровня напряжения НН, поступившее ответчику в августе, хотя и было подписано последним, вместе с тем после обнаружения внесенных в акт технологического присоединения недостоверных сведений вместо данного дополнительного соглашения ответчик и электросетевая организация подписали дополнительное соглашение на прежних условиях, без перехода на пониженный тариф. При таких обстоятельствах суды обоснованно констатировали, что договор не исполнен истцом надлежащим образом.

При изложенных обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований не имелось.

31. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Недоказанность отсутствия выполненных работ

ДЕЛО	А61-4266/2019
ИСТЕЦ	ПАО «Ростелеком»
ОТВЕТЧИК	Администрация местного самоуправления Ирафского района Республики Северная Осетия-Алания
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 19.11.2019 по делу № А61-4266/2019 иски удовлетворены.*
- 2. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020 № 16АП-108/2020 решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 19.11.2019 оставлено без изменения.*
- 3. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2020 № Ф08-3771/2020 решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 19.11.2019 и постановление*

*Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020
№ 16АП-108/2020 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Ростелеком» в лице Макрорегионального филиала «Юг» (истец) обратилось с исковым заявлением к АМС Ирафского района Республики Северная Осетия-Алания (ответчик, администрация) о взыскании задолженности по энергосервисному договору.

12.02.2018 администрацией (заказчик) и обществом (исполнитель) заключен энергосервисный договор, предметом которого является выполнение работ (осуществление мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком в соответствии с техническим заданием.

Общество во исполнение условий энергосервисного договора произвело замену светильников наружного освещения на территории Ирафского района Республики Северная Осетия - Алания, в результате выполнения этих работ с октября 2018 года по март 2019 года достигнут предусмотренный договором объем экономии электрической энергии.

Администрация акты достигнутой экономии за период с 01.10.2018 по 1.03.2019 в установленные сроки не подписала, замечаний с указанием срока их устранения не заявила, оплату по договору не произвела.

ПАО «Ростелеком» в адрес АМС Ирафского района направлена претензия от 10.07.2019 с требованием об оплате задолженности по договору за период с 01.10.2018 по 31.03.2019 в размере 2 581 210 рублей 77 копеек, которая оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по оплате выполненных работ на сумму 2 581 210 рублей 77 копеек послужило основанием для обращения истца с настоящим иском.

Истец свои обязательства по договору от 12.02.2018 исполнил надлежащим образом в соответствии с Техническим заданием, что ответчиком не оспорено и подтверждается актом сдачи - приемки выполненных работ от 10.08.2018 и актом приема - передачи оборудования от 10.08.2018, подписанными сторонами без замечаний и претензий.

Доказательств того, что истец не исполнил свои обязательства по договору в полном объеме или исполнил их ненадлежащим образом, ответчиком в материалы дела не представлено.

Доказательств того, что истец не обеспечил экономию расходов администрации на поставки электрической энергии в натуральном выражении, в материалы дела не представлено, расчеты экономии администрацией не оспорены.

В нарушение требований пункта 4.11 договора администрация в течение трех дней со дня получения каждого акта достигнутой экономии за отчетный период представленные истцом акты не подписала и письменных виде не указала причины, по которым акты не могут быть подписаны, каких-либо претензий к истцу не заявляла.

Доказательств оплаты оказанных услуг ответчиком в материалы дела также не представлено.

Доводы апелляционной жалобы о том, соглашением от 01.07.2019 «О передачи части полномочий по решению вопросов местного значения между органами местного самоуправления сельских поселений и АМС Ирафского района РСО - Алания», судом апелляционной инстанции не принимаются, поскольку истцом оказаны услуги по договору от 12.02.2018, заключенному между сторонами, а не с органами местного самоуправления сельских поселений.

Кроме того, требования заявлены за период до заключения администрацией соглашения от 01.07.2019.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истцом не были выполнены требования по качеству работ, материала и оборудования согласно договору, судом апелляционной инстанции не принимаются, поскольку опровергаются представленными в материалы дела доказательствами о принятии выполненных работ по актам от 10.08.2018.

Доказательств того, что администрация обращалась к обществу с претензиями по факту оказания услуг ненадлежащего качества, в материалы дела администрацией не представлено.

Не представлены администрацией надлежащие доказательства с достоверностью подтверждающие доводы о том, что размер экономии в натуральном выражении не был достигнут, поскольку администрацией не представлены обоснованные расчеты, подтверждающие указанные доводы, с ходатайством о назначении экспертизы в соответствии с требованиями ст. 82 АПК РФ, администрация в суд первой инстанции не обращалась, а представленные суду апелляционной инстанции реестры актов приборов учета за 2016-2019 годы не свидетельствуют о том, что результат не был достигнут.

Представленные истцом расчеты экономии администрацией не опровергнуты, контррасчеты не представлены.

Имеющиеся в материалах дела и подписанные ответчиком без возражений и замечаний акта сдачи - приемки выполненных работ от 10.08.2018 и акта приема - передачи оборудования от 10.08.2018 свидетельствуют о фактическом исполнении истцом принятых на себя обязательств по договору и, следовательно, устанавливают обязанность ответчика оплатить стоимость оказанных услуг в размере 2 581 210 рублей 77 копеек.

Суд, исследовав материалы дела, установил, что требования истца о взыскании с ответчика 2 581 210 рублей 77 копеек по договору, являются законными и подлежат удовлетворению.

**32. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Возражения по неустойке, не предусмотренной бюджетом**

ДЕЛО	A82-19542/2019
ИСТЕЦ	ООО «ИнтерЕСТ»
ОТВЕТЧИК	Администрация городского поселения Ростов Ярославской области
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Ярославской области от 17.03.2020 по делу № А82-19542/2019 исковые требования удовлетворены в части.*
- 2. Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 № 02АП-3743/2020 по делу № А82-19542/2019 решение Арбитражного суда Ярославской области от 17.03.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «ИнтерЕСТ» (Общество) обратилось с иском к администрации городского поселения Ростов (Администрация), а при недостаточности лимитов бюджетных средств в порядке субсидиарной ответственности с главного распорядителя бюджетных средств с Администрации Ростовского муниципального района, о взыскании 2 100 275 рублей 53 копейки долга за оказанные услуги с сентября 2018 года по апрель

2019 года услуги по энергосервисному контракту, неустойки. Истцом уточнены исковые требования и согласно представленному расчету размер долга за май 2019 года составил 154 621 рубль 72 копейки, неустойка за период с 02.10.2019 по 26.02.2020 – 4 576 рублей 80 копеек с продолжением ее начисления по день фактической оплаты долга.

Как следует из материалов дела, между обществом (исполнитель) и администрацией (заказчик) заключен контракт, в соответствии с которым исполнитель осуществляет действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком на объекте, расположенном по адресу: городское поселение Ростов, уличное освещение, а заказчик, в свою очередь, оплачивает работы исполнителю за счет средств, полученных от экономии в результате реализации энергосберегающих мероприятий на объекте.

Выставленные истцом счета на оплату Администрация своевременно не оплатила, в связи с чем Общество направило в ее адрес претензию от 24.06.2019 с просьбой в течение пяти банковских дней оплатить задолженность.

Неисполнение ответчиком претензионных требований послужило основанием для обращения истца с иском.

Материалами дела установлен факт соответствия заключенного контракта нормам действующего законодательства. Факт оказания услуг, оказанных в соответствии с условиями контракта, доказан материалами дела и ответчиком не оспаривается. Доказательства оплаты имеющегося долга за май 2019 года со стороны ответчика в материалы дела не представлено. Само наличие долга ответчиком не оспаривается.

Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ).

При таких обстоятельствах суд находит заявленное требование о взыскании с Администрации суммы долга по контракту за май 2019 года в размере 154 621 рубль 72 копейки законным, обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Ответчик возражает относительно взыскания неустойки. Заявленные возражения ответчика, связанные с тем, что бюджет городского поселения Ростов является целевым и плановым, направлен на осуществление полномочий в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», бюджет утверждается на текущий и два следующих года, а уплата неустойки не запланирована в бюджете на 2020, 2021 и 2022 годы, судом рассмотрены, отклонены.

Возражения ответчика, изложенные в отзыве на исковое заявление, не являются основанием для отказа во взыскании неустойки. В соответствии с п. 2 и 3 ст. 401 ГК РФ, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Ответчик не доказал, что просрочка оплаты оказанных услуг была обусловлена непреодолимой силой, не подтвердил документально отсутствие вины в ненадлежащем исполнении своих обязательств. Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствие у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота.

В связи с просрочкой оплаты услуг ответчик обязан уплатить пени.

33. О взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту. Возникновение разногласий после завершения приемки работ

ДЕЛО А76-23414/2018

ИСТЕЦ Администрация Карабашского городского округа

ОТВЕТЧИК ООО «Энергокачество»

ИСК о взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК о взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда Челябинской области от 23.08.2019 по делу № А76-23414/2018 в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены.*
2. *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2019 № 18АП-15448/2019 решение Арбитражного суда Челябинской области от 23.08.2019 оставлено без изменения.*
3. *Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2020 № Ф09-958/20 решение Арбитражного суда Челябинской области от 23.08.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2019 № 18АП-15448/2019 оставлены без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

Администрация Карабашского городского округа (Администрация, истец по первоначальному иску) с исковым заявлением к ООО «Энергокачество» (ответчик по первоначальному иску, Исполнитель) о взыскании 2 414 178 руб. 88 коп.

Для совместного рассмотрения с первоначальным иском принято к производству встречное исковое заявление ООО «Энергокачество» к Администрации о взыскании 4 232 907 руб. 15 коп. основного долга, 283 294 руб. 24 коп. неустойки.

Между Администрацией и Исполнителем заключен муниципальный энергосервисный контракт на выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов наружного освещения на территории Карабашского городского округа с привлечением собственных инвестиций.

В обоснование заявленных требований истец по первоначальному иску ссылается на ст. 614 ГК РФ и на то обстоятельство, что ответчик в полном объеме все энергосберегающие мероприятия не провел.

Согласно актам сверки взаимных расчетов Администрации за расчетные периоды 2017 года и период с 01.01.2018 по 23.05.2018 оплаченная сумма составляет 2 342 919 руб. 97 коп.

В адрес ответчика Администрацией направлена претензия о погашении имеющейся задолженности от 24.05.2018. Претензия оставлена без ответа и удовлетворения. Несвоевременное исполнение ответчиком обязательства, послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

В соответствии с п. 1.1. контракта результатом выполнения исполнителем обязательств по контракту является обеспечение размера экономии электроэнергии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика и обеспечение экономии расходов заказчика на эксплуатацию системы городского уличного освещения.

Акт о достигнутой экономии от 30.04.2017 был направлен истцу для утверждения. Истец не вернул ответчику подписанный акт, возражений по акту не представил, но разместил в Единой информационной системе информацию о выполнении контракта и произвел оплату по данному акту.

Следовательно, услуги по достижению экономии по акту от 30.04.2017 на сумму 59257,30 рублей считаются выполненными и принятыми истцом по первоначальному иску.

С целью проверки доводов и возражений сторон по ходатайству ответчика судом назначена по делу судебная экспертиза.

Согласно заключению эксперта ООО «АудитСервисЭнергетика» 18.06.2019: объем фактически выполненных работ соответствует условиям контракта.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, проведенную по делу судебную экспертизу, ее результаты, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении первоначальных исковых требований.

Встречные исковые требования обусловлены неоплатой истцом по первоначальному иску исполненного истцом по встречному иску, за спорный период, в соответствии с порядком и размером оплаты, согласованными контрактом.

Удовлетворяя встречные исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что Администрация обязательств по оплате оказанных услуг по муниципальному контракту не исполнила. Отказывая в удовлетворении первоначальных требований, суд первой инстанции установил, что услуги по достижению экономии по акту от 30.04.2017 на сумму 59257 руб. 30 коп. выполнены и приняты истцом по первоначальному иску. При этом, экспертом в рамках судебной экспертизы установлено, что энергетический базис энергопотребления с учетом почасовой работы городского уличного

освещения в базисном периоде указанный в контракте составляет 579280 кВт*ч рассчитан неправильно, допущена арифметическая ошибка, верное значение составляет 677702,1 кВт*ч. Энергетический базис занижен на 98422,1 кВт*ч.

Удовлетворяя встречные исковые требования, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что исполнитель в сроки, предусмотренные на выполнение первого и второго этапов энергосберегающих мероприятий, выполнены демонтаж и установка светодиодных осветительных приборов в полном объеме за все три этапа, установлены приборы учета, истцу по первоначальному иску предоставлен удаленный доступ для контроля и статистики потребления.

Действуя добросовестно, реализуя свое право на судебную защиту, истец по встречному иску в подтверждение исковых требований представил в материалы дела доказательства исполнения обязательств по контракту.

Указанные акты подписаны истцом по встречному иску без замечаний и возражений. Подписывая спорные акты, заказчик соглашается, что энергосберегающие мероприятия Исполнителем выполнены в заявленных объемах, а также принимает на себя риски, связанные с ненадлежащей приемкой работ.

Сведений о том, что ответчик по встречному иску уклонялся от приемки, либо ее не осуществлял, из материалов дела не следует.

Установка светильников на объектах уличного освещения не имеет характера в приемке таких работ, и установления обстоятельств их установки, либо не установки.

Согласно пояснениям истца по встречному иску при проведении судебной экспертизы при рассмотрении настоящего дела экспертом в 2019 выявлено, что часть светильников отсутствует.

Вместе с тем такая утрата произошла после передача результата работ, что не свидетельствует о ненадлежащем исполнении истцом по встречному иску принятых обязательств, о наличии оснований для освобождения заказчика от оплаты выполненного или соразмерного уменьшения оплаты, так как после передачи результата работ обеспечение функционирования объектов уличного освещения и сохранности уличного освещения является обязанностью самого заказчика и риски не обеспечения его сохранности не могут быть переложены на исполнителя.

Также суд принимает во внимание, что установка энергосберегающих светильников в меньшем объеме имеет явный характер, и с объективностью свидетельствует о том, что, если бы Администрация городского округа осуществляла приемку работ с такими недостатками, то их обнаружение не

требовало бы для нее каких-либо затруднений или сложностей, так как такие недостатки возможно определить при простом визуальном осмотре. Поскольку приемка осуществлена без замечаний и возражений, следует признать, что обязательства исполнителя в рассмотренной части исполнены надлежащим образом.

Вместе с тем, как указывалось судом, ответственность за сохранность энергосберегающих светильников после сдачи работ и подписания актов о выполнении энергосберегающих мероприятий исполнитель не несет, и указанные риски не могут быть на него возложены.

Таким образом, поскольку вместо обычных светильников мощностью 220-240 Вт, мощность вновь установленных светильников составила, соответственно, 40 и 60 Вт, то с момента такой замены по актам от 24.03.2017, от 25.04.2017, в силу самостоятельных физических параметров новых светильников, имеет место энергосбережение потребляемой энергии, так как указанные светильники осуществляют потребление электрической энергии в значительно меньшем объеме.

Вопреки доводам подателя апелляционной жалобы о том, что в стоимостном выражении экономия им не достигнута, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что энергосберегающие мероприятия направлены в первую очередь на экономию в натуральном выражении, то есть в кВтч, что также следует из пунктов 1.1, 1.1.1. заключенного контракта. Более того, в пункте 1.1.1. контракта прямо указано, что обязательство исполнителя по экономии расходов заказчика на поставку электрической энергии считается исполненным, если размер экономии, достигнутый в результате исполнения контракта, в натуральном выражении равен или больше размера электрической энергии, указанной в настоящем пункте, то есть в объеме принятых исполнителем обязательств по экономии в натуральном выражении 521 352 кВтч ежегодно, и за весь период действия 3649464 кВтч.

Поскольку договор имеет определенный срок действия, объем общей экономии на дату рассмотрения апелляционной жалобы в натуральном выражении не достигнут.

Доказательства истца по встречному иску в подтверждение наличия экономии в натуральном выражении с учетом пункта 1.1.1 контракта, полученного экспертного заключения, актов о величине полученной экономии электрической энергии, заявленный истцом ежегодного размера экономии подтверждают, не опровергнуты ответчиком по встречному иску, в силу чего встречные исковые требования обоснованно удовлетворены судом первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении исполнителем условий контракта ввиду замены счетчиков электрической энергии марки Меркурий 234 ART, на счетчики марки Энергомера СЕ301 R33 145-JAZ, исследованы судом апелляционной инстанции, но при фактических обстоятельствах настоящего дела, монтаж иной марки приборов учета с аналогичными характеристиками не может быть признан в качестве невыполнения ООО «Энергокачество» принятых на себя обязательств.

В приложении к Контракту, в таблице приведены параметры эквивалентности устанавливаемого в рамках контракта оборудования и указано, что технические характеристики должны быть не хуже установленных.

Таким образом, исполнитель вправе произвести замену счетчиков электрической энергии на эквивалентные, технические характеристики которых не хуже заявленных в контракте.

При этом согласно пояснениям ООО «Энергокачество», по своим техническим и функциональным характеристикам счетчики марки Энергомера превосходят счетчики марки Меркурий. Истцом по первоначальному иску также не заявлено о том, что установленные приборы достоверный учет не обеспечивают, не работоспособны.

Таким образом, встречный иск обоснованно судом удовлетворен.

34. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Снижение размера пени

ДЕЛО	А44-742/2020
ИСТЕЦ	ООО «Ватт Групп»
ОТВЕТЧИК	МКУ «Центр по работе с населением г. Боровичи»
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Новгородской области от 17.07.2020 по делу № А44-742/2020 иск удовлетворен в части.*
- 2. Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 № 14АП-6184/2020 решение Арбитражного суда Новгородской области от 17.07.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Ватт Групп» (Общество, Исполнитель) обратилось с исковым заявлением к МКУ «Центр по работе с населением г. Боровичи» (Учреждение, Заказчик) о взыскании 689 535 руб. 39 коп., в том числе 339 700 руб. 03 коп. задолженности по контракту, 349 835 руб. 36 коп. пеней.

17.02.2014 между Обществом (Исполнитель) и Учреждением (Заказчик) заключен энергосервисный контракт, по условиям которого Исполнитель принял на себя обязательства выполнить действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов Заказчика на его объектах, а Заказчик - оплачивать услуги Исполнителя за счет средств, полученных от экономии результатов реализации энергосберегающих мероприятий (ЭСМ).

В спорный период фиксировался размер экономии энергетического ресурса на объектах Заказчика, что подтверждается отчетами, подписанными сторонами.

По данным истца ответчик допустил задолженность по контракту в размере 339 700 руб. 03 коп.

Отказ ответчика от погашения задолженности послужил основанием для обращения истца с настоящим иском в арбитражный суд.

Ответчик ссылается на то, что согласно акту сверки от 05.08.2019 размер экономии составил 3 214 872,56 кВт.час, что не соответствует объему экономии по контракту - 3 435 511,5 кВт.час. Считает, что размер пени не соответствует наступившим последствиям.

Материалами дела подтверждается и участвующими в деле лицами не оспаривается факт соответствия заключенного сторонами контракта нормам действующего законодательства.

Заключенный сторонами Контракт предусматривает обязанность ответчика выплачивать истцу за расчетный период: при фактической экономии равной плановому показателю - 90% фактической экономии от оплаченного за предыдущий аналогичный период (пункт 1.7.1 Контракта), при фактической экономии ниже планового показателя - 87% фактической экономии от оплаченного за предыдущий аналогичный период (пункт 1.7.2 Контракта).

Условие пункта 1.7.2 Контракта соответствует абзацу 1 пункта 12 Требований к условиям контракта на энергосервис.

Таким образом, нормами права и условиями Контракта не предусмотрено освобождение ответчика от оплаты по Контракту в случае,

ОТВЕТЧИК МБОУ «НШ-ДС «Надежда»

ИСК о взыскании задолженности по муниципальному контракту на оказание услуг энергосервиса

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Смоленской области от 04.03.2020 по делу № А62-8542/2019 исковые требования удовлетворены в части.*
- 2. Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2020 № 20АП-2813/2020 решение Арбитражного суда Смоленской области от 04.03.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Сотек» (исполнитель) обратилось с исковым заявлением к МБОУ «НШ-ДС «Надежда» (заказчик) о взыскании задолженности по муниципальному контракту на оказание услуг энергосервиса. Поскольку ответчик акты за 2017 - 2018 годы не подписал, оказанные в спорный период услуги не оплатил.

Между МБОУ «НШ-ДС «Надежда» и ООО «Сотек» 13.09.2013 заключен муниципальный контракт на оказание услуг энергосервиса, в рамках которого исполнитель обязался осуществить действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Результаты оказанных услуг должны удовлетворять установленным контрактом требованиям, в том числе по качеству и объему.

Согласно п. 1.2 контракта исполнитель обязуется обеспечить предусмотренную в п. 5.1 контракта экономию соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов в натуральном выражении без учета экономии в стоимостном выражении, а заказчик обязуется выплачивать в течение срока действия контракта процент от экономии расходов заказчика на поставку энергетических ресурсов в стоимостном выражении, определенный в п. 6.1 контракта.

В приложениях 1, 2 с учетом п. 2.1 контракта стороны согласовали информацию об объектах, на которых исполнитель должен осуществить действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов (здания начальной школы и здание детского сада).

В приложении к контракту согласованы сроки достижения экономии и ее размеры в натуральном выражении.

Ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, указывал на невыполнение перечня мероприятий, указанных в конкурсном предложении к аукциону на право заключения контракта, в том числе: установка на ТП системы погодного регулирования; установка теплоотражающих экранов за радиаторами отопления и очистки отопительных приборов от загрязнений, реконструкция системы освещения помещений, замена уличных светильников на энергоэффективные с системой оптических датчиков, обучение и контроль ответственных лиц за рациональным использованием энергоресурсов, также ссылался на не достижение размеров экономии, определенных контрактом. Обращал внимание суда на то обстоятельство, что представленные истцом три дополнительных соглашения без даты и номера подписаны последним в одностороннем порядке, в то время как на основании п. 15.4 контракта любые изменения и дополнения к контракту имеют силу только в том случае, если они оформлены в письменном виде, подписаны и скреплены печатями обеими сторонами. Таким образом, вышеуказанные дополнительные соглашения не имеют юридической силы и являются недействительными.

Истец в обоснование предъявленных требований ссылался на то, что за 2014 г. и 2015 г. ответчиком была принята экономия по тепловой энергии в размере 172,57 и 136,38 Гкал и оплачена в полном объеме на основании подписанных актов об определении экономии.

Однако экономия по тепловой энергии составила: 2014 год - 172, 57 Гкал, за 2015 год - 136,38 Гкал, за 2016 год - 132,92 Гкал, за 2017-477,71 Гкал (было осуществлен ввод новой котельной, что могло повлиять на размер экономии), за 2018 год - 228, 79 Гкал; итого: 1148, 37 Гкал.

В 2016 году был достигнута экономии по тепловой энергии в размере 132, 92 Гкал, что было отражено в акте об определении экономии за 2016 год, который был подписан обеими сторонами. ООО «Сотек» согласилось, что в указанный период не выполнены условия контракта в части отопления. Экономия по отоплению выплачена не была.

27.12.2016 ООО «Сотек» направило ответчику три дополнительных соглашения, перечень мероприятий и приложение № 3 в новой редакции для внесения изменений в контракт с целью его приведения в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации и возникших изменений по исполнению контракта, исходя из фактических обстоятельств, предлагало исключить мероприятия и требования по срокам достижения

экономии по электроэнергии. Названные документы ответчик не подписал, письменных возражений не представил.

Истец полагает, что, подписав акты по достижению экономии за 2014 - 2016 годы, ответчик подтверждает факт изменений муниципального контракта, поскольку показатели были изменены.

Также истец указывает, что в муниципальном контракте перечень мероприятий отсутствовал. При подписании муниципального контракта в ООО «Сотек» перечень не предоставлялся. То есть вышеуказанный муниципальный контракт был заключен на условиях предусмотренных конкурсной документацией и на условиях, предложенных ответчиком (в том числе без подписания перечня мероприятий).

Поскольку ответчик акты за 2017 - 2018 годы не подписал, оказанные в спорный период услуги не оплатил, истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании долга.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

Истцом представлен перечень мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, с описанием каждого мероприятия и сроками их выполнения, в том числе: установка на ТП системы погодного регулирования; установка теплоотражающих экранов за радиаторами отопления и очистки отопительных приборов от загрязнений; реконструкция системы освещения помещениях; замена уличных светильников на энергоэффективные, с системой оптических датчиков; обучение и контроль ответственных лиц за рациональным использованием энергоресурсов в срок до 31.12.2013. Перечень мероприятий как приложение к контракту сторонами не подписан.

Исходя из представленных документов и пояснений сторон, из указанного перечня мероприятий выполнены только мероприятия по установке на ТП системы погодного регулирования (акт от 17.02.2014) и дополнительно регулировка и балансировка теплового пункта и систем отопления, систем холодного и горячего водоснабжения (акт от 15.10.2015), что также подтверждается перепиской сторон (письмо от 20.04.2016 N 05/04).

Также, заявитель не воспользовался предусмотренным ч. 1 ст. 24 Закона № 44-ФЗ правом направить в письменной форме заказчику запрос о даче разъяснений относительно положений конкурсной документации и условий заключаемого контракта.

Апелляционный суд учитывает, что участие исполнителя в открытом конкурсе является добровольным, и на стадии заключения муниципального контракта исполнителю были известны все условия контракта, исходя из

которых должна быть достигнута цель контракта. В случае несогласия с какими-либо условиями контракта исполнитель вправе был не принимать участия в открытом конкурсе.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Как установлено судом, условия контракта в совокупности с перечнем мероприятий, представленным истцом к конкурсному предложению, возлагали на последние обязательства по их исполнению в срок до 31.12.2013 для целей достижения размера заявленной экономии с 01.01.2014 по 31.12.2018.

Вместе с тем, показатели экономии, указанные в контракте и приложении к контракту с разбивкой по годам, не достигнуты, что следует из представленных актов (как подписанных в двустороннем порядке, так и не подписанных со стороны заказчика).

В отношении доводов истца о согласовании изменений условий контракта по вопросу отсутствия экономии по электроэнергии и невыполнение мероприятий, судом области обоснованно учтено следующее.

Случаи, в которых возможно изменение государственного или муниципального контракта, предусмотрены в ст. 767 ГК РФ.

В рассматриваемом случае законодательно и условиями самого контракта не предусмотрена возможность изменения его существенных условий в одностороннем порядке, исходя из волеизъявления истца.

В рассматриваемом случае, именно подрядчик (ООО «Сотек») при подаче заявки должен предложить заказчику конкретные виды и объемы работ, которые подрядчик выполнит самостоятельно, соблюдая при этом условие общей цены контракта, размера экономии каждого вида ресурса, а также иных условий, включая переход права на оборудование в порядке раздела 9 контракта.

С учетом изложенного суд области пришел к правильному выводу о том, что дополнения к контракту, представленные истцом и подписанные в одностороннем порядке только со стороны ООО «Сотек», не имеют юридической силы, исходя из положений ст. 432 ГК РФ и отсутствия оснований внесения изменений в контракт, предусмотренных № 44-ФЗ.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

**36. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Механизм расчета экономии. Возможность снижения неустойки**

ДЕЛО	A17-5189/2019
ИСТЕЦ	ООО «Световые технологии ЭСКО»
ОТВЕТЧИК	Управление благоустройства администрации города Иванова
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Ивановской области от 10.07.2020 по делу № А17-5189/2019 исковые требования удовлетворены*
- 2. Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020 № 02АП-6443/2020 решение Арбитражного суда Ивановской области от 10.07.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Световые технологии ЭСКО» (Общество, Истец, Исполнитель) обратилось с иском к Управлению благоустройства администрации города Иванова (Заказчик, Ответчик) о взыскании задолженности по оплате услуг, оказанных Исполнителем Заказчику в соответствии с энергосервисным контрактом.

В течение искового периода Исполнитель оказывал Заказчику предусмотренные Контрактом Услуги, которые оплачены Заказчиком лишь частично, в связи с чем сумма долга составила 20 633 317 руб. 48 коп.

Ссылка Заявителя на то, что при расчете суммы долга Истец не учел денежные средства, которые были уплачены Исполнителю платежными поручениями, является несостоятельной, так как данные денежные средства в сумме 5 438 910 руб. 56 коп. учтены Обществом в счет оплаты Услуг, оказанных в марте 2020 года.

Доводы Заявителя о том, что при расчете суммы долга Истец необоснованно округлил размеры тарифа, не могут быть приняты во внимание, поскольку, согласившись с этими доводами Ответчика, Общество рассчитало суммы долга и, соответственно, неустойки без такого округления, в связи с чем уменьшило размер своих исковых требований.

Как следует из пояснений ответчика, при определении размера экономии он использовал данные фактического потребления электрической энергии в базовом периоде, исходя из размера оплат согласно актам энергосбытовой компании.

Следовательно, при определении размера экономии ответчик отступил от установленного контрактом механизма расчета энергопотребления и экономии электроэнергии.

Доказательства того, что данные расчеты Истца являются неверными, Ответчик вопреки ст. 65 АПК РФ не представил (в том числе и суду апелляционной инстанции).

По иным (помимо указанных выше) основаниям методики расчетов сумм долга и неустойки Заявитель не оспаривает.

В материалы дела истцом также представлено подготовленное ПАО «МРСК Центра и Приволжья» филиал «Ивэнерго» экспертное заключение от 19.12.2019 о порядке исполнения энергосервисного контракта от 05.10.2018. Как следует из заключения, исполнителем в результате осуществления энергоэффективных мероприятий на объекте энергосервиса обеспечено достижение фактической экономии в размере 69% (без учета факторов, влияющих на увеличение электропотребления, не зависящих от деятельности исполнителя).

Проверив подготовленный истцом расчет задолженности за период с марта 2019 по март 2020 в сумме 20 633 317,48 руб., суд приходит к выводу к его арифметической и методологической верности, в связи с чем указанное требование истца подлежит удовлетворению. При этом суд также учитывает, что истец осуществил перерасчет основного долга, приняв во внимание позицию ответчика о необходимости применения при расчете тарифа на электроэнергию, действующего в отчетном периоде, без округления.

Согласно пункту 8.2 контракта в случае неисполнения Заказчиком обязательства по оплате услуг Исполнитель вправе потребовать уплаты неустойки в размере одной трехсотой действующей на день уплаты Неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от размера платежа, который должен быть уплачен Заказчиком.

Однако вопреки требованиям ст. 65 АПК РФ, а также п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 Ответчик не представил доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения Заказчиком своего обязательства по оплате Услуг, надлежащее исполнение которого было обеспечено путем добровольного включения Управлением в контракт пункта 8.2, предусматривающего соответствующий размер неустойки, как не представил и доказательства того, что взыскание с

Ответчика неустойки может привести к получению Истцом необоснованной выгоды.

В связи с этим в силу указанных выше положений ГК РФ и постановления правовые основания для уменьшения размера неустойки отсутствуют, а доводы Заявителя об обратном также не могут быть приняты во внимание.

**37. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Одностороннее составление акта о выявленных недостатках**

ДЕЛО	A28-4852/2020
ИСТЕЦ	ООО «Энергоэффективные технологии»
ОТВЕТЧИК	Администрация Зуевского городского поселения Зуевского района Кировской области
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Кировской области от 03.07.2020 по делу № А28-4852/2020 требование удовлетворено в части.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Энергоэффективные технологии» (истец, Общество) обратилось с исковым заявлением к Администрации Зуевского городского поселения Зуевского района Кировской области (ответчик, Администрация) о взыскании долга по энергосервисному контракту.

Из искового заявления следует и ответчиком не оспорено, что последний не исполнил в обязанность по уплате истцу затраченных средств в соответствии с согласованным сторонами графиком платежей за январь и февраль 2020 года.

В подтверждение возникновения обязанности Администрации произвести оплату по контракту истец представил акты от 30.03.2016 о передаче светильников в количестве 633 штук и проведении модернизации системы уличного освещения.

Разногласия сторон касаются правомерности предъявления истцом требований о внесении заказчиком платежей за январь и февраль 2020 года в отсутствие, по мнению ответчика, надлежащего выполнения истцом

гарантийных обязательств по замене части вышедших из рабочего состояния светильников.

В обоснование правомерности предъявления к оплате счетов за январь и февраль 2020 года истец указал, что обязанности по энергосервисному контракту в части передачи оборудования и проведения модернизации системы уличного освещения выполнены истцом 30.03.2016, что влечет возникновение у Администрации обязанности производить оплату согласно графику платежей, предусмотренному приложением к контракту.

В соответствии со ст. 309, ст. 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Действия ответчика по изданию распоряжения от 14.02.2020 о прекращении оплаты по контракту и направлению в адрес истца соглашения о внесении изменений в контракт в части исключения оплаты за спорный период свидетельствуют о фактическом отказе в одностороннем порядке от исполнения встречного обязательства, что противоречит приведенным нормам гражданского права.

Допущенные, по мнению Администрации, нарушения исполнителем условий контракта по гарантийному обслуживанию переданного в пользование оборудования не являются основанием для отказа заказчика от обязанности произвести оплату контракта в установленные графиком сроки.

Кроме того, суд признает обоснованным возражения истца об отсутствии доказательств ненадлежащего исполнения обязательств со стороны истца в спорный период января - февраля 2020 года.

В качестве таковых не могут быть рассмотрены письма Администрации от 27.11.2019, от 23.12.2019, акт от 29.11.2019, поскольку они не относятся к спорному периоду.

Письмо от 17.02.2020 с предложением о расторжении контракта составлено в одностороннем порядке, не содержит ссылки на объективные доказательства нарушения работы светильников, которые явились предметом исполнения по спорному контракту.

Акт о выявлении недостатков в работе светильников от 21.02.2020 составлен ответчиком в одностороннем порядке. При этом в материалах дела

отсутствуют доказательства заблаговременного вызова представителя истца для составления данного акта. В качестве такого доказательства суд не может рассматривать письмо от 20.02.2020, поскольку оно составлено накануне осмотра и в деле отсутствуют доказательства его направления в адрес истца. Факт получения данного письма представителем истца в судебном заседании отрицал.

Представленное Администрацией письмо ОАО «Коммуэнерго» от 06.04.2020 об отсутствии работ по замене светильников в январе - феврале 2020 года опровергается представленными истцом договором подряда от 15.12.2019, заключенным с ИП Брызгаловым Д.А. на выполнение работ по обслуживанию светильников в г. Зуевка Кировской области, актами о приемке выполненных работ от 31.01.2020, от 28.02.2020 по данному договору.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд признает требование истца о взыскании задолженности по контракту за январь и февраль 2020 года в общей сумме 393 512 рублей 78 копеек обоснованным и подлежащим удовлетворению.

38. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Неприменение согласованного расчетно-измерительного способа расчета экономии

ДЕЛО	А39-9367/2019
ИСТЕЦ	ООО «ЕЭС-Гарант»
ОТВЕТЧИК	МБУ «Городское хозяйство»
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 03.06.2020 по делу № А39-9367/2019 исковые требования удовлетворены.*

Аналогичная позиция: А39-12511/2019

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «ЕЭС-Гарант» (истец) обратилось с иском, к МБУ городского поселения Рузаевка «Городское хозяйство» (ответчик) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту, неустойки.

Из материалов дела следует, что между ООО «ЕЭС-Гарант» (Исполнитель) и МБУ «Городское хозяйство» (Заказчик) был заключен энергосервисный контракт на осуществление действий, направленных на энергосбережение, повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации системы наружного освещения городского поселения Рузаевка.

В апреле, мае 2019 года истец исполнил свои обязательства по обеспечению экономии расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, в подтверждение чего представил отчеты о потреблении и экономии электрической энергии.

Вместе с тем, ответчик в отзыве указывает на неверно произведенный истцом расчет и приводит свой контррасчет.

Исследовав расчет экономии, представленный МБУ «Городское хозяйство», а также представленные в материалы дела документы суд пришел к выводу о том, что данный расчет не может быть принят за основу для проведения расчетов между МБУ «Городское хозяйство» и ООО «ЕЭС-Гарант» в силу следующего.

Обследование системы наружного освещения городского поселения Рузаевка было проведено после заключения контракта, а именно в январе - феврале 2019 года. В ходе обследования было выявлено отсутствие 100% наличия приборов учета используемого энергетического ресурса.

Кроме этого, согласно приложения контракта установка приборов учета используемого энергетического ресурса в перечень мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов Заказчиком, не входила.

Из-за отсутствия приборов учета электроэнергии в полном объеме на объекте энергосервиса и из-за отсутствия установки приборов учета электроэнергии в перечне мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов Заказчиком, Заказчик и Исполнитель в качестве способа определения объема потребления энергетического ресурса до реализации Исполнителем перечня мероприятий согласовали расчетно-измерительный способ в соответствии с Методикой и зафиксировали это в акте фиксации базовых значений (акт ФБЗ).

В акте ФБЗ зафиксировано количество часов работы световых приборов системы наружного освещения, номинальная мощность световых приборов и их количество, при этом базовый объем потребления электрической энергии системой наружного освещения за базовый период рассчитан ежемесячно расчетно-измерительным способом в таблице 5 Акта.

Соответственно, в данном случае Заказчик и Исполнитель в качестве способа определения объема потребления энергетического ресурса электрической энергии на объекте энергосервиса в отчетном периоде согласовали расчетно-измерительный способ и зафиксировали это в пункте 4 таблицы 1 Акта ФБЗ.

В письменных пояснениях МБУ «Городское хозяйство» при расчете экономии не используется расчетно-измерительный способ определения объема потребления в базовом и в отчетном периодах, что противоречит пункту 1 и пункту 4 таблицы подписанного Акта ФБЗ и пунктам 6 и 7 Постановления.

Таким образом, расчет экономии, предложенный МБУ «Городское хозяйство» нарушает положения пункта 1 и пункта 4 таблицы подписанного Акта ФБЗ и пунктом 6 и 7 Постановления № 636 и не может быть принят для проведения расчетов между МБУ «Городское хозяйство» и ООО «ЕЭС-Гарант».

Таким образом, требование истца о взыскании с ответчика суммы долга в размере 375902 руб. 68 коп. является обоснованным и подлежит удовлетворению.

**39. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Односторонний отказ от выполнения контракта**

ДЕЛО	A40-159376/19-111-1394
ИСТЕЦ	ООО «ПФ ГРУПП»
ОТВЕТЧИК	ФКУ «ГЦАХИТО МВД РОССИИ
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

1. *Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.2020 по делу № А40-159376/19-111-1394 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «ПФ ГРУПП» обратилось с иском к ФКУ «ГЦАХИТО МВД РОССИИ» о взыскании задолженности по энергосервисному контракту (Контракт).

Как указал истец, в связи с существенными нарушениями заказчиком условий Контракта, а именно невозможностью обеспечения допуска представителей исполнителя на объекты заказчика; неоднократным отказом от принятия работ и не подписанием актов сдачи-приемки выполненных работ, актов ввода в эксплуатацию, Стороны не имеют возможности оформления Актов достигнутой экономии и дальнейшей реализации энергосберегающих мероприятий в рамках Контракта.

Истец на основании ч. 4, 6 пункта 8.1, п. 8.5 Контракта, ст. 95 Закона № 44-ФЗ, ст. 328, ст. 451, п. 3 ст. 716 ГК РФ уведомил ответчика об одностороннем отказе от исполнения Контракта от 31.10.2016 на выполнение работ (осуществление мероприятий), направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов.

Уведомление об одностороннем отказе от исполнения Контракта, претензия об уплате денежных средств от 07.05.2019 направлены в адрес Заказчика 08.05.2019 письмом, которое, согласно сведениям с сайта почты России получено последним 15.05.2019.

Истцом определена стоимость созданных им на объектах заказчика неотделимых улучшений, включая установленное исполнителем оборудование, а также неосновательное обогащение со стороны заказчика в связи с получением им выгоды в связи с сбережением имущества (экономии средств оплаты за энергетические ресурсы) в размере цены Контракта.

Как установлено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 13.12.2017 по делу № А40-144760/17-91-1267 исполнитель в период с 29.03.2017 неоднократно направлял Заказчику акты сдачи-приемки работ, подтверждающие завершение инвестиционной стадии энергосервисного Контракта и начало периода достижения экономии. Однако, Заказчик в нарушение п. 4.4. Контракта, не направляя Истцу мотивированных отказов от принятия результатов выполненных работ и/или Актов о выявленных недостатках, уклонялся от подписания указанных актов.

Материалами этого же дела подтверждено, что Истец, полностью выполнил инвестиционную стадию Контракта, а Заказчик получает экономию энергетического ресурса за счет Исполнителя. Доказательств иного суду не представлено. Суд усматривает в действиях Ответчика признаки

ОТВЕТЧИК Муниципальное казенное учреждение Муниципального образования город Балаково «Управление дорожного хозяйства и благоустройства»

ИСК о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Саратовской области от 14.07.2020 по делу № А57-7240/2020 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Ростелеком» обратилось (истец, подрядчик, исполнитель) с иском к МКУ «УДХБ» (Заказчик), а при недостаточности денежных средств с Комитету по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области о взыскании с МКУ Балаковского муниципального района «Управление дорожного хозяйства и благоустройства области», а при недостаточности денежных средств с Комитета по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области задолженности по муниципальному энергосервисному контракту.

Между ПАО «Ростелеком» и МКУ «УДХБ» был заключен контракт от 26.05.2015, с учетом дополнительных соглашений к нему. Предметом данного контракта является выполнение подрядчиком работ по энергосервису на объекте: «уличное освещение г. Балаково» в соответствии с Техническим заданием, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов Заказчиком, а Заказчик в свою очередь оплачивает работы «Подрядчику» за счет средств, полученных от экономии в результате реализации энергосберегающих мероприятий на Объекте.

В обоснование заявленных исковых требований ПАО «Ростелеком» ссылается на то, что в рамках контракта от 26.05.2015 истец выполнил работы надлежащим образом. Вместе с тем, ответчиком не были исполнены обязательства по оплате выполненных работ в полном объеме, в связи с чем истец обратился с настоящим иском в суд.

В соответствии с нормами п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

При рассмотрении споров, связанных с оплатой оказанных в соответствии с договором услуг, арбитражным судам необходимо руководствоваться положениями ст. 779 ГК РФ, по смыслу которых исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности).

При этом следует исходить из того, что отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается (п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 48 от 29.09.1999).

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ (оказанных услуг) является сдача результата работ заказчику (пункт 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 51 от 24.01.2000 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»).

В подтверждение надлежащего исполнения обязательств по выполнению работ по указанному договору истец представил акт об оказании услуг от 07.02.2020, подписанный полномочными представителями сторон и скрепленные печатями организаций.

Суд считает, что представленный акт сдачи-приемки оказанных услуг полностью соответствует требованиям, предъявляемым к первичным документам, принимаемым к учету, содержит ссылку на договор, реквизиты сторон, объем выполненных работ, следовательно, является надлежащим доказательством.

Таким образом, суд полагает, что факт надлежащего выполнения истцом своих обязательств по контракту от 26.05.2015 подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами.

Ответчиком в нарушение положений ч. 1 ст. 65 АПК РФ не представлено доказательств, что услуги ему истцом не были оказаны либо оказаны не в тех объемах, которые указаны в представленных актах, либо ненадлежащего качества.

В результате уклонения от исполнения своих обязательств по оплате у Управления возникла задолженность в размере 7 294 581 рубля 63 копейки.

ПАО «Ростелеком» направило претензию от 24.03.2020 с требованием подписать акт и оплатить задолженность.

В ответе на претензию от 09.04.2020 Управление сообщило, что не имеет возможности принять акт за 4-й квартал 2019 года, так как его сумма

превышает остаток денежных средств по контракту. Кроме того, Управление указало, что считает все обязательства по контракту исполненными, так как выплатили всю стоимость, предусмотренную в пункте 2.1 контракта.

Согласно пункту 2.1 контракта цена контракта определена в виде минимального размера экономии соответствующих расходов Заказчика на поставки электрической энергии и в стоимостном выражении определена в размере 73 768 563 рубля 81 копейка, в том числе НДС 18%.

Из буквального толкования условий энергосервисного контракта следует, что 73 768 563 рубля 81 копейка — это не сумма контракта, которую Заказчик должен выплатить ПАО «Ростелеком», а минимальный размер экономии, который должен достигнуть Исполнитель за весь период действия контракта (размер экономии электроэнергии в натуральном выражении 14379837 кВт/ч * на тариф 5,13 рублей = 73768563 рубля 81 копейка). То есть размер экономии может быть и больше чем 14379837 кВт/ч, важно чтобы экономия не была меньше, чем определено энергосервисным контрактом.

Таким образом, довод ответчика о том, что он досрочно исполнил все обязательства, основан на неверном толковании условий энергосервисного контракта и понимании его правовой природы и отклоняется судом.

Истцом заявлено требование о взыскании задолженности с МКУ Балаковского муниципального района «Управление дорожного хозяйства и благоустройства области», а при недостаточности денежных средств с Комитета по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области.

В силу п. 1 ст. 123.22 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества (п. 4 ст. 123.22 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ субсидиарной ответственностью является ответственность, которую лицо несет дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по ним отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (п. 7 ст. 151, п. 10 ст. 242.3, п. 9 ст. 242.4, п. 9 ст. 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с Приказом № 217 от 13.12.2017 Комитета по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района и письмом Комитета финансов администрации Балаковского муниципального района Саратовской области от 24.12.2019 № 02-3-1651 главным распорядителем бюджетных средств у МКУ МО город Балаково «Управление дорожного хозяйства и благоустройства» является Комитет по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района.

Таким образом, требование истца о взыскании долга и пени, при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с Комитета по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области подлежит удовлетворению.

41. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Замена светильников на непредусмотренные контрактом, несогласованное подключение объектов

ДЕЛО	A06-1399/2019
ИСТЕЦ	ООО «Южная Энергосервисная компания»
ОТВЕТЧИК	Администрация муниципального образования «Город Ахтубинск»
ИСК	о расторжении энергосервисного контракта, взыскании обеспечительного платежа, задолженности по контракту и неустойки

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Астраханской области от 11.02.2020 по делу № А06-1399/2019 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Южная Энергосервисная компания» (истец) обратилось с иском к Администрации муниципального образования «Город Ахтубинск» (ответчик) о расторжении энергосервисного контракта, взыскании обеспечительного платежа, задолженности по контракту и неустойки.

Представитель истца в порядке ст. 49 АПК РФ был заявлен отказ в части требований о расторжения энергосервисного контракта от 29.05.2015 и взыскании обеспечительного платежа в размере 1 681 070 руб. 21 коп.

Как следует из искового заявления, ответчик, составляя ежемесячные срочные донесения и располагая информацией о потребленной энергии, обязан самостоятельно исчислять ежемесячную экономию и перечислить оплату в адрес истца не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным.

Истец в полном объеме исполнил первые три этапа контракта и осуществляет исполнение четвертого этапа энергосервисного контракта-обслуживание оборудования, в том числе, и замену перегорающих светильников.

Ответчик, в свою очередь, используя полученное оборудование и извлекая ежемесячную экономию, предусмотренную контрактом, оплату не производит, в результате чего образовалась задолженность.

По смыслу условий заключенного сторонами контракта объем экономии электрической энергии на нужды уличного освещения за соответствующий расчетный период должен определяться по работе всех установленных светильников.

Так, в приложении к контракту установлено, что обязательным условием проведения мероприятий является обеспечение нормативного режима работы системы уличного освещения, установленного действующими нормативно-правовыми актами. После завершения энергоэффективных мероприятий экономия электроэнергии за счет внепланового полного или частичного отключения системы уличного освещения (за исключением аварийного) не допускается.

Отсутствие потребления электрической энергии в связи с неработоспособностью светильников не может рассматриваться, как экономия электрической энергии, достигнутой в результате реализации исполнителем энергосберегающих мероприятий.

Таким образом, при определении экономии электрической энергии на нужды уличного освещения за соответствующий расчетный период количество потребленной на уличное освещение электрической энергии необходимо определять и с учетом работы тех светильников, которые в данный расчетный период не работали.

Судебными актами по делам №№ А06-2231/2016, А06-7153/2017 удовлетворены требования ООО «Южная энергосервисная компания» к муниципальному образованию «Город Ахтубинск» в лице Администрации муниципального образования "Город Ахтубинск" о взыскании задолженности за предыдущие периоды. Кроме того, судебными актами установлено, что условия контракта не ставятся в зависимость расчеты заказчика от реализации в полном объеме плана энергоэффективных мероприятий и обеспечения уровня освещенности от системы управления освещением не ниже уровня освещенности, существовавшего до начала выполнения энергоэффективных мероприятий. Судами в упомянутых судебных актах указано, что для осуществления оплаты выставление счета не требуется.

В пункте 2.4 контракта стороны установили, что дополнительная экономия электрической энергии, составляющая произведение стоимости единицы электрической энергии на момент расчетного периода и положительной разницы между размером достигнутой в результате исполнения контракта экономии в натуральном выражении и размером экономии в натуральном выражении, который должен обеспечиваться исполнителем в соответствии с пунктами 1.3, 1.4 контракта при условии учета факторов, влияющих на объем потребления энергетических ресурсов, распределяются между сторонами в следующем порядке:

- 50% дополнительной экономии остается в распоряжении заказчика;
- 50% дополнительной экономии включается в размер платежа, подлежащего оплате исполнителю.

Пунктом 7.8 контракта предусмотрено, что в случае выявления факта, что приборы учета энергетических ресурсов были повреждены или срок метрологической поверки по прибору учета энергетического ресурса, был просрочен, а также по иным причинам, которые препятствуют определению фактической экономии за расчетный период, экономия электрической энергии за соответствующий расчетный период считается достигнутой.

В пункте 7.4.1 контракта указано, что вина заказчика может быть доказана при скрывании им фактов изменения количества потребителей электрической энергии и подключения дополнительных потребителей к сетям наружного освещения. Такие нарушения в соответствии с пунктом 7.4.2 должны быть зафиксированы в акте освидетельствования Объекта.

Актом обследования от 20.11.2018, представленным в материалы дела, подтверждается, что ответчиком было допущено несогласованное подключение объектов.

Кроме того, ответчик без согласования с истцом осуществил замену 460 светильников на тип, не предусмотренный контрактом с иными качественными характеристиками.

Таким образом, исходя из установленных обстоятельств, предусмотренных пунктом 7.8 контракта, экономия считается достигнутой.

Истец в рамках данного дела произвел перерасчет задолженности по методике с учетом неработающих светильников, признанной правильной судом апелляционной инстанции по делу № А06- А06-8330/2018, основанной на выводах судебной экспертизы, проведенной в рамках указанного дела, и с учетом предоставленных ответчиком срочных донесений за спорный период.

Согласно расчету истца, задолженность по энергосервисному контракту от 29.05.2015 за период с 01.07.2018 по 31.07.2019 составляет 8 222 760 руб., сверхэкономия за указанный период составляет 514 666 руб. 34 коп.

Суд, проверив расчет, считает его верным.

42. О взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту. Определение срока окончания действия контракта

ДЕЛО	А42-13195/2019
ИСТЕЦ	ООО «Северная энергосервисная компания»
ОТВЕТЧИК	МБДОУ № 4 г. Кола Кольского района Мурманской области
ИСК	о взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Мурманской области от 19.03.2020 по делу № А42-13195/2019 исковые требования удовлетворены.*
- 2. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2020 № 13АП-9220/2020 решение Арбитражного суда Мурманской области от 19.03.2020 оставлено без изменения.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «Северная энергосервисная компания» (истец, исполнитель) обратилось с иском к МБДОУ № 4 г. Кола Кольского района Мурманской

области (ответчик, заказчик) о взыскании задолженности по муниципальному энергосервисному контракту (контракт).

По условиям контракта между сторонами истец принял на себя обязательства выполнить действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов Заказчика на объекте: Здание детского сада № 4, а заказчик обязался оплачивать услуги исполнителя за счет средств, полученных от экономии результатов реализации энергосервисных мероприятий.

В соответствии с п. 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

Согласно п. 4 ст. 753 ГК РФ односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными. Названная норма защищает интересы подрядчика, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку.

14.11.2019 сопроводительным письмом в адрес заказчика направлены документы по реализации услуг (экономия тепловой энергии за октябрь 2019) по Договору, а именно: счет на сумму 251 636 руб. 96 коп., акт выполненных работ, счет - фактура, приложение к Договору за октябрь 2019, указанные документы получены Заказчиком 15.11.2019.

Заказчик возражений по указанным документам в установленный Договором срок в адрес Исполнителя не представил, размер экономии энергетического ресурса в октябре 2019 года считается принятым заказчиком в соответствии с пунктом 4.9 Договора и подлежит оплате в сумме 251 636 руб. 96 коп.

Данные обстоятельства, в силу положений энергосервисного контракта, а также действующего законодательства, означают, что работы приняты заказчиком без замечаний.

На основании изложенного, у исполнителя возникло право требовать от заказчика проведения расчета.

Доводы жалобы об отсутствии у заказчика обязанности по оплате экономии за октябрь 2019 года в связи с окончанием действия контракта отклоняются апелляционным судом по следующим обстоятельствам.

В соответствии с пунктом 12.1 контракта договор вступает в силу с момента его подписания и действует до конечного срока достижения предусмотренной договором экономии.

Согласно пунктам 2.10, 2.11 договора начальным сроком выполнения ЭСМ считается срок заключения договора, конечным сроком выполнения ЭСМ считается срок завершения заключительного этапа выполнения энергосервисных мероприятий.

Пунктом 2.6. договора определено, что по реализации исполнителем энергосервисных мероприятий размер экономии за весь период действия договора должен составить 444,7 Гкал.

Данный объем экономии достигнут в октябре 2019, что подтверждается актом сверки расчета фактической экономии энергетических ресурсов, подписанном сторонами 14.11.2019.

Поскольку срок действия договора обусловлен фактом достижения фактической экономии 444,7 Гкал в октябре 2019 года, договор признается прекращенным.

25.11.2019 заказчик направил в адрес исполнителя уведомление о завершении действия договора.

При этом, вопреки доводам апелляционной жалобы, направление актов о приемке выполненных работ после окончания срока действия договора, само по себе не является основанием для отказа в их подписании и оплаты в том случае, если работы были выполнены в период действия договора.

Поскольку материалами дела установлено, что спорная экономия энергоресурса была достигнута в период действия договора - октябрь 2019 года, у ответчика отсутствуют правовые основания для отказа в оплаты выполненных работ, оказанных услуг.

Истечение срока действия договора не является основанием для освобождения заказчика от оплаты фактически выполненных истцом работ в период действия договора.

С учетом изложенного, принятое по делу решение подлежит оставлению без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

**43. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту.
Расчет экономии по контракту расчетно-измерительным способом**

ДЕЛО	A50-13054/2020
ИСТЕЦ	ООО «ЕЭС-ГАРАНТ»
ОТВЕТЧИК	Администрация Александровского муниципального района Пермского края
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Пермского края от 19.10.2020 по делу № А50-13054/2020 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ООО «ЕЭС-ГАРАНТ» (истец, исполнитель) обратилось с исковым заявлением к Администрации Александровского муниципального района Пермского края (ответчик, заказчик) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту (контракт).

Истец ссылается на то, что исполнитель свои обязательства по выполнению энергоэффективных мероприятий выполнил надлежащим образом, в полном объеме и в установленный срок, что подтверждается подписанными сторонами актами о приемке выполненных работ.

По итогам 3 квартала 2019 года в установленный срок показания приборов учета (как по газу, так и по потерям на реконструированном участке тепловой сети) заказчиком по факсу или электронной почте представлены не были.

В силу абз. 2 п. 3.4. контракта в случае несоблюдения заказчиком обязанности по передаче показаний с приборов учета используемых энергетических ресурсов и (или) несоблюдения срока предоставления, оплата производится заказчиком согласно пункту 3.3 исходя из объема потребления энергетического ресурса, рассчитанного расчетно-измерительным способом в соответствии Методикой.

В соответствии с данной Методикой истец произвел расчет согласно приложению к контракту. Из расчета экономии совокупных затрат заказчика на оплату энергетических ресурсов, необходимых для производства и передачи тепловой энергии и теплоносителя, следует, что размер экономии по газу составил 205 304,84 руб., по потерям тепловой энергии - 138 809,82 руб. Итоговая сумма экономии - 240 548,68 руб. Таким образом, по расчету истца,

сумма, подлежащая уплате заказчиком исполнителю, составляет 120 274,34 руб.

Истец пояснил, что для определения объема потерь на участке теплотрассы, реконструированного в рамках осуществления энергоэффективного мероприятия, необходимы данные с коммерческих приборов учета, установленных на его границах.

Однако узел учета тепловой энергии на границе с котельной не является коммерческим, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя» не позволяет его использование при проведении расчетов. На другой границе узел учета тепловой энергии отсутствует.

Использование некоммерческого узла учета подтверждается Сравнительным анализом, являющимся приложением к письму ответчика от 04.04.2019 (в рамках определения эффекта экономии по 1 кварталу 2019). Согласно абз. 2 Сравнительного анализа «выработка тепловой энергии фиксируется прибором учета тепловой энергии в котельной, состоящего из тепловычислителя и двух преобразователей расхода индукционных магнитных. Прибор учета не является коммерческим». Кроме того, в соответствии с абз. 3 Сравнительного анализа «полезный отпуск рассчитан как сумма потребленной тепловой энергии по приборам учета потребителей и нормативам потребления тепловой энергии (при отсутствии приборов учета)».

Ответчик подтверждает отсутствие коммерческих узлов учета на границах реконструированного участка теплотрассы, а также отсутствие приборов учета у части конечных потребителей. При таких обстоятельствах расчет экономии по потерям в сети, основанный на показаниях приборов учета, изначально был невозможен.

Ответчик на стадии заключения контракта знал о необходимости применения исключительно расчетно-измерительного способа при расчете эффекта экономии по потерям в теплосети. Техничко-экономическое обоснование (ТЭО) реконструкции участка тепловой сети, представленное Ответчиком в ходе заключения контракта, содержит данные о фактических и плановых потерях теплосети. Согласно ТЭО расчет потерь тепла с трубопроводов тепловых сетей выполнен на основе методики, приведенной в СНиП 2.04.14 тепловая изоляция оборудования и трубопроводов. Методика расчета тепловых потерь пригодна для всех трубопроводов, на которые распространяется действие данных норм, за исключением систем с отрицательной температурой рабочей среды.

Расчет величины тепловых потерь выполнен по нормативной плотности теплового потока через изолированную поверхность трубопровода. В

ОТВЕТЧИК Управление жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Глазова, Администрация муниципального образования «Город Глазов»

ИСК о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 04.06.2020 по делу № А71-20352/2019 исковые требования удовлетворены.*

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Ростелеком» (истец) обратилось с исковым заявлением к Управлению ЖКХ Администрации города Глазова (ответчик-1), Администрации муниципального образования «Город Глазов» (ответчик-2) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Как указывает истец, ответчик-1 оплату оказанных услуг по актам об определении экономии энергетических ресурсов от 03.07.2019 за апрель, май 2019 г. не произвел, в связи с чем, образовался долг.

Факт выполнения истцом работ по энергосервисным контрактам за заявленный период апрель, май 2019 г. подтвержден представленными в материалы дела актами об определении экономии энергетических ресурсов.

Факт получения ответчиком-1 счетов на оплату и счетов-фактур 10.08.2019 подтверждается отметкой ответчика-1 на письме от 24.07.2019.

В нарушение условий контрактов ответчик-1 обязательства по оплате выполненных работ исполнил ненадлежащим образом.

Возражения ответчика-1, изложенные в отзыве на иск, судом отклоняются, исходя из следующего.

При заключении энергосервисных контрактов в них указывалась экономия в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов по каждому виду таких ресурсов (ч. 14 ст. 108 Закона № 44-ФЗ). Обязательством исполнителя, предусмотренным энергосервисными контрактами, является обеспечение предусмотренной контрактами экономии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов без учета экономии в стоимостном выражении (ч. 14 ст. 108 Закона № 44-ФЗ).

Согласно ч.18 ст. 108 Закона № 44-ФЗ, оплата энергосервисных контрактов осуществляется исходя из размера предусмотренных этим контрактом экономии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, а также процента такой экономии, определенной в стоимостном выражении по ценам (тарифам) на соответствующие энергетические ресурсы, фактически сложившимся за период исполнения этого контракта.

Таким образом, вопреки возражениям ответчика, из буквального толкования условий контрактов (п. 5.1), ч. 18 ст. 108 Закона № 44-ФЗ, следует, что ответчик-1 производит оплату ресурсоснабжающей организации за фактически потребленную электроэнергию по ценам (тарифам) которые действуют в определенный период времени, соответственно, экономия должна быть рассчитана за весь период действия энергосервисных контрактов, исходя из действующих тарифов.

С учетом наличия задолженности по оплате оказанных услуг, требования истца о взыскании с ответчика-1 неустойки заявлены обоснованно, расчет истца по начислению неустойки судом проверен, признан верным.

Поскольку, о снижении размера неустойки ответчиком-1 не заявлено, то основания для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ отсутствуют.

С учетом имеющихся в материалах дела доказательств, суд считает, что требования к ответчику -1 заявлены обоснованно и подлежат удовлетворению.

Кроме того, суд считает обоснованным и правомерным требование истца о субсидиарной ответственности ответчика-2 по обязательствам ответчика-1, исходя из следующего.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении Управления жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Глазова, следует, что учредителем юридического лица является Администрация города Глазова.

Согласно распечатке с официального сайта Управления жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Глазова, следует, что ответчик-1 является муниципальным казенным учреждением.

В силу положений абз. 36 ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации Администрация муниципального образования «Город Глазов» является главным распорядителем средств бюджета города Глазова, а потому при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных Управлению, Администрация муниципального образования «Город Глазов» может быть привлечена к субсидиарной ответственности.

При указанных обстоятельствах, при недостаточности лимитов бюджетных обязательств у Управления ЖКХ Администрации города Глазова субсидиарную ответственность несет Администрация МО «Город Глазов».

45. О взыскании задолженности по энергосервисному контракту. Отсутствие возражений ответчика по размеру экономии, факту неоплаты задолженности

ДЕЛО	А67-12516/2019
ИСТЕЦ	АО «Томская энергосбытовая компания»
ОТВЕТЧИК	Администрация Арлюкского сельского поселения
ИСК	о взыскании задолженности по энергосервисному контракту

Судебные решения:

- 1. Решением Арбитражного суда Томской области от 17.02.2020 по делу № А67-12516/2019 исковые требования удовлетворены.*

Аналогичная позиция: А39-8915/2020, А58-2091/2020, А58-11297/2019, А67-7932/2020, А67-7918/2020, А67-7107/2020, А67-7108/2020, А67-5877/2020, А67-5874/2020, А67-5875/2020, А27-15592/2020, А27-6210/2020, А67-5876/2020, А67-3366/2020, А67-3359/2020, А67-3356/2020, А67-3355/2020, А67-3354/2020, А67-3353/2020, А27-9052/2020, А67-3367/2020, А67-3365/2020, А67-3363/2020, А67-3362/2020, А67-3361/2020, А67-3357/2020, А67-3370/2020, А67-3360/2020, А67-1936/2020, А67-1935/2020, А67-1934/2020, А67-1927/2020, А67-1926/2020, А67-1933/2020, А67-1932/2020, А67-1931/2020, А67-1925/2020, А67-12521/2019, А67-14298/2019, А67-14295/2019, А67-14305/2019, А67-14304/2019, А67-12524/2019, А67-12522/2019, А67-14474/2019, А67-3364/2020, А67-3358/2020, А67-10722/2019, А67-14301/2019, А27-26433/2019, А57-7827/2020, А57-7555/2020, А72-1840/2020, А72-832/2020, А57-28295/2019, А57-20013/2019, А26-8798/2020, А42-2788/2020, А50-25120/2020, А71-5513/2020, А71-18186/2019, А47-1913/2020, А48-7578/2020, А48-7577/2020, А39-4302/2020.

Обстоятельства дела и позиция суда:

ПАО «Томская энергосбытовая компания» обратилось с иском к муниципальному образованию «Арлюкское сельское поселение» в лице Администрации Арлюкского сельского поселения) о взыскании задолженности по энергосервисному контракту.

Между Администрацией Арлюкского сельского поселения (заказчиком) и ПАО «Томскэнергосбыт» (исполнителем) заключен энергосервисный контракт.

АО «Томскэнергосбыт» выполнило работы, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов. Акт выполненных работ по энергосервисному контракту подписан сторонами без разногласий.

Кроме того, между истцом и ответчиком подписан акт приема-передачи оборудования на ответственное хранение.

Истец с сопроводительным письмом от 19.09.2019 направил в адрес ответчика Акт от 16.09.2019 об определении экономии энергетических ресурсов за август 2019 года на сумму 30 550,37 руб., счет на оплату от 16.19.2019 и счет- фактуру.

Оплата выполненных работ ответчиком не произведена.

Неисполнение ответчиком требований претензии послужило основанием для обращения ПАО «Томская энергосбытовая компания» в арбитражный суд с настоящим иском.

Как следует из акта об определении экономии за август 2019 года истец оказал ответчику услуги на общую сумму 30 550,37 руб.

Возражений относительно размера экономии энергетических ресурсов в материалы дела не представлено.

Принимая во внимание, что ответчик опровергающих доказательств, в том числе свидетельствующих о погашении заложенности, не представил, суд руководствуется позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении № 8127/13 от 15.10.2013 по делу № А46-12382/2012, согласно которой суд не вправе исполнять обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, поскольку это нарушает фундаментальные принципы арбитражного процесса, такие как состязательность и равноправие сторон (ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 65, ч. 3.1 и 5 ст. 70 АПК РФ).

При изложенных обстоятельствах исковые требования в части суммы основного долга подлежат удовлетворению в заявленном размере.

Кроме того, истцом заявлено требование о взыскании пени, начисленных по день фактической уплаты основного долга. Данное требование, с учетом положений ст. 330 ГК РФ, п. 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» суд также признает обоснованным и подлежащим удовлетворению.

ИСТОЧНИКИ

1. Обзор «Российский рынок энергосервиса – 2020», Ассоциация энергосервисных компаний – «РАЭСКО», 2020 г., <http://www.escorussia.ru/>
2. <http://www.consultant.ru/>
3. <https://kad.arbitr.ru/>